

СТОЛЫЦА

№10 (172) 1994г.

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

**Этапы
большого
пути**

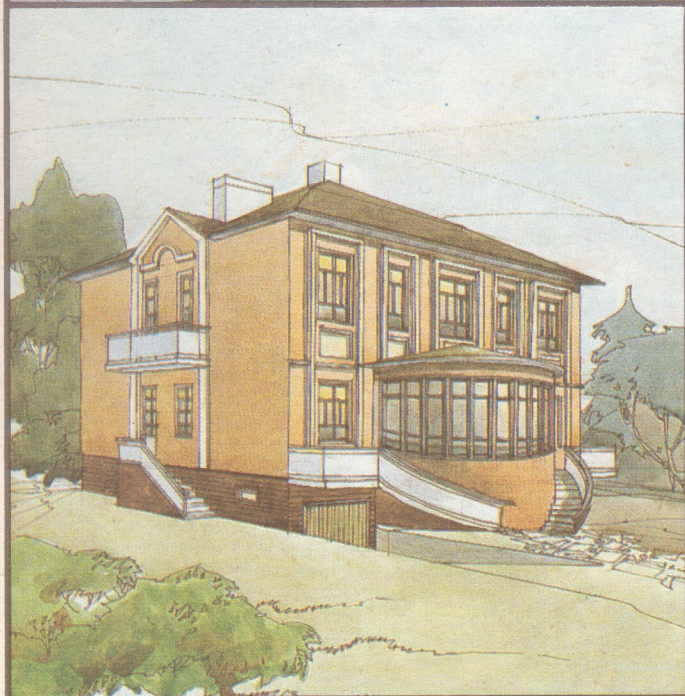
страница 46

иллюстрированный еженедельник

Эм. 76878

ЗАГОРОДНЫЕ ВИЛЛЫ —

«ПОД КЛЮЧ»

Объединение «Интекс» — одна из ведущих фирм, занимающихся строительством загородных домов. Дома, построенные «Интексом», соответствуют мировому уровню комфортности. Фирма располагает собственной строительной базой и современной строительной техникой. Квалификация персонала позволяет строить с европейским качеством.

Фирма ведет строительство в наиболее известных и престижных районах ближнего Подмосковья: Жуковка, Барвиха, Раздоры, Николина Гора, Уборы и оказывает содействие в приобретении земельных участков под строительство.

Заказчику есть из чего выбрать: в каталоге фирмы — более 30 проектов. Возможна разработка и индивидуального проекта. «Интекс» строит «под ключ», при желании внутренняя отделка может быть полностью импортной. Объединение строило загородные дома для многих известных людей России. Недвижимость — лучшее вложение капитала!

Тел: (095) 180-40-31

Николай ТРОИЦКИЙ:

СМУТНОЕ ВРЕМЯ НОВОГО БОРИСА

Через пять месяцев после победы Борис Ельцин оказался на грани полного политического поражения.

То, что происходит сегодня в России, слишком напоминает «смутное время» тезки нашего президента. Конечно, нравы немного помягчели с тех пор. Современный Борис не убивал претендента на престол, а обросший в застенках внушительной бородой Александр Руцкой не тянет на Гришку Отрепьева. Но ведь кровь была, и немалая — около 150 убитых, 700 раненых. Были штурмы, обстрелы, снайперы, танки, была маленькая гражданская война в центре Москвы. Но отвечать за те кровавые злодеяния — некому. Все амнистированы.

Речь не только о Хасбулатове, Анпилове, Макашове и пр. Я, как непосредственный свидетель кровавого октября, просидевший в «Белом доме» день под обстрелом, трижды вызывавшийся в прокуратуру по отмененному теперь «делу о массовых беспорядках», ответственно заявляю — виновны были обе стороны. Но судить не станут никого.

Национальное примирение, отпущение грехов, забвение в экстазе всепрощения? Все — на строительство новой святой Руси? Если бы так!

Но о «всепримиряющей» амнистии Думы от 23 февраля — чуть попозже. Единственное, что надо сразу сказать: после 12 декабря это событие было совершенно неизбежным и с амнистией уже ничего не поделаешь. Можно попробовать пробойкотировать, просаботировать, даже отменить — но взять ее назад невозможно. Потому я и говорю, что октябрьская победа президента обернулась, прежде всего, его личным поражением.

А что он выиграл от разгона Верховного Совета? Новый парламент, всенародно избранный по его собственным, составленным в Кремле рецептам?

Вот она — Государственная Дума, где витийствует Жириновский, а

среди самых влиятельных — Зюганов, Травкин и Шахрай, подготовившие акт политической амнистии. С таким парламентом, вероятно, придется тоже воевать. Но это будет труднее. В Думе председательствует не экспансивный, взрывной Хасбулатов, а тихий, не поддающийся на провокации, «конструктивный» Рыбкин.

Что выиграл президент, отменив прежнюю Конституцию? Приняли на референдуме новую, написанную под его патронажем. Ну и что? Дума быстро отыскала в суперпрезидентском Основном законе лазейку и нанесла свой удар через амнистию. Да и вообще — что стабилизировала, что укрепила новая Конституция? Всяк государственный деятель толкует ее по своему. Изменить ее практически не под силу никому, а толковать некому — тогда, в октябре, Ельцин заодно отменил и Конституционный суд.

Может быть, президент сильно выиграл с правительством? Его шеф Черномырдин и все министры клянутся в верности реформам, но проводят уже совершенно новый курс. Премьер-министр рассуждает о «государственном регулировании», а президент вторит ему в официальном послании «О положении в стране». Не берусь судить, не экономист, но прекрасно помню, что нынешние фразы Черномырдина в свое время говорили Хасбулатов с Руцким. Кто кого победил?

В прошлом году все крупные государственные чины из ельцинского окружения твердили об опасности двоевластия. После разгона Верховного Совета президент провозгласил, что с двоевластием, наконец, покончено.

А «скольковластие» у нас на дворе сегодня? Одна власть — администрация президента. Другая власть — правительство. Третья, хоть и хиленькая, но все же власть — Госдума. Четвертая — Совет Федерации. И полный разнобой, все тянут в разные стороны. Три последние «власти», в принципе, близки друг другу и кое в чем договариваются, но и тут нет пол-

ного консенсуса. А что ж президент? Он, как арбитр, выше всех, лавирует, маневрирует, пытается задружиться со всеми сразу, по крайней мере так выглядит его послание. Но разве это маневры победителя?

Наконец, осенью прошлого года казалось многим, и мне в том числе, что полностью побеждена непримиримая оппозиция, да и вообще всяческая оппозиция Ельцину.

Куда там — она укрепилась, разрослась, разветвилась. К прежним жалковато-шумным «красно-коричневым» присоединился Жириновский. Он гораздо опаснее и хитрее, он применяет куда более разнообразную тактику. Вот ведь и в амнистии поучаствовал, выпустил на волю своих же будущих конкурентов (об этом ниже) ради того, чтобы стяжать лавры «великого примирителя». И Жириновский — это не крикуны из «Фронта национального спасения». Он — лидер крупной фракции в парламенте.

Да и он — не один. С помощью Думы угнездился лидер коммунистов Зюганов. На фоне близких ему радикалов он просто расцвел, стал выглядеть как «центрист», «прагматик», «умеренный» респектабельный политик социал-демократического толка.

Наконец, подросла и укоренилась другая оппозиция — Шахрай, Явлинский и т.д. — выходцы из демократических рядов и из ближайшего ельцинского окружения. В то же время числившиеся опорой Ельцина «Выбор России» и тому подобные организации теряют влияние, рычаги власти и превращаются в малочисленные, малоизвестные сектантские группы.

И вот — подоспела амнистия. Для президентской команды она прозвучала как гром среди ясного неба. Это уж совсем удивительно! Где же были десятки кремлевских аналитиков с их «ситуационной комнатой», о которой недавно благогостно повествовал журналистам шеф ельцинской администрации Сергей Филатов? А чего еще следовало

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Л.Радзиховский:

Да, вся Россия — наш сад. Наш гибнущий, некогда прекрасный, запущенный вишневый сад, с которым наследники старых хозяев не знают что делать...

2 ЭКОНОМИКА

Б.Федоров, председатель
подкомиссии Госдумы по
финансам и налогам:

Видимо, такова уж наша судьба, что мы должны сделать все ошибки, которые нам выпадают...

3 ЖИЗНЬ

Специальный раздел

Дочки-матери

О проблемах
материнства и детства

«Рожать, между прочим, будешь в муках!» — грозился рассерженный Создатель в пьесе И.Штока «Божественная комедия», изгоняя Еву из райских кущ. «Ничего, помучаемся!» — ответила Ему основоположница рода человеческого.

С тех пор, несмотря на отдельные успехи науки по выращиванию детей в пробирках, женщины следуют завету Праматери: и рожают, и мучаются.

А вместе с ними мучается общество: медицина пытается облегчить сам процесс родов, социология и педагогика — разобраться в том, что называется сексом и, как правило, предшествует родам, а также в том, что же делать с детьми, когда они все-таки родились...

4 КУЛЬТУРА

А.Боссарт:

Общая панорама молодого киномышления, независимо от его национальности, выстраивает тяжелую для непосредственного восприятия конструкцию искусственного мира с искусственным, лабораторным человеком в центре. Это кино уже не потока сознания, а потока подсознания, когда автор сам не вполне понимает и оценивает смысл сказанного.

А.Акопян:

Юзбашян. Мариус Арамович. Родился в 1924 г. в Батуми, жил в Баку. Почти 10 лет возглавлял КГБ Армении. Сместен с должности в октябре 1988 г. Летом прошлого года М.А.Юзбашян был застрелен при невыясненных обстоятельствах в одном из парков Еревана.

Е.Гаревская:

Когда в «Новостях» был показан марш по Крещатику боевиков в камуфляже, никто толком ничего не смог объяснить: кто, откуда, куда, зачем? А это были бойцы украинской самообороны (УНСО).

А.Голубов:

Достигнув 10-го места в мире по объему своего внутреннего валового продукта, Мексика занимает 57-е место по уровню жизни населения. На вопрос, что представляет собой эта латиноамериканская страна сегодня, оппозиция отвечает так: «Бедная провинция, разоренное крестьянство, обнищавший рабочий класс, который из своего кармана заплатил за оживление экономики и ее рост».

На 1-й странице обложки
фото Э.Кудрявицкого

Е.Матвеев:

— Не могу забыть, как одна женщина на базаре в Анапе, увидев меня, всплеснула руками и воскликнула: «О господи, я бачу живого Матвеева. Шо ж я детям скажу! Он же старой и поганый!» Это не негатив. Это позитив. Я для нее родной.

Л.Петрушевская
Дикие животные сказки

30—40

50

54

63

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:

923-19-71

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:

928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Консуэло Сегура, Петр Смирнов,

Владислав Старчевский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусства: Татьяна Савицкая

Отдел информации: Владимир Грибанов

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 4.03.1994 г.

Тираж 87 000

Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, А.Пружинина,
А.Остроухов, Е.Дворецкова

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 0105

ожидать после всего вышеизложенного? К чему еще готовиться?

Но начался кремлевский переполох. Советник президента по национальной безопасности, доктор юридических наук Юрий Батуриин выступил в стиле «раннего Шахрая» — начал искать юридические крючки и зацепки — как бы не допустить реализации постановления. Возникла любопытная идея: дескать, Дума совершила не «акт амнистии», а «акт помилования», то есть превысила полномочия и вторглась в прерогативы президента. Значит, тому, как гаранту Конституции, надо было потребовать от прокуратуры не исполнять думского решения и держать всех амнистированных в тюрьме. Батуриин по телевизору объяснил что-то о «юридически правильном», но «в высшем смысле не правовом» содержании постановления парламента.

У Шахрая в свое время, когда он трактовал итоги референдума или толковал Конституцию, получалось лучше, чем у Батурина. Возможно, звучало убедительнее для должностных лиц: как Шахрай говорил, так затем и выходило. Гарант эффективно заступался за свои права. А у шахраевского преемника экспромт сорвался. Генеральный прокурор Алексей Казанник, как ему ни было противно, вместо того чтобы «заволокитить» процесс амнистирования, придирается к мелочам, вдумывается в туманные батуринские формулировки, исполнил решение высшего органа законодательной власти. И ушел в отставку.

Прокурора можно понять: с юридической стороны к постановлению Думы не подкопаешься. Дума имела право объявить амнистию хоть всем лысым, хоть всем, у кого фамилия Иванов, хоть всем гэкачепистам, хоть кому. А Батуриин, рассуждая о помиловании, видимо, забыл, что помиловать можно только после приговора суда и ино-го не ведает ни теория, ни практика.

Но дело не в юридических тонкостях. Помощник по национальной безопасности, скорее всего, считал, что выход определенных людей на свободу угрожает этой самой безопасности. Вероятно, так думал и президент, упрощавший прокурора «повременить». Кремль исходил не из закона, а из целесообразности. В конце концов, многие решения Ельцина противоречили закону, ну и что? Он действовал по праву сильного. И добивался своих целей. А сейчас не добился.

Может быть, не хотел? Плодовитые политологи уже разработали и такую затейливую версию президентского поведения: он, дескать, втайне мечтал всех выпустить на волю, а потому

не стал препятствовать. Очень сложная логика. Если хотел, то сам бы и предложил амнистировать всех лефортовских сидельцев, возможности были. И, глядишь, выиграл бы на этом. А так — прямой ущерб президентской репутации: Дума вроде бы желает мира и прощения, а президент упорствует, хочет войны. Я не имею в виду подлинного стремления к миру, не о том речь. Но надо признать, что думская оппозиция в полной мере использовала «миролюбие в политических целях», а президент явно сплывал.

Но, конечно, не стоит превращать в национальную трагедию выход на свободу десятка оппозиционеров. Большая часть из них — кандидаты в «политические пенсионеры», наподобие тех же членов ГКЧП, давно не представляющих ни опасности, ни особого интереса. Понятно, что многие в Кремле очень не любят Хасбулатова, но он-то явно не годится в «вожаки коммунофашистских банд». Едва ли на что-то серьезное способен и Илья Константинов: его Фронт нацспасения и раньше был мифом, а теперь и вовсе исчез из политической реальности. Другое дело — подполковник Терехов, Анпилов и Баркашов.

Но Баркашова давно можно было отдавать под суд: по части разжигания национальной розни и всякой нехорошей пропаганды он год назад уже «тянул» на процесс, а его штаб-квартира помещалась на Петровке, рядом с редакцией «Столицы». Надо было ждать 4 октября, чтобы возбудить уголовное дело? Да и Терехова с Анпиловым нельзя было впутывать в политику. Что бы там ни говорили юристы, процесс над защитниками «Белого дома» задумывался чисто политический. Взять хотя бы такой момент: суду неизбежно пришлось бы определяться со своим отношением к президентскому указу № 1400 и действовавшей на тот момент Конституции, с отношением к блокаде здания Верховного Совета. Поневоле пришлось бы судьям включаться в юридическую тяжбу на тему, кто более прав: законный президент или не менее законный на тот момент парламент? Да вот только при чем здесь Анпилов, Терехов и Баркашов?

Эти амнистированные могут натворить вполне уголовных безобразий (хотя не исключено, что им пока выгоднее как раз стихнуть и цивилизоваться). Что ж, придется их заново ловить и сажать, но тогда следствию надо тщательнее работать.

А то ведь 4 октября арестовали тех, кто попался под руку. Сажали «номенклатуру»: вице-президента, спикера, «министров» Ачалова, Ду-

наева и Баранникова, «замминистра обороны» Макашова и за компанию Константинова, как председателя исполкома Фронта нацспасения (сопредседателей Фронта, выступавших у «Белого дома» не меньше, чем их предисполкома, почему-то не тронули). А где же боевики, вооруженные до зубов, которые были и возле, и внутри «Белого дома»? Где загадочные снайперы? Ни один из них не разыскан и не арестован. Так что ж тогда сердиться на амнистию, если самые опасные люди и так оставались на свободе?

Говорят, очень опасен Руцкой. Теперь он может стать сильным лидером оппозиции. Но, во-первых, если так, то лидеру оппозиции уж точно лучше быть на воле, чем в «застенках режима». Во-вторых, не видно было возле Лефортова грозной силы, ждущей своего вождя. А в-третьих, возвращение Руцкого, скорее всего, не объединит, а расколует оппозицию. Есть ведь и другие вожди, они неплохо устроились, а избиратель у них с Руцким — общий.

И последнее. Если все вышеупомянутые деятели представляют реальную угрозу даже не для «национальной безопасности», а для власти, то что-то неладно и неблагоприятно с самой этой властью. Вот мы и вернулись к тому, с чего начали.

Не тем страшна амнистия, что Руцкой с Хасбулатовым или с Анпиловым соберут вокруг себя толпы и поведут их на новый штурм «Останкино», Старой площади, Кремля или того же «Белого дома». Она страшна тем, что показала нестабильность власти, непрочность сегодняшнего режима, слабость президента, которого разве что в насмешку до сих пор некоторые оппозиционные публицисты величают «диктатором».

Поражения президентов дорого обходятся государствам, которые они возглавляют.

Э то все — о политике. А хочется, хотя бы под самый конец, сказать, как это ни смешно, о нравственности. У меня есть собственный счет к октябрю 93-го года: впервые в жизни, не испытавший войны, я был рядом со смертью, видел, как убивают людей. Но мы, свидетели, так и не узнали правды о тех событиях. И едва ли узнаем. Дума упразднила сформированную впопыхах комиссию по расследованию тех событий. От этой комиссии, скажут, не могло быть никакого толку.

Теперь, очевидно, не будет никаких комиссий и никаких расследований. Всех простили. Всех скопом. Простить простили, но ни один человек, ни один политик — не покаялся. А прощение без покаяния не приведет к примирению.

Отставка в России больше чем отставка — любое отстранение высшего чиновника, особенно силового ведомства, сразу обрастает массой версий и слухов. А что делать, если достоверной информацией администрация президента ни с кем делиться не намерена?

Итак, с поста директора Федеральной службы контрразведки ушел (или «ушли»?) генерал-полковник госбезопасности Николай Голушко. В свое время почти так же, без вразумительных объяснений, произошло отстранение Виктора Баранникова. Отставка Голушко совпала (ну, чисто случайно!) с очередным обострением внутривнутриполитической ситуации. Нам что, ждать новой «бучи»? Корреспондент «Столицы» попросил прокомментировать событие отставного генерала КГБ Олега Калугина:

— Какой-то одной причины отставки не существует. На мой взгляд, довольно четко выделяются четыре.

Во-первых, Голушко был человеком старой школы КГБ. Он длительное время работал по «пятой линии», возглавлял КГБ Украины, если и отличился, то лишь при преследовании инакомыслящих. Для администра-

ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА ФЕЛИКСОВА: ЕЩЕ ОДИН ВЫПАЛ?

Из совсем еще недавнего прошлого Николая Голушко. Москва, Кремль, август 1993 года

Фото ИТАР—ТАСС

ции Ельцина держать на посту шефа госбезопасности человека, давшего диссидентов, обременительно было.

Во-вторых, свои коррективы внес и октябрьский кризис прошлого года. Во время тех событий Министерство безопасности проявило себя крайне плохо. Сотрудники МБ попросту самоустранились от защиты власти, которая им платит деньги за то, чтобы они ее защищали.

Третий комплекс мотивов, на мой взгляд, тесно связан с шумным делом Эймса, сотрудника ЦРУ, обвиняемого в сотрудничестве с советской и российской разведкой. Если Эймс действительно сотрудничал с нами, то причину его провала надо искать не в бдительности его соседей или работе американских контрразведчиков. Можно

предположить, что Эймса провалил «источник» внутри российских секретных служб — то есть американский агент. А за иноземных шпионов в России отвечает уже шеф контрразведки — Голушко.

Ну и конечно же то, что открылись ворота Лефортова, стало последней каплей, переполнившей терпение президента. Ведь охрану этой тюрьмы несут сотрудники ФСК, подчиненные Голушко...

По мнению Олега Калугина, возможный приход на пост шефа контрразведки генерала Сергея Степашина мало что изменит.

— Должна прийти новая и свежая команда. Перетасовкой одних лишь первых фигур ничего в сути этого ведомства изменить нельзя. Даже если это и очень хорошие

люди. Аппарат старого КГБ, сохранившийся практически в неприкосновенности, обладает гигантским опытом охмурения людей. Либо он обработает человека и сделает его своим (пример Евгения Савостьянова), либо отторгнет (пример Вадима Бакатина).

Судя по всему, Николай Голушко не сумел стать своим для команды президента. Да он и не старался, хотя умудрился получить орден «За личное мужество» за октябрьские события. Уже летом 1993 года ходили слухи, что Голушко лишь временная, переходная фигура. Похоже, что переходность и временность пребывания руководителей госбезопасности на их посту стали основой политики президента. Не считая Бакатина, на посту шефов КГБ-МБ-ФСК сменилось за неполные три года три человека: Иваненко, Баранников, Голушко. Частая смена ключевых фигур говорит и о том, что Ельцин не доверяет «органам» вообще. Из руководителей спецслужб он верит лишь Примакову (чье падение не раз предрекали) и шефу своей охраны. Получается, что «контртора» сама определяет себе правила и сама их меняет.

Владимир ВОРОНОВ

ИЗ ГЛУБИН

**ИСТОРИЯ
ВЕЧНОЙ
ДРУЖБЫ
НАРОДОВ,
или
Несколько
цитат
на эту
щекотливую
тему**

«Министерство внутренних дел разрабатывает проект Указа о заселении Кавказа казаками. Имеется в виду, чтобы заселение шло параллельно местному населению, то есть мешая русским с туземцами».

(«Санкт-Петербург», 1898)

«...А в Петербурге ругают кавказцев. И поводов вроде бы достаточно: недели не проходит, чтобы газеты не сообщили о новом разбойном нападении или грабеже, или убийстве, совершенным в этой части Империи... Страшно подумать, вдруг кавказские разбойники соску-

чатся деятельностью на Кавказе и явятся резать и душить нас здесь? Одна надежда — эти разбойники едва ли решатся расстаться с кавказским уездным начальством...»

(«Санкт-Петербург», 1898)

«Судьбы Кавказа так крепко спаяны с судьбами всей России, что глупо было бы опасаться каких-либо отдельных стремлений к свободе и автономии. При современных условиях экономической жизни народов, изолированные мелкие государства обречены на жалкое существование, а посему все опасения во-

становления самостоятельности Грузии, Армении, Чечни и т.д. не имеют под собой никакой реальной почвы...»

(«Голос жизни», 1905)

«...Под влиянием «захватных» теорий в различных местностях России происходят различные эксцессы, усилилось стремление к необоснованной автономизации, о которой нынче заявляют уже не только эстонцы, латыши, литовцы, но даже украинцы и грузины...»

(«Родина», 1917)

Разыскал и удержался от комментариев Ю.Г.

— ВОКРУГ ДА ОКОЛО ПАРЛАМЕНТА —

ТАТАРСТАНОМ ДЕЛО НЕ КОНЧИТСЯ...

Долгожданное, кажется, случилось: примирение в «верхах» состоялось. 15 февраля сего года Российская Федерация подписала договор с одним из своих самых беспокойных и неудобных субъектов — Республикой Татарстан. То он намекал на выход из Федерации (куда?..), то грозился не платить федеральные налоги и отключить от ненавистного Центра свою драгоценную нефть, а вместе с нею и другие предметы первой необходимости, то срывал выборы в федеральные органы власти и игнорировал референдумы.

Продолжалось все это без малого три года. И все это время в Татарстане практически не действовала ни Конституция России, ни российские законы (с другой стороны, а где они действовали?..).

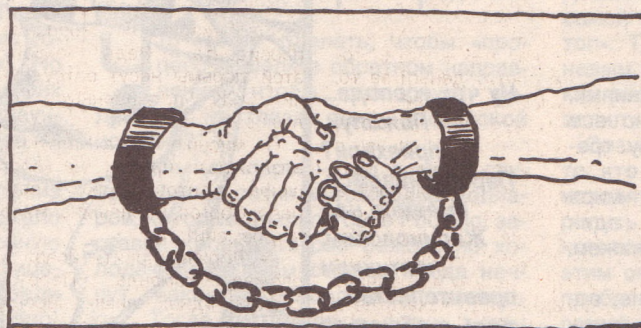
Отныне, а конкретно ровно через 7 дней после подписания двумя президентами — Ельциным и Шаймиевым — договора, вся чехарда должна, по идее, прекратиться. По крайней мере на бумаге — «в двух экземплярах, каждый на русском и татарском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу»... А добивались татарские руководители, оказывается, всего лишь цивилизованного, как указано в названии документа, «разграничения предметов ведения и взаимного делегирования полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан».

Что и получили. Так считает, к примеру, один из последовательных защитников договора в российских коридорах власти, министр по делам национальностей и региональной политике Сергей ШАХРАЙ:

— Предметом договора не является изменение, понижение или повышение статуса Республики Татарстан. В договоре устанавливается формула разграничения полномочий Конституцией

России, Конституцией РТ и настоящим договором.

Признавая, что в Конституции Татарстана остались положения, противоречащие российской Конституции (то, что в недавнем прошлом было непреодолимым «каменем преткновения» во взаимоотношениях «верхов» обеих сторон), федеральный министр-депутат с облегчением отметил, что «настоящий договор, по сути, является единственным средством

снятия противоречий» между обеими конституциями.

Сергей Шахрай считает, что договором закрыт очень опасный политический и юридический кризис, снята угроза национального, а точнее, межнационального конфликта.

— Татары — вторая по численности нация в Российской Федерации. Пять миллионов татар проживают вне Татарстана, в том числе 350 тысяч в Москве. Если кого-то интересуют не политические дебаты, а то, как воспринято подписание этого документа лицами татарской национальности, русскими в Республике Татарстан, — сказал он коллегам-депутатам, — специально изучите этот вопрос... Вы увидите, что с души этих людей снят груз обвинений в сепаратизме, обвинений в выходе Татарстана из состава России, сняты межнациональные трения на бытовом уровне.

Романтизм федерального депутата-министра в принципе разделяет и президент Республики Татарстан Мин-

тимер ШАЙМИЕВ:

— Абсолютное большинство нашего населения поддерживает подписанный договор. Прежде всего потому, что он с н я л накопившиеся проблемы между нами. Мы считаем, что этот договор — путь к строительству демократической Российской Федерации. Но я заявил Борису Николаевичу, что Татарстан на этом не остановится. Мы должны теперь вплотную заняться практической децентрализацией экономики. Москве должны остаться лишь стратегические проблемы.

На сегодняшний день, я считаю, максимум того, что можно было, мы добились. Но противоречия между конституциями Федерации и республики остались. Однако договор как бы перекры-

Хромой хронограф

ЕЩЕ ОДНО ПОСЛЕДНЕЕ ПОСЛАНИЕ...

Борис Николаевич наконец-то послал. Дума подумала, что ей. Остальное население надеялось, что ее. А знатоки утверждают, что сам себя, только неизвестно куда. Кто из них окажется прав — покажет ближайшее будущее...

БОРЬБА С РЕФОРМАМИ БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНА

«Если мы не победим претупность, то не победим и реформы. Эти два вопроса разрывать нельзя!» — именно так сформулировал в одном из телеинтервью свое отношение к этой задачке В.С.Черномырдин. Остается неясным: то ли у премьера очень нехорошее мнение о российских реформах, то ли он считает всех жуликов природными реформаторами?

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В толпе амнистированных уголовников потерялись восемь мальчиков. На вид 40—60 лет. Рост и способности средние. Особые приметы: то с бородой, то без бороды.

СДЕЛАЙ САМ!

Заметно стабилизировалась работа руководящих органов России. Если раньше, в период конфронтации между исполнительной и законодательной властью, решения, которые принимались правительством, тут же отменялись парламентом, то сейчас — все по-другому! Решения, принимаемые правительством, с успехом и достаточно быстро оно само и отменяет.

Ю.Г.

Рис. А.Зайца

вает эти противоречия, а значит, поможет решать острые вопросы.

— Не может ли договор России с Татарстаном стать моделью для урегулирования взаимоотношений Центра с другими субъектами Федерации?

— Да, я считаю, что может. И Борис Николаевич тоже так считает.

...И, добавим, Сергей Михайлович тоже так считает. На том же думском заседании депутат-министр С.М.Шахрай заявил с трибуны, что первой на очереди для заключения по такой же модели договора с Россией стоит Калининградская область. А стоящий, как всегда, у микрофона в зале просто депутат С.Н.Бабурин, уловив момент, тут же «застолбил» подобный же особый договор и с родной Омской областью, так как, по его словам, последняя «тоже стала приграничной — граничит с Казахстаном»...

Григорий КРОШИН

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

ВСЯ РОССИЯ НАШ САД

Страна трудно, с колебаниями, успехами, поражениями, но все же развивается... в страну третьего мира.

Чем «мир № 1» отличается от «мира третьего»? Возьмем хотя бы один кончик клубка ниток. Вот, скажем, профессия.

В любом мире есть: крестьяне, вoры, проститутки, журналисты, священники, торговцы, офицеры, даже писатели, даже историки. Никарагуа? У них своя история. США? И у них своя. «Я — историк... Сегодня вечером на Патриарших будет интересная история!» Здесь пока различий нет.

А вот и различия. В третьем мире нет такой штуки, как фундаментальные (естественные) науки, высокие технологии. Вот, пожалуй, одно из главных различий. Немного, казалось бы. Но на этом держится очень многое — собственно, почти все, что отличает страну развитую и развивающуюся от малоразвитой и загнивающей. Ведь воздух, тряпки, жратва (о качестве речь не идет) есть и там и там. Но одна страна — та, которая диктует, а другая — та, которой диктуют. И это отлично чувствуют все жители, это во многом определяет их самоощущение.

В России сейчас гибнет многое. Вот гибнет наука, гибнут естественные науки. Уезжают все настоящие мозги, моложе 40 лет. Те, кто хочет заниматься наукой, будут заниматься ею в Америке и Европе. Те, кто хочет прилично жить, уходят в торговлю и иной бизнес. «А упало, Б пропало, кто остался на трубе?» Остались в науке те, кому за 60, те, кто ни на что путное не

*Ну что, господа...
Пожалуй,
приехали?
Переругиваемся,
смеемся над
Жириновским,
критикуем
правительство, а
ведь в общем-то
картина ясная.
Ну,
если чуть-чуть
отодвинуться,
глянуть с
небольшой,
скажем так,
дистанции.*

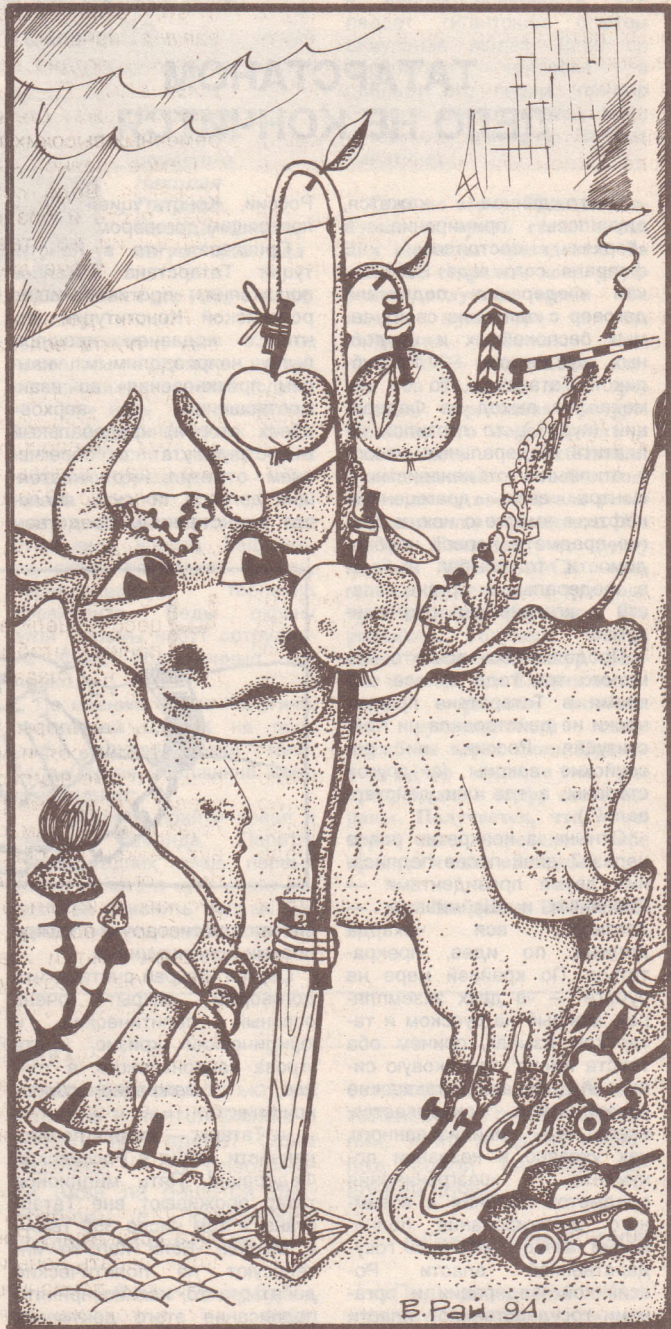

Рис. В.Райберга

годен, и малая толика чудаков. Но на этих чудаках науку, да еще в такой стране, как Россия, не вытянешь.

Ну что же, в конце концов, не все ли нам равно, где сделают открытия физики и биологи? Ну, не в России — да в России и так, при том, сколько раньше народу сидело в НИИ, великих открытий было не густо. Пусть делают американцы — нам не жалко.

Может быть, экономически потеря большой науки и не так страшна. Не

будем спорить. Но вот что интеллектуальная и нравственная атмосфера общества, что «ноосфера» страны при этом размывается — это точно. Представьте, что у вас сын (дочь) кончают школу. Лет 20—30 назад, когда заканчивали вы, все было ясно — вы могли пойти в разные вузы, а потом быть и физиком, и лириком. Сегодня, тем более завтра, у вашего сына (дочери) есть три возможности.

Уехать нормально учиться за грани-

цу и остаться работать там же.

Учиться во все более слабеющем российском вузе, из которого ушли (или вымерли) лучшие профессора, а новых нет. По окончании вуза, опять же, эмигрировать, или стать абсолютно никому не нужным нищим в заброшенном НИИ, или...

Или — третий вариант. Уйти сразу, после школы или после вуза, в бизнес. Только — во все более мелькающий бизнес осыпающейся страны, где много торгуют, но где нет современного высокотехнологического производства, в полуколониальный «вторичный», криминализованный бизнес. Ничего — жить можно. Точнее — жрать можно.

Сегодня Россия переживает самую страшную в своей истории волну эмиграции. Ладно, что уезжают все евреи, кроме финансистов и юмористов, — без «еврейского фермента» организм страны выдержит, хотя и лишится какого-то очень важного привкуса (это только Ленин и Гитлер считали, что без евреев государство в России развалится). Но целенаправленный отъезд лучших мозгов, разрушение, вымывание научных школ, целых культурных слоев — такого еще не было.

В эмиграцию 1918—1920 годов из страны уехало, действительно, немало интеллигентов, но все-таки основную массу составляли солдаты и офицеры белой армии, богатые люди (среди которых масса никчемных) и т.д. Но многие ученые, художники, писатели остались в России. Больше того — в 20-е годы был в СССР большой духовный подъем: широкие слои людей впервые приобщались к культуре. Многолетнее истребление «врагов народа» все-таки не разрушало основную массу, основную толщу научно-технической интеллигенции: она была нужна, необходима, чтобы делать бомбы и ракеты. Одной рукой уничтожая генетику, преследуя евреев, насаждая всякое мракобесие, Сталин другой рукой резко увеличивал зарплаты ученым, превращал их в подлинную элиту общества. Ему нужны были ядерные физики — но крохи с барского стола перепали и другим категориям ученых.

Сейчас ускорющимся потоком уезжают десятки, сотни тысяч самых лучших ученых и специалистов. Цифры эмиграции невелики, ничтожны в сравнении с потерями в войну 1930—1932, 1937—1938, 1941—1945 годов. Но разрушаются мозговые клетки нации — их восстановить нельзя. Структурная перестройка, о которой так много говорят, уже идет — страна приобретает социальную структуру, нормальную для стран третьего мира.

Идет «структурная перестройка» и в промышленности. Страна, которая отставала от Запада уже в 1985 году (и отставала так резко, что запаниковавшее начальство начало «перестройку»), сегодня отстает уже катастрофически. В ближайшем будущем Россия может стать страной без современных высоких технологий.

Самое главное — идет перестройка сознания. Ведь почти каждый эмигрант, пусть и без особенно глубокой рефлексии, но ставит на этой стране крест — иначе зачем ему эмигрировать? А об эмиграции думают сегодня в России десятки миллионов молодых и почти вся национальная элита страны.

Короче, страна живет, и с каждым годом все больше будет жить с ощущением «неперспективной деревни». Вся страна становится похожей на такую деревню 1970-х, где доживали век старики и откуда вся молодежь стремилась удрать в город. В город Нью-Йорк...

Что нужно сделать, чтобы «процесс пошел» в обратном направлении, чтобы развернуть мелеющую на глазах реку российской истории?

Нужны доллары — во всяком случае. Нужны сотни миллиардов долларов, которые влились бы в Россию, заставив кровь быстрее бежать по холодеющим жилам страны. Тогда начнут, наконец, обновляться технологии. Тогда бы десятки, сотни тысяч русских эмигрантов опять потянулись на «старую родину», принесли домой западный опыт и хватку. Тогда сменилось бы безнадежное ощущение осыпающейся страны, где «ржавеет золото и истлевают сталь, крошится мрамор. К смерти все готово». А пока что «новые русские», надежда и гордость реформ, не будь дураки, вывозят десятки миллиардов долларов, «заработанных» в России, в швейцарские банки. Их деньги и их семьи эмигрируют раньше, чем они сами. Они пока остаются в России — «шабашничать», делать деньги.

Но как повернуть денежные потоки? Какой же идиот выкинет свои деньги в бездонную русскую бочку? Это только партия и правительство вбухивали в свое время триллионы в гибнущие колхозы. При инфляции и политической нестабильности в России будут заниматься только торговлей, валютными спекуляциями да скупкой недвижимости — то есть классическими видами «колониального» бизнеса, тем самым дополнительно подталкивая страну именно туда, куда она и катится по наклонной плоскости.

Собственно, кроме полубезумных «патриотов», называющих себя «пос-

ледными солдатами империи» и несущих какой-то бред про жидомасонские заговоры, никто вообще не интересуется самими этими вопросами. Все заняты другим: что будет в течение пары ближних месяцев? Пассажиры давшего течь корабля со вкусом ругаются из-за мест в ресторане, радуются, утачив в свою каюту люстру, и думать не думают о том, что все вместе — богатые и бедные, устроены и лопухи — скоро окажутся под водой.

Так есть ли сила повернуть Россию? Любое правительство сегодня будет стоять перед развилкой.

Можно жить днем, по принципу «день прошел — и ладно». Так ведет дело Чернобырдин. Дыру залатали — и слава Богу. Поскольку реформы застряли на полпути, на «невидимую руку рынка», которая сама — только бы не мешала! — вытаскивает страну, надеяться не приходится. Значит, пусть движется вниз, предоставленная самой себе, а «после нас — хоть потоп». Тактика опробована еще Брежневым. Но беда в том, что потоп-то как раз и настал, просто пока еще не залил правительство с головой.

Сознательно или бессознательно, те, кто придерживается этой тактики, исходят из одного постулата: они смирились с тем, что Россия стала (становится) страной третьего мира. С этим они и бороться не пытаются. Их проблема иная: обеспечить мирный, самый безболезненный переход в состояние «третьего мира». Переход без гражданской или мировой войны, без коллапса и хаоса. Что же — если считать гибель (окончательную или, по крайней мере, на сотни лет) высокой российской цивилизации делом неизбежным и, соответственно, ставить перед собой только реальные задачи, то и эта цель вполне разумна, гуманна, оправдана. Куда разумнее, чем занятие «патриотов» — с садомазохистским наслаждением расчесывать до крови раны национального самолюбия, не видя никакого способа реально исправить положение дел в стране.

Можно ли правительству избрать иную стратегию? Стратегию возвращения в «первый» мир. Каких мускульных усилий, каких рынков это будет стоить, может стоить?

Один ход здесь очевиден, неизбежен, его не минешь. Финансовая стабилизация, прекращение раздачи денег убыточным предприятиям. Это означает обвал — массовую безработицу. Обвал куда более крутой, чем в январе 1992-го, когда появились свободные цены. Как противостоять этому обвалу?

Кроме кнута и пряника иных способов человечество не знает. Кнут — диктатура, пулеметы

против толпы безработных. Способ просто нереален в сегодняшней России — нет для него сил, ни политических, ни моральных. Вся болтовня о «военной диктатуре» — это так, коллоквиум для банально мыслящих политологов. Какая диктатура... ну хотя бы после 3—4 октября. Видели этих лордов макбетов Мценского уезда? Визгливый Герой Советского Союза Руцкой, плачущий судье Зорькину: «Валера, в нас стреляют!!!» Подумайте только! Есть отчего впасть в истерику боевому генералу, только что славшему какую-то толпу шпаны на штурм мэрии! (Другое дело, что шпана-то недолго бы подчинялась такому атаману, такому Стеньке Разину.) Любитель «Швейка» генерал Макашов, действующий точно по методу бравого солдата, увидев БТР около «Останкино», недолго думая бросил свое воинство на произвол судьбы и смылся. А как иначе — стреляют же! Или, с другой стороны, Грачев, уже в условиях начавшейся гражданской войны, добрых 12 часов не решавшийся вывести свои танки... И, смею предположить, другие генералы не лучше и не хуже. Также же.

Так что не будем обижать разные варианты, разные аспекты вечно-го двигателя, полета на Солнце и военной диктатуры в России.

Да, в случае полного краха и хаоса, от безвыходности, военные могут недолго перехватить падающую власть, но они совершенно не в состоянии составить и реализовать план активного переворота, сделать волевое усилие с далеко идущими целями. Не надо надеяться на диктатуру, не надо ее бояться.

Остается пряник. Завернуть бритву острых реформ в толстый-толстый слой ваты. Если без метафора — нужны огромные деньги, чтобы не дать безработным пойти ко дну, чтобы начать, наконец, технологическое перевооружение разгромленной промышленности. Деньги, которые, повторяем, не дадут ни «новые русские», ни западные капиталисты.

Откуда же их взять?

Честный и волевой политик мог бы сказать — как откуда? В куда более благополучном 1867 году Россия продала Америке Аляску. Сегодня, буквально на краю пропасти — продавайте! — острова Сахалинской гряды, сам Сахалин, Калининградскую область. Продавайте, как загнанная лисица откусывает свой хвост. Продавайте картины Эрмитажа и Музея западного искусства, как продавали в 20-е годы. Продавайте, потому что речь идет о выживании нации.

Скажет так хоть один психически нормальный политик? Риторический вопрос. Да его на части разорвут — и

он это отлично знает. Это надо быть Лениным, чтобы, когда все ахают: война, конечно, ужасная бойня, но нужны переговоры о всеобщем мире, нельзя оголять фронт, нельзя предавать союзников и т.д. и т.п., просто отрубить — кончаем войну сразу. И оголяем, и предаем, и пол-России немцам отдаем. Другого выхода нет — значит, хирургически. Сегодня — к счастью ли, к несчастью ли — таких политиков даже и на горизонте нет. Никто никогда ни за что не решится на резкое движение, так и будут говорить, строить планы, спорить, надеясь, как видно, из воздуха извлечь деньги, необходимые на вытягивание России из ямы. А вернее — ни на что не надеясь, просто ни о чем не думая.

Это очень по-русски. Я не зря назвал статью словами из «Вишневого сада». Сегодня проблемы г-жи Раневской и г-на Гаева — проблемы всей России. Да, вся Россия — наш сад. Наш гибнущий, некогда прекрасный, запущенный вишневый сад, с которыми наследники старых хозяев не знают что делать. Впрочем, Лопухин предлагает им выход...

«Лопухин. Вы будете брать с дачников самое малое по двадцати пяти рублей в год за десятину, и если теперь же объявите, то я ручаюсь чем угодно, у вас до осени не останется ни одного свободного клочка, все разберут. Одним словом, поздравляю, вы спасены. ...Только, конечно, нужно поубрать, почистить... вырубить старый вишневый сад.

Любовь Андреевна. Вырубить? Милый мой, простите, вы ничего не понимаете. Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад.

Лопухин. Замечательного в этом саду только то, что он очень большой. Вишня родится раз в два года, да и ту девать некуда, никто не покупает.

Гаев. И в «Энциклопедическом словаре» упоминается про этот сад.

Лопухин (взглянув на часы). Если ничего не придумаем и ни к чему не придем, то двадцать второго августа и вишневый сад, и все имение будут продавать с аукциона. Решайтесь же! Другого выхода нет, клянусь вам. Нет и нет».

Но против аргумента «И в «Энциклопедическом словаре» упоминается» спорить невозможно. Впрочем, Дума продолжает свои заседания. Послушаем еще:

«Лопухин. Надо окончательно решить — время не ждет. Вопрос ведь совсем пустой. Согласны вы отдать землю под дачи или нет? Ответьте одно слово: да или нет? Только одно слово!»

Сейчас мы от правительства и Думы, от политиков и публицистов, от

совести России и разума России услышим это слово:

«Любовь Андреевна. Кто это здесь курит отвратительные сигары... (Садится.)

Лопухин. Только одно слово! (Умолюще.) Дайте же мне ответ.

Гаев (зевая). Кого?

Любовь Андреевна (глядит в свое портмоне). Вчера было много денег, а сегодня совсем мало».

Русская диалектика! Или — политэкономия?

Впрочем, дебаты о спасении России все еще тянутся.

«Лопухин. Простите, таких легкомысленных людей, как вы, господа, таких неделовых, странных, я еще не встречал. Вам говорят русским языком, имение ваше продается, а вы точно не понимаете.

Любовь Андреевна. Что же нам делать? Научите, что?

Лопухин. Я вас каждый день учу. Каждый день я говорю все одно и то же. И вишневый сад, и землю необходимо отдать в аренду под дачи, сделать это теперь же, поскорее — аукцион на носу! Поймите! Раз окончательно решите, чтобы были дачи, так денег вам дадут сколько угодно, и вы тогда спасены.

Любовь Андреевна. Дачи и дачники — это так пошло, простите.

Гаев. Совершенно с тобой согласен.

Лопухин. Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду. Не могу! Вы меня замучили! (Гаеву.) Баба вы!

Гаев. Кого?»

Предоставляю читателю самому судить, к кому из президентов, министров, депутатов и прочих народных вождей слово «баба!» относится в наибольшей степени.

А так-то все ясно. Не отдадим нашу святыню — Кенигсберг или там остров Шикотан! Не продадим наших национальных художников Рембрандта и Ван Гога! «Ночное кафе в Арле» будет висеть в Москве! Что же — «как пожелаем, так и сделаем». И дай Бог, как говорится.

Да, а что же благородные хозяева вишневого-то сада? Как, неужели забыли?

«Любовь Андреевна. ...Я уезжаю в Париж, буду жить там на те деньги, которые прислала твоя ярославская бабушка на покупку имения — да здравствует бабушка!»

Знали, всегда знали правители России, как распоряжаться кредитами!

Комедия «Вишневый сад» — закончена.

Акоп АКОПЯН

«ЧИСТО АРМЯНСКОЕ УБИЙСТВО»?

Шесть версий гибели бывшего шефа республиканского КГБ

Из авторского досье. Юзбашян, Мариус Арамович, родился в 1924 году в Батуми, жил в Баку. С началом Великой Отечественной войны переехал в Тбилиси, где поступил в артиллерийскую школу, затем — в региональное учебное заведение НКВД. В 1944 году стал заместителем командира партизанской бригады им. Щорса, действовавшей в тылу врага (Западная Украина). После войны работал в органах госбезопасности, где прошел путь от помощника оперуполномоченного Управления НКВД по Закарпатья до заместителя начальника Управления внешней разведки (ПГУ) КГБ СССР. Почти 10 лет возглавлял КГБ Армении. Смещен с должности в октябре 1988 года. Уйдя в отставку, до последних дней активно помогал в создании Высшей школы национальной безопасности. 21 июля прошлого года М.А.Юзбашян был застрелен при невыясненных обстоятельствах в одном из парков Еревана.

фото Э.Курьявницкого

Среди террористических актов, направленных против заметных в Армении фигур (в числе жертв, например, начальник республиканской железной дороги Кандилян, президент Торгово-промышленной палаты Саркисян и другие), убийство генерал-лейтенанта Юзбашяна оказалось самым громким. По свидетельству участников траурной церемонии в клубе Главного управления национальной безопасности (ГУНБ — но-

вая «вывеска» КГБ республики), недавно ушедший в отставку (третий за последние три года) руководитель известного ведомства Эдуард Симонянц (по профессии он вообще-то геофизик, а сменил его востоковед Давид Шахназарян) многозначительно произнес: «Случившееся — вызов всем нам».

С тех пор ни одна из трех следственных групп, спешно образованных из сотрудников МВД, ГУНБ и республиканской прокуратуры, ни на шаг не

продвинулась в расследовании загадочного убийства. Хотя все жители Армении были извещены, что достоверная «подсказка» любого источника информации оценивается местными правоохранительными органами в 1 миллион рублей.

На мой взгляд, даже если размер прошлогоднего «гонорара» в результате надбавок за инфляцию увеличится на пару-тройку нулей или будет исчислен в СКВ, в ближайшие месяцы мы ничего конкретного не узнаем

ни о причинах, ни, тем более, об исполнителях этого явно заказного убийства. И я, не претендуя на жанр журналистского расследования, попытаюсь изложить несколько версий случившегося.

Версия первая — «Дашнакская».

Почти два года назад, после сенсационного телевыступления президента Армении Левона Тер-Петросяна, обвинившего лидеров оппозиционной дашнакской партии в регулярных контактах с КГБ СССР, генерал Юзбашян, молчавший с момента своей отставки, неожиданно для многих поддержал главу республики. И не просто подтвердил его слова, а публично «расшифровал» факты тайных контактов своих бывших коллег из КГБ, действительно встречавшихся с дашнаками, в том числе и под «крышей» советских посольств, — не без ведома московского Центра. Как бы то ни было, президентским указом лидер дашнакской партии Грайр Марухян, греческий подданный, был объявлен персоной нон грата и в 48 часов выслан из Армении.

Напомню, что сразу после начала бесконечной войны в Карабахе бойцы Армянской национальной армии (АСАЛА), близкой к дашнакам и известной всему миру многочисленными терактами против турецких дипломатов в знак мести за массовый геноцид армян 1915 года, направили все нерастратенные средства, силы и энергию на борьбу за скорейшее самоопределение Нагорного Карабаха. Поэтому, на мой взгляд, нельзя исключать акт мести экс-бойцов АСАЛА по отношению к Юзбашяну, поддержавшему антидашнакскую позицию Тер-Петросяна. Могу также предположить, что рано или поздно вполне примитивный «дашнакский след» — хотя бы из соображений политической конъюнктуры — будет запущен «в массы» властями, изрядно потерявшими прежнюю популярность среди избирателей.

Версия вторая — «Мафиозная».

Этот вариант «отложенной мести» возникает при анализе деятельности генерала Юзбашяна на посту председателя республиканского КГБ. Его жесткий стиль работы позволил раскрыть ряд крупных дел местной мафии, чьи боевики после марафонских отсидок в российских колониях, возможно, решили сквитаться со своим некогда грозным обидчиком. И, судя по тону, который сквозил в первых откликах на убийство, опубликованных в местной и московской прессе, именно эта криминальная версия больше всего устраивает пока армянские власти.

Впрочем, в январе нынешнего года, решив, видимо, отвлечь соотечественников от актуальных проблем борьбы с преступностью, министр внутренних дел Армении Вану Сирадеган (бывший детский писатель и главный лесничий республики) высказал глубокомысленное предположение о «руке Москвы». Однако тему «московского следа» никто не подхватил, и она оказалась холостым «выстрелом».

Версия третья — «Диссидентская». Она, по моему мнению, маловероятна, а заключается в том, что Юзбашяну отомстил кто-то из экс-диссидентов (в большинстве своем, кстати, ставших членами парламента Армении).

Думаю, эта версия возникла по следующим причинам. Незадолго до убийства Юзбашяна местная пресса перепечатала из московского еженедельника серию статей о весьма правдоподобной подоплеке давнего «дела о взрывах в столичном метро», по которому был расстрелян с двумя своими товарищами известный армянский диссидент Степан Затикиан. И хотя Юзбашян заявил, что не имел к этому «делу» никакого отношения, а С.Затикиан никак ему не был известен, поскольку в те годы он, Юзбашян, занимался в центральном аппарате КГБ подготовкой разведчиков-нелегалов, слухи о связи между давним «делом о взрывах» и недавнем убийстве начали витать. Тем более, что в руководстве оппозиционного объединения «Национальное самоопределение» есть однофамилец Затикиана, которого даже в Ереване многие считают за сына известного диссидента.

Версия четвертая — «Карабахская». Ее, мне кажется, можно «принять к рассмотрению», учитывая содержание беседы президента Ассоциации армянских политологов А.Оганесяна с генералом КГБ СССР О.Калугиным, которая была опубликована в популярном ереванском еженедельнике «Азамарт» (орган дашнакской партии) за 9 дней до убийства М.Юзбашяна. Вот фрагмент из этой беседы:

— **А.О.:** «...Речь идет о распространном среди определенной части населения нашей республики мнении о том, что во время пребывания в Бутырской тюрьме члены комитета «Карабах» подвергались обработке со стороны органов госбезопасности СССР. При этом обычно ссылаются на то, что членов комитета «Карабах» выпустили на волю без какой-либо мотивировки их шестимесячного содержания в тюрьме, мотивов их последующего освобождения. Даже воз-

бужденное против них уголовное дело формально не было прекращено, по крайней мере, об этом ничего не сообщили...»

В Армении немало людей сегодня задается вопросом: почему члены комитета «Карабах» после своего освобождения не потребовали расследовать и огласить все обстоятельства, свидетельствующие о незаконности их ареста и содержания на протяжении длительного времени в заключении?... Даже позже, во время рассмотрения Конституционным судом России вопроса об антиконституционности деятельности КПСС члены комитета «Карабах», которые к тому времени уже заняли посты государственной власти в Армении, не посчитали нужным предоставить в распоряжение суда обвинения в их незаконном аресте и содержании в тюрьме...

В связи с этим, а также в связи с тем, что в Литве и Эстонии уже выявлены факты сотрудничества с КГБ высокопоставленных деятелей «Саюдиса» и «Народного фронта» Эстонии, некоторые представители армянской общественности говорят о возможностях какого-то воздействия КГБ и на членов комитета «Карабах». В частности, ссылаются также на сердоболную заботу о безопасности президента-демократа (Л.Тер-Петросяна. — **А.А.**), проявленную в свое время будущим гэкачепистом Крючковым. Последний, как известно, выделил президенту-демократу, к которому, по идее, не должен был благоволять, бронированный автомобиль для обеспечения его безопасности. Это случилось накануне августовского путча 1991 г.

С вопросом о возможности обработки со стороны КГБ членов комитета «Карабах» во время их ареста многие связывают объяснение причин отхода членов комитета «Карабах» от установок на единство армянского населения Карабаха и Армении, от единого общенационального курса в разрешении проблемы Нагорного Карабаха. Коль скоро эти трактовки находят питательную среду среди определенной части нашего населения, я обязан, воспользовавшись случаем, просить вас дать им оценку.

О.К.: КГБ всегда пытался манипулировать партиями, движениями, людьми. Тюрьма для этого очень удобное место, потому что там люди легче поддаются различного рода внушениям, которые на воле они воспринимают иначе. Но поскольку я не располагаю необходимой информацией об обстоятельствах дела комитета «Карабах», не могу ни подтвердить, ни опровергнуть упомянутую вами версию...

Столь пространная цитата понадобилась здесь, чтобы объяснить следующее предположение. М.Юзбашян, уйдя в отставку, как он сам мне рассказывал, активно общался с бывшими своими высокопоставленными коллегами и, в принципе, он сам, и его влиятельные друзья могли располагать документами, компрометирующими кого-то из нынешних руководителей республики. В таком случае генерал был явно нежелательным свидетелем.

Версия пятая — «Немецкая».

Скажу честно, мне она видится почти фантастичной, но, коль мы взялись рассмотреть все, даже самые невероятные версии, поразмыслим и над этой.

Мало кому известно, что Мариус Арамович, будучи одним из ведущих специалистов КГБ по Германии (и по ФРГ, и по ГДР), еще 20 лет назад довольно близко знал и часто общался с «Мишей» — Маркусом Вольфом, бывшим шефом берлинской контрразведки (штази), который был «правой рукой» московского Центра. Вольф, как известно, попал в объединенной Германии под суд, но вполне вероятно, что информация, которой обладал живущий в Ереване ветеран контрразведки, беспокоила и некоторых немецких политиков разного масштаба, имевших в прошлом «деловые отношения» со штази и КГБ, и их партнеров в бывшем СССР.

Версия шестая — «Посткоммунистическая».

После возвращения к власти экс-лидеров эпохи КПСС (Э.Шеварднадзе — Тбилиси, Г.Алиев — Баку) время от времени на страницах армянской прессы и в «заказных» опросах ряда местных социологических центров всплывает небезызвестная фигура последнего коммунистического властителя Армении Карена Демирчяна, ныне нося не высовывающего из просторного директорского кабинета «Армэлектромаша» — крупнейшего предприятия замершей индустрии республики. Именно ему, Демирчяну, верой и правдой почти 10 лет служил Юзбашян, который, как считают некоторые не в меру оптимистичные наблюдатели, мог бы стать одним из стержней реанимируемой великовозрастной «команды» бывшего хозяина республики. За что, мол, и поплатился...

Чтобы опровергнуть такую подоплеку убийства (даже на теоретическом уровне), могу напомнить читателям о крайнем дефиците бойцовских качеств у товарища Демирчяна, который на многотысячном митинге в Ереване, еще находясь у власти, беспомощно грозил пальчиком освистывающей его толпе, а весной 1988 года

безропотно сдал эту свою власть ребятам из комитета «Карабах». И чтоб этот человек, даже не надеясь на некогда всеильного и имевшего поддержку Москвы Юзбашяна, попытался вернуть себе «трон»? Нет, несерьезно это выглядит и вряд ли дает даже приблизительный ответ на вопрос: кому же так мешал 69-летний бывший шеф ГКБ Армении?

Правда, тема «Юзбашян и борьба за власть» всплывает и в ином контексте. Есть сведения (пока, впрочем, не подтвержденные), что генералу звонили из республиканского министерства обороны, приглашая консультантом в новую «команду» Вазгена Манукяна, одного из учредителей и главного идеолога комитета «Карабах», бывшего премьер-министра Армении и неудачливого претендента на пост президента республики. Но накануне трагических выстрелов Манукян занемог, а позже ему в Париже сделали операцию на сердце. Если этот политический лидер, давно имеющий собственный взгляд на пути решения проблем Армении и Нагорного Карабаха, действительно решил уйти в активную оппозицию по отношению к Тер-Петросяну, то, возможно, он и собирался сделать М.Юзбашяна одним из «kozyрей» в своей игре. Но приближает ли это к разгадке причин прошлогоднего убийства?..

Я привел эти шесть версий — от вполне вероятных до почти невероятных — не для того, конечно, чтобы выбрать в итоге единственно правильную. Более того, я согласен со словами депутата Верховного Совета Армении Игоря Мурадяна (руководителя первого состава комитета «Карабах»): «Причины убийства, совершенного жарким ереванским утром, могут быть самые неожиданные. Но убийства такого рода случайными не бывают». Могут, однако, пред-

положить, что ответы на многие вопросы появятся в тот момент, когда нынешним властям или оппозиции понадобится повысить свой рейтинг среди избирателей.

Пока же не только причины, но и обстоятельства убийства не ясны.

Из авторского досье. Как мне удалось выяснить, трагедия произошла между шестью и семью часами утра в парке имени Комитаса, буквально напротив дома, где жил Юзбашян. У генерала была многолетняя привычка на рассвете выходить прогулять со своей овчаркой, а заодно сделать на свежем воздухе зарядку. Но в то утро он отпустил собаку «пробежаться» с соседом, любителем джоггинга, который старательно проделывал по аллеям круг за кругом. Так вот, вернувшись после очередного круга к месту, где до того разминался Юзбашян, бегун генерала не увидел. Случайный прохожий (?) взволнованно сообщил, что хозяин овчарки лежит неподалеку.

Из отрывочных сведений можно понять, что в Юзбашяна стреляли сзади, метров с 6—8. Три пули, выпущенные из «Макарова», прошли мимо, а четвертая попала генералу в голову. (Что означают три этих промаха — что стрелял непрофессионал или кто-то умышленно сработал под «любителя»? Судя по всему, убийца успел подойти к лежавшему Юзбашяну и убедиться, что тот мертв.

По иронии судьбы накануне этого убийства в парламенте Армении скучно обсуждался вопрос о борьбе с терроризмом, который, как эпидемия, распространился по республике. Но ни министр внутренних дел В.Сирагедян, ни тогдашний шеф ГУНБ В.Симонянц на обсуждение не пришли...

Ереван — Москва

PAREX
BANK

МЫ БЛИЖЕ,
ЧЕМ
ШВЕЙЦАРИЯ

* Оплата счетов в валютах стран СНГ

Тел. 221385

* Открытие кодированных счетов

Тел. 222291

* Конвертация российских рублей

Тел. 221385

* Полный спектр банковских услуг

Тел. 222291

* Услуги по дорожным чекам и кредитным карточкам

Тел. 221649

* Конвертация 24 валют

Это и многое другое — Parex Bank.

Parex Bank ул. Смилшу, 3 LV-1522, Рига, Латвия

Телефоны: (371 2) 331970 (371) 8820011

Факсы: (371 2) 215201 (371) 8820012

Телекс 161207 PAREX SU

Когда в «Новостях» был показан марш по Крещатику боевиков в камуфляже, никто толком ничего не смог объяснить: кто, откуда, куда, зачем? Это были бойцы Украинской национальной самообороны (УНСО).

«Крым может быть либо украинским, либо безлюдным». Так сказал Дмитрий Корчинский, второе лицо в Украинской национальной ассамблее (УНА) и Украинской народной самообороне.

Мы встретились с ним в штаб-квартире УНСО, которая находится в центре Киева. Помещение напомнило кабинет военной подготовки: разложены какие-то каски, на стене — чертежи различного оружия. Дмитрий Корчинский оказался молодым человеком лет тридцати с благородным и красивым лицом, у него одинаково богаты и украинский, и русский языки, он быстро думает, в беседе нетороплив и интересен, на митинге — прекрасный оратор. И никакой грубости или развязности, никакой вульгарности. Кроме того, что Корчинский автор многочисленных политических и философских статей, он еще пишет и публикует стихи. Для нас же важно, что с его именем сейчас связывается как практическая деятельность националистической организации, так и развитие идеологии интегрального национализма.

Елена ГАРЕВСКАЯ

УКРАИНСКИЕ НЕБАРКАШОВЦЫ?

Здравствуйте,
я — интегральный националист

С конца 20-х годов на украинских землях за пределами СССР и в среде эмигрантов национализм отождествлялся с так называемым интегральным национализмом, главным теоретиком которого был Дмитро Донцов.

Справка: Дмитро Донцов (1883—1973), украинский публицист, автор известной книги «Национализм» (1926). Формально не принадлежа к Организации украинских националистов (ОУН), он оказал заметное влияние на ее программу. На идеологию интегрального национализма опиралась эта организация, возникшая в 1929 году и к моменту аннексии Западной Украины ставшая ведущей силой на этих территориях в составе Польши. Инициатор создания ОУН и ее руководитель полковник Евген Коновалец был убит в 1938 году агентом НКВД. После этого ОУН раскололась на две фракции — «мельниковцев» и «бандеровцев», названных по фамилиям лидеров — Андрея Мельникова и Степана Бандеры. Подпольная сеть ОУН послужила основой формирования отрядов Украинской повстанческой армии (УПА), про-

должавшей сопротивление на Украине до начала 50-х годов. После войны ОУН перемещается в эмиграцию.

Возрождение политической активности на Украине на рубеже 80—90-х годов сопровождалось появлением небольших преимущественно молодежных групп приверженцев идей Донцова и возвращением в страну различных фракций ОУН.

Именно этих людей следует называть сейчас на Украине националистами.

Интегральный национализм сегодня располагает изданиями «Напряг», «Націоналіст», «Замкова гора», «Нескорена нація». Есть и авторы, которые цельно и довольно, надо сказать, увлекательно представляют эту идеологию (все они достаточно молоды — Олег Витович, Владимир Яворский и Роман Коваль), правда, чаще всего просто перетолковывают Дмитро Донцова.

Сильная идеология — сильная нация

Дмитро Донцов противопоставлял идеологию интегрального национализма предыдущему поколению мыс-

лителей (М. Драгоманов, И. Франко и др.), пусть и национально ориентированных, но все-таки либеральных демократов, приверженных научному объяснению мира. Интегральный же национализм — совсем другое! Одна из его главных черт — иррационализм, здесь он продолжает традицию европейской философии, прежде всего Ф. Ницше, О. Шпенглера, А. Шопенгауэра, А. Бергсона, оказавших большое влияние на Донцова.

В образе мира интегральных националистов место разума занимает воля, вместо осмысления действительности там действие — одним словом, сначала жизнь, потом теория. Владимир Яворский, один из современных теоретиков интегрального национализма, считает, что прежние украинские мыслители ошибались, ведя украинскую нацию к становлению через рациональное «смогу ли», нужно было через иррациональное «должен». Ибо, считает Яворский, двигателем жизни является воля, все сметающий натиск: «Никто не сумеет сдержать порыв украинской нации к свободе, когда миллионы украинцев отбросят из своих сердец ненужные сомнения и сконцентрируются на своем истинном «хочу».

Центральное понятие и абсолютная ценность в интегральном национализме — нация. Потому и требуется отказ от индивидуального счастья, а личные ценности здесь: сила, крепкая воля, самоотдача и желание пожертвовать собой. «Иррациональная правда украинской нации заключается в том, что она великая и сильная, а не рабская...» — пишет В. Яворский.

Вот здесь-то и заключается одно из важнейших расхождений националистов с национал-демократами. Пос-

ледние, говоря о необходимости построения самостоятельного правового демократического государства, не принимают фундаментальное для интегральных националистов положение — образ врага, у националистов же, поскольку постулируется сила и величие украинской нации, а главными доблестями являются желание бороться и жертвовать, обязательно должен быть враг, иначе исчезает цель борьбы. Враг же — это тот, «кто Украину распинает», кто мешает возникнуть великому государству и не дает возможности великой нации раскрыть все свои силы.

Угадали, кто этот главный враг Украины?

Надо заметить, что в украинской прессе и в прежние времена, да и сейчас часто сравнивают интегральных националистов с фашистами. Все, однако, не так просто: ближайшие «родственники» украинского национализма не немецкий нацизм и итальянский фашизм — те появились в индустриальных урбанизированных государствах — а, скорее, аналогичные по духу движения в отсталых аграрных восточноевропейских странах: Румынии, Польше, Словакии. А кроме того, ни в литературном наследии классиков интегрального национализма, ни у их последователей практически нет расистских и антисемитских мотивов. Хотя в некоторых националистических писаниях 30-х годов эти вопросы муссировались.

«Орден — не партия»

После того как была сформулирована главная цель — создание великой нации — и определен враг, возникает вопрос: кто же может стать «наиболее чистым» носителем этих идей и их проводником в жизнь, кто будет творцом нации и элиты, кто будет это все делать? И вот последователи Донцова, опираясь на заветы учителя (прежде всего его работу «Орден — не партия»), выстраивают концепцию идеальной националистической организации.

Проводится параллель между националистической идеологией и религией: как в свое время для выживания христианства большую роль сыграл орден иезуитов, так и для идеологии интегрального национализма необходим сильный националистический орден, который спасет сначала только эту идеологию, а уж потом — и целую нацию.

Много значит и принцип иерархии: беспрекословное, самозабвенное подчинение всех членов организации старшему, культ начальника. Символика, ритуалы, традиции должны

быть с сильным мистическим налетом, что позволит члену организации более остро и ярко ощущать себя частью большого иррационального целого.

Олег Витович пишет: «...идеальная национальная организация... это не просто духовный орден, это государство в государстве во времена угнетения чужаками и государство государства во времена собственного правления».

Вот и получается, что сторонники интегрального национализма ставят себя в совершенно особое положение в любой ситуации. Ведь они возникли и существуют в борьбе, с одной стороны, с бывшей партноменклатурой, а с другой — с национально-демократическими организациями. Первая сила для них была олицетворением захватчиков и душителей. А вот национально-демократические партии и движения интегральные националисты считают бессильными и бесплодными адептами либерально-демократического направления, а их путь — коллаборационизмом.

УНСО — интегральный национализм в действии

По структуре, целям и задачам УНСО как раз и приближается к образу националистической организации, который был придуман Донцовым и его последователями. Правда, УНСО еще далеко до ордена, но первые приметы сходятся: строгая дисциплина, почитание командира, мистика ритуалов, культ героизма. Однако весьма проблематично, что из бойцов УНСО сформируется новая украинская элита, если понимать «элиту» в общепринятом значении.

Пока же можно совершенно точно сказать, что это — боевая организация Украинской национальной ассамблеи, которая в свою очередь включает еще ряд радикальных националистических организаций. В УНД первое лицо — председатель, в УНСО — главный командир. Так вот, сегодня это один и тот же человек — Юрий Шухевич, личность для современных молодых националистов, несомненно, легендарная и героическая.

Справка: Юрий Шухевич — многолетний политзаключенный (в общей сложности отбыл 37 лет тюремного заключения и 4 года ссылки). Сейчас ему 60 лет, он инвалид I группы. В 1991 году выдвигал свою кандидатуру на президенту Украины, но не собрал необходимых для этого 100 тысяч подписей. Его отец, Роман Шухевич, соратник Степана Бандеры, генерал Украинской повстанческой армии, погиб во время национально-освободительных боев.

Заместителем же Шухевича и в УНД,

и в УНСО является уже упоминавшийся Дмитрий Корчинский, который в УНСО, естественно, гораздо более активен, чем преклонного возраста Шухевич.

Сам же Корчинский определяет УНСО как парамилитарную неполитическую организацию. Он назвал такие ее задачи: защищать своих членов, вести военную подготовку, защищать общенациональные интересы.

С идеями все ясно, но вот что касается количества членов этой организации... Хотя Корчинский ответил, что подобные цифры не разглашаются, но, увы, добавил он, людей в УНСО значительно меньше, чем хотелось бы.

Поскольку мы имеем дело с организацией военизированной и засекреченной, ее члены не любят много распространяться о методах и способах подготовки молодых бойцов и вряд ли позволят снимать свою боевую подготовку на пленку, как с удовольствием делали баркашовцы. Известно только, что для подготовки они выезжают в лагерь. Еще известно, что они воевали в Приднестровье на стороне Молдавии, но вовсе не потому, что так уж поддерживают молдавскую государственность или культуру, а просто потому, что интересы России — главного их врага на данном историческом этапе — были связаны с Приднестровьем.

Есть сведения, что бойцы УНСО принимали участие в грузино-абхазском конфликте на стороне Грузии. Опять же не потому, что против абхазов, а из-за России, интересы и симпатии которой, по их мнению, были на стороне Абхазии. 30 боевиков УНСО указом Шеварднадзе награждены правительственными наградами Грузии, из них семеро — посмертно.

«У нас президент — женщина...»

Руководство УНСО считает, что в настоящее время на Украине — антинародный режим: государственность разрушается, власть бессильна и склонна к компромиссам с более сильной Россией, а посему не способна достойно защитить национальные интересы молодого государства.

После октябрьских событий в Москве Корчинский дал свою оценку взаимоотношениям России и Украины. Он считает, что до последнего времени у России были две внешние политики, а вот сейчас Ельцин будет проводить достаточно жесткую централизованную внешнюю политику по отношению к Таджикистану, Кавказу и Украине. «Украина от этого будет страдать, тем более что своего Ельцина мы не имеем. Он, при всех

своих негативах, все-таки мужчина, а у нас президент — женщина».

Корчинский полагает, что вполне реальны эскалация конфликта вокруг Черноморского флота и региональный конфликт в Крыму. Потому, что «в последние два с половиной года инициатива полностью была в руках России, Кравчук соглашался практически со всем и шел на все возможные уступки. А сейчас у Ельцина развязаны руки, он имеет поддержку Запада, и ему будет проще оказывать давление на Украину», поэтому отказ украинского руководства от ядерного оружия — предательство национальных интересов.

УНСО как воспитатель

Было бы большим преувеличением сказать, что УНСО имеет серьезное влияние на Украине, даже в известных своим радикализмом западных областях. (Вообще приверженность украинской национальной идее в массовом сознании зачастую довольно сильно преувеличивается.) И сегодня очевидно, что УНСО не в состоянии генерировать идеологию, которая смогла бы привлечь значительное число людей.

Но опасность есть!

И заключается она в том, что дисциплинированные ребята из УНСО в состоянии очень быстро оказаться именно в том месте, где возникнет напряжение. Долго размышлять о гуманизме они не будут — иррациональный порыв плюс воля плюс оружие... «В межэтнических отношениях нет справедливости, есть только интересы», — говорит Корчинский. Вот и все! Пусть их мало, но чтобы устроить большое кровопролитие — достаточно.

Сегодняшняя ситуация на Украине опровергает мнение, будто там, как в России, по мере ухудшения экономической ситуации усилятся симпатии к радикально-националистическим силам. Напротив, отмечается растущая тяга к социалистам и бывшей партноменклатуре — те обещают людям установление более тесных связей с Россией.

Впрочем, на Украине в марте грядут парламентские выборы, они и продемонстрируют реальный «уровень национализма».

ОТКРОЙТЕ ДЛЯ СЕБЯ НЕПАЛ

Непал был «открыт» для массового туризма сравнительно недавно. После покорения в 1953 году Эвереста, высочайшей вершины мира, страну посещали в основном альпинисты, которых манили гималайские вершины. И лишь с начала 70-х годов страна была «открыта» для массового туризма. Но даже за этот сравнительно короткий отрезок времени туризм успел стать для Непала одной из основных статей национального дохода. Западные туристы, можно сказать, валят туда валом. Из россиян, кроме команд альпинистов, в Непале побывало не так уж много народу, хотя интерес к этой стране в России традиционен благодаря творчеству Николая Рериха, воспевавшего многие вершины Непала в своих полотнах.

Правительство Непала старается заботиться об экологии своей страны, и потому туры туда в меньшей степени носят характер «дикого» и неорганизованного. Страна, по сути, превращена в огромный заповедник, в котором для туристов поддерживаются специальные тропы. Это позволяет проложить по Непалу десятки разнообразных маршрутов: от альпинистских восхождений на высочайшие вершины мира до пешеходных маршрутов по относительно невысоким предгорьям, от сплавов по горным рекам до экзотических туров на слонах.

Для тех, кто не удовлетворен своим представлением о мире лишь по телевизионным передачам, «Ассоциацией путешественников» разработан уникальный двухнедельный тур в Непал. Он сочетает знакомство с культурой Непала, соеди-

няющей в себе традиции буддизма и индуизма, с активным отдыхом.

Каждый из 14 дней пребывания в Непале будет по-своему уникален. Экзотика ждет вас на каждом шагу. Даже во время экскурсии по столице Непала Катманду вы будете передвигаться не в банальном автобусе, а на... велосипедах. А кто не захочет крутить педали сам, сможет взять велорикшу.

«В сопровождении опытных инструкторов вы сплавитесь на надувных плотках по быстрой горной реке Тризули. Программа «Сафари в джунглях» в одном из крупнейших национальных парков Читван предоставит вам возможность попутешествовать на слоне, любясь перебегающими вам дорогу тиграми и носорогами. Вы пройдете горными тропами и увидите сияющие в небесах высочайшие вершины мира. Нести при этом вы будете лишь фотоаппарат или видеокамеру — все ваши вещи переносятся носильщиками-шерпами. Так что никакой специальной подготовки не потребуется. Путешествие в Непал по силам даже детям 8-летнего возраста.

В это время года достаточно тепло, до +30, с минимумом осадков. В горах несколько прохладнее. До наступления периода муссонов осталась всего пара месяцев. Так что торопитесь попасть в единственную этой весной группу.

Телефоны «Ассоциации путешественников»: 280-49-86 и 280-10-57.

**Продолжается подписка
на журнал «СТОЛИЦА»
на II квартал 1994 года.
Спешите! Подписка проводится
до 15 марта 1994 года.
Сведения о подписке
в приложении № 1 к каталогу
«Роспечать», а также
в московском каталоге газет и журналов.
Индекс журнала 73746.**

ТАКИЕ РАЗНЫЕ СКАНДИНАВЫ...

На первый взгляд все скандинавы похожи. Все они высокие и светловолосые, говорят на схожих языках и живут в большом и счастливом обществе благоденствия, укрывшемся в Северной Европе. Но любой швед, датчанин или норвежец не задумываясь подтвердит, что стереотипное мнение о счастливой и единой семье скандинавских народов не совсем соответствует действительности.

Несмотря на наличие бесспорно схожих черт, скандинавы ревностно сохраняют свои отличные друг от друга национальные характеры, что иногда приводит к отношениям по типу «любовь-ненависть».

Как-то один из высокопоставленных датчан сказал, что мечтает о возможности послать из Копенгагена через пролив армию с тем, чтобы помешать шведам пустить в ход неоднократно вызывавший споры ядерный реактор. Шведское правительство отреагировало на это заявление серьезным протестом. Средства массовой информации Дании, не скрывая ра-

С МИРУ ПО НИТКЕ

дости, тут же написали, что, хотя шведы и могут гордиться своим «Вольво», с чувством юмора у них туговато.

Периодически усиливающаяся напряженность в отношениях отчасти объясняется и тем, что шведы и датчане на протяжении столетий сражались за гегемонию на Севере. Победителем оказался Стокгольм, фактически отобравший у Дании то, что сегодня является Норвегией. Последней удалось отвоювать независимость лишь в начале нынешнего столетия. В этой связи норвежцам доставляет истинное наслаждение и удовольствие сегодня побеждать шведов, правда, уже на спортивных площадках. Шведы, в свою очередь, любят изображать норвежцев, мягко говоря, недалекими людьми в так называемых «норвежских анекдо-

тах».

Ну и еще один штришок, позволяющий лучше увидеть различия при видимом сходстве: отношение к спиртному. Как писал недавно журнал трехсторонней авиатранспортной компании «Скандинавиан эйлайн систем», во время утреннего рейса датский экипаж, облуживающий самолет, предложит пассажирам вместе с завтраком крепкий напиток, шведский экипаж нальет стаканчик чего-нибудь крепкого только в случае, если кто-либо из пассажиров попросит об этом, а норвежский — сделает все возможное, чтобы отговорить пассажира от приема крепких напитков «на грудь» в такую рань.

А на первый взгляд все скандинавы так похожи...

КАСТРО ШУТИТ...

Мы давно привыкли к тому, что если уж кубинский руководитель открывает рот, то громы и молнии начинают обильно сыпаться на головы несчастных (или счастливых) капиталистов или бывших друзей Кубы по соцлагерю, а то и на тех и других одновременно. Все зависит от особенностей «текущего момента».

Однако в последнее время Фидель все чаще изменяет этому глубоко вошедшему в его жизнь принципу. Так, беседа недавно с корреспондентом журнала «Винити фэйр», живая легенда кубинской революции, находясь, видимо, в отличном настроении, даже позволил себе шутить больше обычного.

Заговорщицки подмигивая, Кастро заявил вдруг, что на посту президента США ужасно хотел бы видеть владельца телевизионной сети «Си-эн-эн» Тэда Тернера. Произнося это имя, он сильно понизил голос, думая, видимо, что громогласное произнесение одного из своих заветных желаний может помешать его последующему осуществлению.

Назвав супругу нынешнего главы Белого дома «красоткой», Кастро заявил, что на месте Клинтона ни за что не пустился бы ни в одно «внебрачное мероприятие». По мнению Фиделя, это было бы просто «нелогично».

По словам 67-летнего Кастро, он и не думает «уходить на пенсию». «Мое призвание — революция, — заявил он, — а революционеры, как и писатели, никогда не уходят на пенсию». Видимо, тут он имел в виду очень хороших революционеров и очень хороших писателей.

Непосредственно и непринужденно улыбаясь, Фидель Кастро заявил, что невиновен в том, что до сих пор не умер. Кубинский лидер считает себя еще менее виновным в том, что агенты ЦРУ так и не смогли убить его с двадцати с лишним попыток...

«ХАЙ ТЕКНОЛОДЖИ»,

или Нам и не снилось

В последнее время в российской печати появляется все больше заметок о раскручивании спирали «фальшивомонетчинья» в нашей необъятной стране. То «пятитысячную» нарисуют, а то «полтинников» наштампуют вагон. А отличить-то как легко: перегнул, поплевал, потер, и готово, можно вести преступника в отделение.

Гораздо сложнее обстоит с этим дело на диком, но постепенно догоняемом нами по целому ряду печальных показателей Западе. «Хай технолоджи» — высокая, ну очень высокая технология, которая остается высокой и в Африке (если ее туда предварительно завезти), не говоря уже о Японии.

До недавнего прошлого японские специалисты достаточно спокойно разбирались с фальшивками, однако сегодня им иногда приходится над этим изрядно попотеть. Самые точные датчики, находящиеся на вооружении у японских экспер-

На снимке агентства «Киодо фото сервис» полицейский инспектор проверяет один из обманутых обменных аппаратов

тов в этой области криминалистики, не смогли определить поддельные банкноты в 10 тысяч иен, которые в изобилии появились не так давно в нескольких японских городах, в частности в Осаке.

Высокоточная аппаратура «обманывалась» подобно наивному ребенку, квалифицируя поддельные банкноты как настоящие. Счет обманутым банковским аппаратам идет уже на сотни. Полиция пытается «найти концы», специалисты трудя-

тся над усовершенствованием техники определения подлинности банкнот, а жулики пока что считают баснословные прибыли. В итоге высокая технология, скорее всего, победит. Единственный вопрос, ответ на который пока неясен: если самые точные датчики оказались бессильны, кто же обнаружил подделку? И как? Похоже, что на «хай технолоджи» свет клином не сошелся, хотя нам без нее сегодня ой как трудно.

Недавно на заседании Американской экономической ассоциации в Бостоне была представлена работа Манкура Олсона, экономиста из Мэрилендского университета, специализирующегося на проблемах переходной экономики, — «Почему экономика работает хуже после падения коммунизма». Олсон говорит о том, что сталинская налоговая система сначала способствовала подъему Советского Союза, потом ускорила его падение и по-прежнему существует, продолжая сдерживать развитие России и других новых независимых государств, ставших наследниками советского режима.

Эту систему, считает американский ученый, необходимо понять, для того чтобы объяснить успехи коммунистических стран и то, почему их сегодняшняя экономика работает так плохо.

В свое время Сталин осуществил два нововведения, которые позволили ему конфисковать все, что еще оставалось в частной собственности, а затем повысить уровень накоплений, инвестиций и производства. «Во-первых, Сталин установил исключительно низкий размер заработной платы, и, работая, люди не могли получать большие доходы и, соответственно, не могли позволить себе больше развлечений. Во-вторых, он ввел систему высоких премий, специальных наград для людей, которые были стахановцами или образцовыми рабочими, и специальные поощрительные расценки, то есть плата за единицу произведенной продукции повышалась с повышением производительности», — пишет Олсон. «Со-

четание премий, прогрессивных поощрительных расценок, наград для стахановцев и специальных привилегий для рабочих, достигших наивысшей производительности, введенное Сталиным, оставляло налогоплательщикам лишь малую долю того, что они производили». При этом более высокий средний уровень налога был установлен на более способных людей, которые могли произвести гораздо больше, чем им требовалось для того, чтобы заработать на жизнь.

Жестокая сталинская коллективизация сельского хозяйства, считает Олсон, реорганизовала этот сектор таким образом, чтобы и здесь можно было применять подобную налоговую систему. Колхоз являлся главным образом инструментом взимания налогов, а не чем-то необходимым с точки зрения идеологии.

В результате сталинских нововведений в Советском Союзе и странах — последовательницах сталинской системы применялись более высокие ставки налогов, накопления и инвестиции, чем во всем мире. Плоды этой системы, утверждает экономист, видны в невероятной быстрой индустриализации бывшего Советского Союза

до и после второй мировой войны.

Семена, унаследованные от сталинской системы, проявлялись в типе руководителя, который требовался для ее функционирования. В первые годы существования советского режима, пишет Олсон, Сталин использовал соревнование между чиновниками в своих целях, поощряя «политику наказаний» по подозрению в совершении чего-либо противоправного, чтобы получать информацию от администраторов. Далее, однако, «группы руководителей в различных отраслях промышленности и регионах имели возможность тайно сговариваться и уменьшать информацию, которую они сообщали своим начальникам о том, сколько они могут произвести». В результате реальная власть постепенно уходила от диктатора, поскольку ему приходилось в некоторой степени соглашаться с тем, чего добивался избранный круг его подчиненных, монополизировавших достоверную информацию.

Цели таких «избранных групп подчиненных» постепенно приходят в противоречие с целью автократа «повысить производительность труда в стране». Каждая замкнутая группа пытае-

тся «сосредоточиться на том количестве социального продукта, которое они могут, хотя бы и тайно, контролировать в своих интересах; они доводят до максимума свои льготы, свои владения, свое потребление и даже свое воровство». В последние годы коммунизма, пишет Олсон, «коллективное воровство, то есть воровство, в котором совместно участвуют соратники, и иногда с одобрения своих начальников, стало нормой».

К несчастью для экономики бывших коммунистических государств, эта система продолжает действовать и сегодня, препятствуя развитию свободного рынка. «Теперь вместо того, чтобы платить налоги, они требуют субсидий», — пишет Олсон. Руководители и работники этих государственных предприятий являются самым эффективным лобби, они умеют лоббировать лучше, чем производить.

Наследием сталинской системы взимания налогов «является общество, в котором лоббируются организованные интересы и политика, несовместимые с экономическим развитием новых демократий».

«Государственным предприятиям, — утверждает Олсон, — которые в дни расцвета коммунизма должны были адаптироваться и производить в интересах автократов, теперь часто приходится производить или адаптироваться либо к планированию, либо к рынку. Таким образом, экономика работает даже хуже после того, как коммунизм был отвергнут».

Подготовлено по материалам ЮСИА

МЦ МЕДДАР ОК «ЭНЕРГИЯ»

Господа!

Наши оригинальные методы направлены на излечение от астмы, эпилепсии, сахарного диабета, ВСД, заболеваний внутренних органов и суставов, простатита и бесплодия.

Стационар в лесу ближнего Подмосковья, амбулаторное и надомное обслуживание.

Тел.: 425-01-42, 948-26-14, 305-55-97

РИГА

ул. Смилшу, 3, центральный офис
ул. Валдемара, 8, отделение «Валдемара»
ул. Валдемара, 1Б, отделение «Цитадель»

Кодированные счета тел. (0132) 331970
325208
322539

Наличная валюта за
безналичную; 222291
доставка клиенту 325220
тел./факс 222464

Покупка-продажа СКВ за 213768
российские рубли 223378
321341
тел./факс 221385

Факс-автоматы (0132) 215201
224576

телекс 161207 PAREX SU
телетайп 161493 BNK

МЫ
БЛИЖЕ,
ЧЕМ
ШВЕЙЦАРИЯ

ЛЮБИШЬ ЛЕЧИТЬСЯ — ЛЮБИ НА ВЫСТАВКИ ХОДИТЬ

Мало что интересует наших соотечественников так сильно, как медицина и все, что с ней связано. А особенно лекарства — всевозможные таблетки, пилюльки и порошочки. К ним человек с младенческих лет (то есть с тех пор, когда таблетки от него прятали повыше и подальше) особенно неравнодушен. Ведь, согласитесь, если на вашем пути будет стоять аптека, в девяносто девяти случаях из ста вы туда зайдете. Одни — в поисках витаминов, другие — в поисках не будем говорить чего. А кто-то — просто поглазеть.

Медицинская выставка в «Экспоцентре», которая пройдет с 21 по 26 марта в павильонах № 1 и «Форум», скорее всего, привлечет многие толпы народа. Собственно, выставок будет две — одна, грубо говоря, для врачей, другая — для пациентов.

Выставка «для врачей» называется Пятой Международной специализиро-

ванной выставкой «Медтехника—94», а представлена на ней будет компьютерная томография, диагностические приборы и инструменты, рентгенодиагностические и ультразвуковые аппараты, аппаратура и инструменты для терапии, офтальмологическое оборудование и многое такое, чего наши специалисты раньше в глаза не видели, а некоторые — даже не слышали. В этой выставке примут участие пятьсот фирм из двадцати трех стран (в том числе — и из бывших республик СССР: Беларуси, Украины, Латвии, Литвы). Из этих пятисот двести фирм — российские. Выставка «Медтехника—94», как и любая другая, поможет тем, кому трудно что-то хорошее продать, и тем, кто уже не чаёт купить, счастливо встретиться и объединить свои интересы на благо нас, не совсем здоровых.

Выставка «для пациентов» (которая будет проходить одновременно и в том же месте, что и выставка «для врачей») называется несколько помпезно: Пер-

вая Народная выставка «Медицина для вас». На самом деле ее можно было бы назвать Большая Халыва, поскольку пройдет она под эгидой бесплатности и дешевизны.

Во-первых, здесь будут вести бесплатный прием лучшие, как заверили журналистов организаторы выставки, врачи. Они будут «проводить лечение и диагностику» (ну, насчет второго — понятно, а вот первое за один или даже за все семь дней выставки толком сделать будет трудновато). Кто не верит в традиционную медицину, сможет тут же обратиться к народным целителям и экстрасенсам. Во-вторых, будет проводиться медицинское страхование (разумеется, за деньги). Ну и, наконец, обещают распродажу всяческих лекарств и трав по «закупочным» ценам (то есть в два-три раза дешевле, чем в аптеках). Что ж, будем надеяться, что последнее — не рекламный трюк и на распродаже можно будет накопить не только перележавшие свой срок в аптеках ужасные пузырьки, но и что-нибудь насыщенное и редкое.

Только бы потом посетители Народной выставки не переусердствовали в самолечении.

Е.А.

Три последних года я находился за рубежом. Сведения из России, доходившие туда, говорили, что в немалых страданиях страна поворачивает на путь демократии, свободного предпринимательства, социальной и правовой защиты граждан в лучших традициях западной экономики, ранее презренной.

Теперь я «осваиваю» эту новую российскую действительность.

За границей мне кое в чем повезло — я прошел курс обучения по организации бизнеса и предпринимательской деятельности. Семинары вели крупные бизнесмены, владельцы фирм, банкиры, а также инспекторы главного налогового управления, таможенные служащие, юристы, специализирующиеся на вопросах бизнеса, и т.д.

Один из главных выводов, который заставлял сделать полученные знания: бизнесу можно учиться, но стать бизнесменом могут далеко не все. Учебное пособие, которым мы пользовались, начинается словами знаменитого Макдоналда, создателя самой популярной в мире сети недорогих ресторанов: «Я встречал в жизни много образованных и талантливых людей, которые в бизнесе и в жизни были неудачниками. Главное — не формальное образование, а решительный

и настойчивый характер».

Между прочим, по мировой статистике, 80 процентов частных фирм созданы людьми без высшего образования, но с исключительным знанием всего, что касается их бизнеса, и с тем характером, о котором говорил Макдоналд.

Впрочем, я не собираюсь излагать «краткий курс» для бизнесменов, хочу только сказать об одном классическом определении из сферы бизнеса. Оно адресовано тем, кто ломает голову над проблемой, какому бизнесу себя посвятить. Ответ выглядит просто: любому, нужному в данное время и в данном месте. А для этого определите, что вам, вашей семье, вашим знакомым неудобно, чего не хватает, — и займитесь этим. Это может быть самая простая вещь, вроде обмена и доставки на дом видеокассет... А вообще-то у нас таких «не хватает» предостаточно.

Запомнили главное — помочь там, где что-то неудобно, чего недостает? Но в нашей стране есть особый вид «деловой активности», который я называю, за неимением другого термина, — «вредобизнесом». Занимается им, естественно, «вре-

СТРАННОСТИ РОССИЙСКОЙ КОММЕРЦИИ

Рис. А.Зайца

добизнесмены». Эта разновидность существовала в России всегда, а сейчас расцветает на вполне законной базе.

«Вредобизнес» не ищет, где «неудобно, где не хватает», — он сам создает неудобства и нехватку, а потом взимает плату за устранение им же созданных проблем. Причем часто делает это в современном коммерческом стиле: вежливо и предупредительно.

Приведу всего один пример.

Известно, что в Москве существует городская телефонная сеть, которая кроме обычной телефонной связи (оплачиваемой гражданами) имеет ряд услуг для населения, в том числе — справочную службу «09». И вот по доброй памяти я об-

ращаюсь в эту службу, чтобы узнать телефон одного из посольств. В ответ слышу: «Услуга платная, дорогая (1500 рублей). Будете платить?» Вежливо так, предупредительно.

Почему платная, интересуюсь, если я и так плачу за услуги телефонной сети? Ответ: «Платная, потому что все посольства теперь коммерческие (!) структуры». Я, конечно, возмущаюсь, потому что я-то не коммерческая структура! Пусть, если МГТС нуждается в деньгах, берет их не с меня, а именно с этих структур, коли они заинтересованы в том, чтобы к ним обращались. (Хотя, уверен, с коммерческих организаций и так берут дополнительную плату.)

Все тот же вежливый голос объясняет: «Что вы возмущаетесь? Мы уже не первый год так работаем, а зарплата все равно маленькая. И не надо возмущаться, вы ничего не измените».

А ведь правда, что можно изменить там, где хозяйничает «вредобизнес», наживаясь на им же созданных проблемах? К настоящему бизнесу, к честному предпринимательству это никакого отношения не имеет, но сегодняшние российские законы явно на стороне «вредобизнесменов», не способных дать людям то, что действительно нужно, идет ли речь о сервисе или о производстве.

Богдан АРКАДЬЕВ

Я НЕ ВЕРЮ НИ В КАКИЕ

ПРОГРАММЫ!

— заявляет Борис ФЕДОРОВ, 36-летний экономист, дважды бывший министр российских правительств, а ныне — депутат, председатель подкомиссии Государственной Думы по финансам и налогам, экономический советник первого президента Республики Чувашия Николая Федорова.

Президент дает поручить

— Борис Григорьевич, вы неоднократно заявляли, что нынешняя политика правительства приведет к всплеску инфляции. Это уже происходит или еще нет?

— Тенденция налицо, но пока явно не ощущается. Еще не сказались реальные потоки денег, которые будут вливаться. Увидим мы это не раньше апреля. Судить же о том, что политика вошла в какое-то иное русло, можно будет только к лету — думаю, в июне—июле, когда ежемесячная инфляция, по нашим прогнозам, приблизится к 35 процентам.

— Но 35 процентов, по мнению специалистов, крах экономики.

— Все не так просто с нашей экономикой... На мой взгляд, наше общество живет в некоем коридоре: как только инфляция приближается к 10 процентам в месяц, идет общий «откат» (так, если вы помните, было и в 92-м году). Но я думаю, что, как только нас зашкалит за 30 процентов, начнется «откат» в другую сторону... Поэтому я считаю, что в истерику впадать не следует: президент имеет право скорректировать эту политику.

— Почему же он не делает этого сегодня?

— Я думаю, президент сейчас несколько в стороне от проводимой правительством политики. Может, он просто решил дать правительству возможность проявиться, так сказать, в деле... Видимо, это в данной ситуации было неизбежно: если «красные директора» не попробуют на практике в условиях рыночной экономики регулировать эту экономику с помощью административных ме-

тодов, всегда может остаться сомнение: а может быть, они правы?.. Может, чем черт не шутит, они придут и — спасут науку, культуру? Производство возрастет и прочее?.. Но если в ту же науку вбросить деньги «из воздуха», это все равно в конечном итоге скажется на кармане каждого человека. За все заплатит население, потому что инфляция, если говорить общепонятным языком, это налог, тем больше, чем больше этот налог, тем больше из нашего кармана исчезает, тем меньше остается у вас сбережений, а чем меньше сбережений — тем меньше инвестиций. А нет инвестиций — нет и производства...

— Но разве ко всему этому привело не ваше правительство?

— Как раз наоборот! Мы в декабре минувшего года подошли к такой стадии, когда были положительные ставки, когда реально могли начать возрастать сбережения населения, то есть должен был прекратиться процесс их обесценения. А значит, мы были на грани поворота к нормальной политике. Судите сами: за год реальные доходы населения после инфляции возросли на 10—15 процентов, если потребление всех пищевых продуктов возросло, если безработица реально не выросла, если ни одно предприятие, по существу, не закрылось, не было банкротств. Уровень забастовочной активности был в это время крайне низок, несмотря ни на что! Курс рубля укреплялся, валюта становилась нормальной: мне уже сюда, в парламент, приходят письма, где люди говорят: впервые мы почувствовали, что такое рубль, что такое полные магазины, что есть смысл работать, что-

бы зарабатывать... А теперь мы посмотрим, что на практике предложит нам правительство «красных директоров». Посмотрим на уровень потребления продовольствия в январе 1995 года, посмотрим, каковы будут к январю 1995-го реальные денежные доходы населения, посмотрим на курс рубля, на состояние производства...

— Не слишком ли дорогая цена для такого эксперимента?

— Слишком. Но, видимо, такова уж наша судьба, что мы должны сделать все ошибки, которые нам выпадают...

— По-вашему, этот «эксперимент» обратимый?

— Все же, думаю, да. Потому что вернуть полностью нашу сегодняшнюю экономику вспять невозможно. Ведь для этого надо будет обратно национализировать тех, кого уже приватизировали. Нужно будет закрыть две тысячи банков, 180 бирж, тысячу страховых компаний и т.д. На это, конечно, никто не решится.

— Так в чем же проблема с нынешним правительством — в его экономической неграмотности?

— Скорее всего. В одной газете тут читаю: Федоров сказал, что если будет 5 процентов инфляции в месяц, то, мол, это означает, что в год — 80... Что ж, он считать, что ли, не умеет? Ведь если 5 помножить на 12 месяцев, то будет всего 60, а не 80?.. Так вот, пока у нас экономическое сознание будет на уровне арифметики, ничего не выйдет. В правительстве сидят люди, которые не понимают элементарных взаимосвязей! Почему, скажем, падение курса рубля приносит импортируемую инфляцию? Почему поднятие процентных ставок ог-

раничивает кредит и ограничивает инфляцию, а не повышает ее, как заявляет Геращенко?..

— **Может быть, в этом и состоит его политика «немонетарных методов» регулирования экономики?**

— Я уже говорил, что не знаю, что это такое — «немонетарные» методы. Может быть, это какое-то открытие Геращенко и Черномырдина, которое принесет им Нобелевскую премию...

Недооцененные академики из страны гениев

— Если Ельцин дал возможность «поругать» «красным директорам» и Черномырдину, то как объяснить негативную реакцию президента на программу, подготовленную для Черномырдина академиками Абалкиным, Петраковым, Шаталиным?

— Не просто «негативная реакция»... Когда он узнал от Чубайса о том, что Абалкин представил премьеру какую-то свою программу, президент, говорят, чуть телефон не сломал... Я очень хорошо отношусь лично и к Петракову, и к Абалкину, но считаю, что каждый все-таки должен заниматься своим делом. С этой «программой», наверное, лучше бы им поехать в Америку и попробовать «поругать» там... Конечно, этим людям очень хочется поучаствовать в процессе реформирования российской экономики, я это могу понять. Кстати, Петраков являлся при мне членом Кредитной комиссии, был несколько раз на ее заседаниях, но... Вы же знаете, мы страна гениев, каждый хочет дать свою программу. Любой академик считает, что его недооценили эти «мальчишки», и т.д.

— **И все же: почему академики, на ваш взгляд, оказались несостоятельными? Они уже исчерпали свой научный потенциал или у них просто нет доступа к экономической информации?**

— Большинство наших людей, в том числе и экономистов, никогда не учились рыночной экономике, верно? Они достаточно оторваны от жизни. Ведь то, что у нас сейчас существует, — как на это ни посмотри, — можно назвать все же рыночной экономикой. Все основные параметры рынка у нас имеются в той или иной мере: либерализация цен произведена, идет институциональная перестройка и т.д. Согласен, может быть, это рынок пока не совсем в цивилизованной форме, но в принципе — уже рынок. Академики же эти до сих пор живут еще представлениями эпохи 1989—1990 годов, когда можно было, допустим, написать: «повысить управляемость в экономике», издать постановление Совмина о «селективной промышленной политике» и т.д. и — все сразу повернется в нужную сторону... Мы, кстати, выпустили

еще весной 1993 года постановление о селективной промышленной политике... А сейчас про нее снова начали говорить как о каком-то открытии.

— **Значит, условно говоря, наметились две экономические команды — с одной стороны, ваша, с другой — академиков. Возможен ли какой-то компромисс между вами? Или, может быть, вы видите некую третью силу на подходе?**

— Знаете, если сегодня дать объявление в газете, то придет тысяча команд, каждая со своей программой. Но вопрос все-таки, на мой взгляд, состоит вовсе не в них. Я не верю больше ни в какие программы. После «500 дней» я лично ни в каких программах не участвовал и не собираюсь впредь. Потому что вся «программа» — это просто нормальные экономические действия. Нужны грамотные экономические расчеты: что мы делаем с дефицитом, с ценными бумагами, с инфляцией, с валютным рынком и т.д. Все это при нас постепенно и делалось.

Будьте радикальнее Федорова

— **Вы сказали, что после того, как инфляция станет равна 35 процентам, произойдет откат в другую сторону. В этом случае нынешнее правительство уйдет?**

— Просто я считаю, что после 35 процентов президент будет обязан обратить внимание на то, что происходит в экономике.

— **Какова, по-вашему, главная ошибка Черномырдина?**

— Его главная ошибка — объявление своим лозунгом «отдачу долгов». Потому что в нашей стране обосновать, что тебе что-то должны, достаточно просто. У всех глотка весьма солидная... При нас они этой глоткой пользоваться могли очень ограниченно (если у нас не было оснований что-то им давать, мы и не давали), а сейчас — все ринулись в атаку: Минсвязи грозит отключением телевизоров, ВПК грозит, угольщики грозят и проч. А аппетитами Заверюхи уже недовольны и Грачев, и Сосковец (оказывается, не так уж я был не прав)... Когда все они предьявят свои претензии премьеру, тот поймет: там, где он рассчитывал отделаться четырьмя триллионами, потребуется 20. А как можно после всего этого говорить о какой-то борьбе с инфляцией?..

— **Но колесо уже закручено. Как же выход?**

— У правительства выход есть только один: оно должно остановиться, отменить расходы, являющиеся явно необоснованными. Действительно жесткой рукой пройти по всей расходной части бюджета. И усилить борьбу за наведение порядка во многих отраслях. В частности, налоговой полиции надо дать настоящие полномочия. А сэкономленные деньги

пустить на погашение долгов государства.

— **А есть ли у правительства иные меры для наведения порядка?**

— Они считают, что да: чисто административные. На самом деле — мифические. Например, заморозить цены. Приостановить валютный рынок... Но это же не выход! Я вообще признаю только расчет, как это ни скучно звучит. Так вот этот расчет показывает: либо они должны стать более радикальными, чем Федоров, либо они «погибнут».

Вся власть — министрам!..

— **Вы говорили, что примете предложение вновь войти в правительство, если такое к вам поступит. На каких условиях это может произойти?**

— Я думаю, что оно может ко мне и никогда не поступить. Ничего в этом сверхъестественного не будет. Но мои условия — те же. Первое — «скальп» Геращенко. Второе — нормальное правительство. Зампреды, например, просто не нужны. Вообще! Ну, может быть, оставить одного, который бы действительно замещал премьера. А в принципе вся реальная власть должна быть у министров. Правительство должно быть профессиональным: в аппарате не должно быть тысячи человек. И, конечно, в нем должно быть хотя бы приблизительно единодушие: когда правительство идет одновременно в четырех разных направлениях, невозможно достичь никаких результатов.

— **А не удовлетворились бы вы таким, например, вариантом: вы становитесь первым вице-премьером и, следовательно, и Геращенко, и Заверюха оказываются как бы «под вами»?**

— Понимаете, какова ситуация с Геращенко как руководителем Центрального банка. Он, конечно, сделал многое так, как мы его заставляли. Но сколько же можно заставлять?! Если человек — в принципе — не центральный банкир! Я не знаю, может быть, он хороший коммерческий банкир (хотя я и в этом не уверен). Но он не является специалистом центрального банковского дела, не является экономистом. Он не понимает макроэкономики. Он не верит в деньги! Не верит в Центральный банк! Он нам то и дело рассказывает про строительство, про Заверюху, про производство и так далее. Ну так если человек не хочет заниматься этим делом, пусть идет в какое-нибудь промышленное министерство...

— **Что же его держит в Центральном банке? Или — кто?..**

— А что у нас держит многих людей, которые ни за что никогда не отдадут свои кресла? Что, например, держит Александра Николаевича Шохина в правительстве? Я думаю, что сле-

дующий его пост — это, например, министр здравоохранения. Потом — Росгидромет. Потом — еще что-нибудь. Этот человек, видимо, специалист по всем проблемам. Он где-то в прессе сказал, например, что ожидает в ближайшие месяцы 7—9 процентов инфляции. Заключаю через вас с ним пари на его месячную зарплату, что такого не будет. Хотя... в принципе, инфляцию можно побороть достаточно быстро. В нашей бесхозяйственной стране имеются гигантские резервы! Надо просто-напросто «почистить» бюджет, убрать все политические решения, отобрать все льготы, раздававшиеся необоснованно, и — дефицита почти не станет.

— А как же быть с «социально ориентированной политикой», которая провозглашена правительством и президентом? На нее же нужны деньги, и немалые.

— Что значит «социально ориентированная политика»? Если проанализировать, сколько истрачено по годам, то увидим: в 1993 году расходы на социальные нужды были не меньше, чем в предыдущие годы, а больше. Дело не в том, чтоб больше истратить денег. Они просто попадут к миллионерам, увеличат инфляцию. Необходима адресная социальная политика: помощь должна прийти тем, кому предназначена, — детям, старикам, неимущим, студентам и т.д. Не всегда, кстати, она должна быть именно в денежной форме, а какая-то ее часть — в материальной. То есть надо каждую статью расходов тщательно просчитать, проанализировать, и будет, убежден, найдено множество резервов. Но кто этим должен заниматься в правительстве? Не министерство же финансов! Мне себя не за что упрекать: никто не может сказать, что финансовой политики при мне не было. Другое дело, что она многим не нравилась, была для них довольно вредной, но она была!

— Есть ли у вашего преемника Сергея Дубинина реальные рычаги для продолжения этой финансовой политики?

— Ну... Пока ему, во всяком случае, оставили Кредитную комиссию, хотя я не представляю себе, как Дубинин сможет председательствовать в этой комиссии, членами которой являются два зампреда правительства да еще несколько министров. Во-вторых, ситуация там такая, что я человек простой и, мягко говоря, элементарно «посылал» многих... А Дубинин человек интеллигентный, он «послать» не может. Он, вероятно, и не подозревал никогда, как легко быть за спиной у Федорова...

Григорий КРОШИН

Фото ИТАР—ТАСС

Андрей ГОЛУБОВ

«ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО» В МЕКСИКЕ СТОИТ СЛИШКОМ ДОРОГО

О мексиканском «экономическом чуде» написаны горы статей как западными, так и отечественными тружениками пера. В то же время значительно меньше, но тоже много бумаги исписано на тему о том, применим ли мексиканский опыт неолиберальных экономических реформ в наших суровых российских условиях. Как автор некоторой толики тех и других материалов каюсь, что и я зачастую вводил читателя в заблуждение, рисуя розовые картинки мексиканского «капитализма с человеческим лицом» и утверждая в общих чертах, что мексиканский опыт — это именно то или почти то, что нужно России. Но виноват только в непреднамеренном сокрытии от читателя той части информации, которая приобретает в непосредственном контакте со страной, людьми, их проблемами.

Думаю, не открою Америки, если скажу, что долгое время Мексика и Россия шли по разухабистым дорогам истории, если и не одним, то уж, во всяком случае, параллельными курсами. Даже судьбоносные революции у нас случились почти одновременно в начале XX века. Объединяло нас и то, что как в Мексике, так и в России к власти на долгие-долгие годы пришли «единственные и неповторимо-незаменимые» партии. Только эра правления КПСС уже закончилась, а ИРП — Институционно-революционная партия — продолжает бесменно править страны ацтеков.

Но с тех далеких 17—20-х годов, ведомые правящими партиями, наши страны шли совершенно в разных направлениях. Не желая отбирать хлеб у людей, которые гораздо лучше меня пишут о том, куда пришли мы, расскажу лучше, куда пришла Мексика и почему нам «туда» идти не надо, или надо, но не совсем «туда» и не совсем «так».

Далеко за примером ходить не станем. К концу 70-х — началу 80-х годов эта латиноамериканская страна оказалась в ситуации острого финансово-экономического кризиса. Бочка с «нефтедолларами» оказалась вовсе не бездонной, долговой кризис сделал проблематичным получение новых зарубежных кредитов. Неэффективность национальной экономики, прикрывавшаяся поступлениями из этих источников, обнажилась, оцетинившись ростом безработицы, цен, снижением жизненного уровня населения, возникновением неизвестной дотеле проблемы дефицита тех или иных товаров или продуктов.

Вот тогда-то власть имущие и пришли к выводу, что необходимо изменить многое в системе, целым рядом черт напоминавшей нашу родную административно-хозяйственно-командную (или наоборот, или в любой последовательности).

В 1988 году президентом Мексики становится достаточно молодой выпускник экономической школы Гарвардского университета Карлос Салинас де Гортари. Он, правда, пришел уже не на пустое место и с нуля не начинал.

Основу для начала радикальных экономических преобразований успел заложить его предшественник — Мигель де ла Мадрид. Именно в годы его правления набрал силу и поверил в будущее так называемый «средний класс» — надежда и опора любого демократического режима.

Войдя в президентский дворец, Салинас, можно сказать, стал медленно запрягать, но поехал достаточно быстро.

Несмотря на то, что он всячески подчеркивал необходимость постепенного, а не резкого скачкообразного реформирования национальной экономики, буквально первые же шаги Салинаса и его ре-

форматорского кабинета на экономическом поприще стали быстро приносить ощутимые результаты. Достигнуты они были в основном благодаря массовой приватизации государственных предприятий, поддержанию строгой финансовой дисциплины, активному привлечению зарубежных капиталовложений.

С момента прихода к власти нынешнего кабинета в руки частного капитала перешло около 500 государственных предприятий, в том числе такие гиганты, как телефонная компания «Телефонос де Мехико», крупные банки и т.д. Постепенная приватизация предприятий различных отраслей промышленности и направлений деятельности позволила пополнить государственную казну как минимум 20 миллиардами долларов. Хронический дефицит госбюджета был ликвидирован, сократился внутренний долг, появилась возможность постепенно выплачивать проценты по долгам и некоторая уверенность в благожелательном отношении кредиторов.

На сегодняшний день в руках государства осталось немногим более 200 предприятий и компаний, значительная часть которых также находится в процессе приватизации, распространившейся на многие ранее запретные для частных инвесторов отрасли. Принятые за последний год законы открыли частному капиталу путь в нефтехимию и электроэнергетику, транспортное, аэро- и просто портовое хозяйство страны.

Период «бегства капиталов» из страны не только завершился, но и обратился в процесс прямо противоположный. За последние пять лет объем иностранных инвестиций увеличился на 35 млрд долларов. Только в 1993 году в мексиканскую экономику было инвестировано немногим более 10 млрд долларов. В настоящее время Мексика занимает первое место в Латинской Америке по притоку капиталовложений из-за рубежа. Из каждого доллара, направляемого в регион, 41 цент приходится на экономику этой латиноамериканской страны. Но на инвестициях, как известно, свет клином не сошелся.

С 200 процентов (в середине-конце 80-х годов) до 20 в 1992 году снизилась инфляция, экономический рост страны колебался с 1989 по 1992 год в пределах 2,5—4,5 процента. Успехи в деле финансовой стабилизации позволили мексиканскому правительству с 1 января прошлого года «отбросить» три нуля от мексиканского песо и довести курс национальной валюты по отношению к доллару с 3000 : 1 до 3:1. Несколько солидных и авторитетных в области экономики западных журналов выступили тогда со статьями, смысл которых сводился к тому, что «новости из Мехико столь хороши, что в это даже трудно поверить».

И вдруг как гром среди ясного неба — экономический рост Мексики за 1993 год не достиг 1,5 процента (а

Что ждет средний класс — нищета или процветание?

по некоторым данным, и 1 процента) вместо ожидавшихся 3; данные властей о 8-процентной инфляции опровергаются независимыми источниками, называющими их «значительно заниженными».

Так ли уж «вдруг» все это случилось?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что все три последних года напряженно и со скрипом шли переговоры о создании североамериканской зоны свободной торговли США, Мексикой и Канадой, которые завершились вступлением в силу соответствующего соглашения 1 января 1994 года. Этот многострадальный документ предусматривает постепенную ликвидацию таможенных пошлин, тарифов и прочих барьеров на пути свободного обмена товарами, капиталами и услугами между тремя государствами, являющими собой беспрецедентный по своим масштабам рынок с 360 миллионами потребителей и 6 триллионами долларов совокупного внутреннего продукта.

Еще задолго до вступления соглашения в силу любому «ежику» было понятно, что пропасть между мексиканской экономикой, с одной стороны, и канадской и американской, с другой — огромна. Также было понятно и то, что, не сократив ее, Мексике, как бы ей того ни хотелось, не

удастся слиться со своими северными соседями в «свободном торговом-экономическом экстазе». И, надо заметить, Мексика сокращала эту пропасть, вернее, пыталась сократить оную, весьма своеобразно, жертвуя, как выясняется, слишком многим.

В стремлении доказать свою готовность к вступлению в свободную конкурентную борьбу мексиканское правительство пошло на снижение таможенных пошлин с 50 до 8—20 процентов. Эта мера вызвала искренний «вопл отчаяния» у местных производителей, заставив их, правда, искать пути повышения эффективности производства, вынужденного отныне конкурировать с западными производителями.

Неудивительно, что за последние годы положительное сальдо внешнеторгового баланса, которым в свое время гордилась Мексика, превратилось в хронический дефицит, составивший в первые девять месяцев прошлого года немногим более 10 млрд долларов.

Местные власти утверждают, что столь тревожное состояние платежного баланса компенсируют растущие иностранные инвестиции. Однако в то же время они просто были вынуждены поддерживать непомерно высокие процентные ставки на кредиты, что неизбежно привело к падению производства.

Как поведал мне один из экспертов Конфедерации торгово-промышленных палат Мексики, официальные данные о том, что на каждое открытое в 1993 году предприятие пришлось два закрытых, мягко говоря, не совсем соответствуют действительности, поскольку «последних значительно больше». С другой стороны, по данным специалистов мексиканского Центра экономических исследований частного сектора, более половины местных предприятий и фирм, зарегистрированных в качестве экспортеров на конец 1992 года, практически прекратили экспортную деятельность.

Как утверждает столичная газета «Финансьеро», процесс искусственного сдерживания экономического роста в определенной степени «стимулируется» самим правительством, которое стремится таким образом добиться максимального снижения инфляции с тем, чтобы приблизиться по этому показателю к своим главным торговым партнерам.

Замедление экономического роста повлекло за собой рост безработицы, которая, по данным профсоюзов, охватывает сегодня около 7 млн человек. Кроме того, как утверждают некоторые авторитетные эксперты, в настоящее время примерно каждый второй работающий мексиканец ищет дополнительную вторую, а то и третью работу, поскольку получаемая зарплата не позволяет поддерживать нормальный, а зачастую и минимальный уровень жизни.

Кстати, о нем, родимом. Согласно распространенному в конце прошлого года

Президенту Салинасу (справа) и его наиболее вероятному преемнику Луису Дональдо Колосию вскоре может стать не до смеха

совместному докладу Национального института статистики, географии и информатики и Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, за период 1989—1992 г. число нищих мексиканцев, живущих ниже официальной черты бедности, сократилось с 15 до 13,5 миллиона человек, составив 12 процентов 88-миллионного населения страны.

Под официально признанным минимальным прожиточным уровнем, за которым начинается полная нищета, на начало 1993 года подразумевался доход на одного члена семьи в размере 150 песо (около 50 долларов США). Заметим также, что уровень цен на основные товары и продукты в Мексике вполне сопоставим с соседними США, где «нижняя планка» прожиточного минимума на порядок выше.

Число же граждан, «едва сводящих концы с концами», то есть бедных мексиканцев, имеющих доход на одного человека от 50 до 100 долларов, возросло и составило 23,6 миллиона человек. Таким образом, более 37 миллионов (почти 40 процентов) населения страны живут сегодня в нищете и бедности, едва удовлетворяя свои потребности в питании или одежде, поскольку на то и другое одновременно средств им не хватает. Получается, что к лозунговому крику властей «Меньше нищих!» можно смело добавить большими

буквами «И БОЛЬШЕ БЕДНЫХ!».

Более всего от неолиберальных экономических реформ пострадал именно «опорный» средний класс — ученые, врачи, инженеры, педагоги. Скорость роста их зарплаты в наибольшей степени отставала от скорости роста цен, что постепенно, а в последние три-четыре года значительно быстрее снижало их покупательную способность. Только по официально не опровергаемым данным, покупательная способность этой части населения снизилась с начала правления нынешней администрации на 30 процентов, а за последнее десятилетие — на все 50—60.

«На корню подкашивая средний класс, нынешняя администрация сама себе роет могилу» — такую мысль высказал в беседе со мной Оскар Сайенс Сепульведа, много повидавший на своем веку пожилой преподаватель нескольких экономических дисциплин одного из частных университетов мексиканской столицы.

Как бы продолжая и развивая его мысль, влиятельная газета мексиканских деловых кругов «Финансьеро», ссылаясь, видимо, из осторожности, на выкладки Всемирного банка и Международного валютного фонда, писала еще до начала индейского восстания в штате Чьяпас, что «проблема бедности в Мексике может стать источником мощного социального

взрыва, особенно если не изменится система распределения национальных благ, при которой выражающийся однозначной цифрой процент населения владеет большей частью богатства страны». И это похоже на правду. Количество и цена строящихся в Мехико и пригородах домов для «очень богатых» в десятки раз превосходят аналогичные показатели «социального» жилищного строительства, ориентированного на госслужащих и рабочих. Аналогичная ситуация наблюдается и в торговле автомобилями и сложной бытовой техникой.

Иными словами, правительству Салинаса, равно как и кабинету, который придет ему на смену осенью нынешнего года, есть о чем тревожиться и над чем работать. Несмотря на низкую инфляцию и некоторый положительный рост экономики страны (который, кстати, с учетом прироста населения, является даже не нулевым, а отрицательным), улицы Мехико полны нищих, бедные кварталы мексиканской столицы, не говоря уже о пригородах мегаполиса, являют собой убогое зрелище. Аналогично обстоят дела и в других крупных городах страны, и еще хуже — в мексиканской глубинке.

Вывод напрашивается сам собой: политика нелиберальной «модернизации» национальной экономики, взятая на вооружение пять лет назад кабинетом Салинаса и одно время даже именованная «салинастройкой» по аналогии с «перестройкой», не принесла никаких материальных благ основной массе населения. Напротив, излишнее внимание макроэкономическим показателям самым негативным образом сказалось на

микроэкономической ситуации, обернулось снижением благосостояния основной массы мексиканцев. Эту оценку подтверждают и следующие данные: достигнув 10-го места в мире по объему своего внутреннего валового продукта, Мексика занимает 57-е место по уровню жизни населения. На вопрос, что представляет собой эта латиноамериканская страна сегодня, оппозиционная Партия Национального действия отвечает так: «Бедная провинция, разоренное крестьянство, обнищавший рабочий класс, который из своего кармана заплатил за оживление экономики и ее рост». Другие оппозиционные силы с некоторыми оговорками или незначительным смещением акцентов, уверен, также подписались бы под этим определением.

Наивно предполагать, что действие Соглашения о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой в обозримом будущем принесет облегчение жителям латиноамериканской страны. Наоборот. Крупные фирмы «акулы» продолжают свой рост и обогащение. Мелкий и средний бизнес, лишенный последних опор, в большинстве своем не выдержит конкуренции со своим северным партнером, работой он под американским или канадским флагом. По мнению большинства экспертов, в ближайшее время Мексику ожидают еще больший спад производства, стремительный рост безработицы, особенно в первые годы действия соглашения о свободной торговле, углубление и без того глубоких социальных контрастов и усиление все той же самой социальной напряженности.

Впрочем, почему ожидают и почему в

ближайшее время? Производство падает, безработица растет, контрасты углубляются. Пар из кастрюли социальной напряженности вырвался наружу в южном штате Чьяпас, где в первый день нового 1994 года доведенные до отчаяния крестьяне и индейцы, ведать не ведающие про ожидающие их через 10—15—20 лет блага от свободной торговли и смертельно уставшие от унижений и притеснений со стороны местных феодалов и касиков, взялись за оружие (см. «Столица», № 8, 1994 г.). Они пролили на плодородные земли штата первые капли крови в борьбе за землю, с которой были согнаны, за блага, которых были лишены, за светлое (в их понимании) будущее для своих детей, которое в течение последних лет им регулярно обещалось и постепенно отдалялось на фоне принимавших все более «благообразный» вид макроэкономических показателей.

Хорошо, если этой постепенно превратившейся из капель в лужицы крови хватит властям для того, чтобы понять, что искусственно низкая инфляция и 5-процентный экономический рост — это не самое главное в жизни, которой живут миллионы людей.

На тяжелые социальные последствия мексиканской реформы сегодня указывает уже значительное число местных и подавляющее большинство иностранных экспертов. И хочется верить, что критика в адрес нынешнего нелиберального кабинета и лично президента Салинаса за излишнее внимание к макроэкономическим показателям в ущерб заботе о повышении реального уровня жизни большинства населения не останется для них пустым звуком.

В противном случае кастрюля с социальным паром в масштабах Чьяпаса неизбежно разрастется до размеров огромного и клокощущего котла в масштабах всей страны, и пар, который может в обозримом будущем вырваться из него, пустит все макроэкономические показатели «клочками по закоулочкам», а их гордых творцов и «со-творителей» просто сотрет в порошок.

То, каким путем пойдет дальше Россия, решается сегодня в кабинетах, правда, иногда не совсем понятно, в каких. Но я не об этом. Я о том, что властям предрежащим, к власти стремящимся и решения властей исполняющим очень важно помнить, что чудес на свете не бывает, во всяком случае, в экономике. И любое, будь то мексиканское, японское или иное «экономическое чудо», есть не что иное, как напряженный труд людей, использующих кто мозги, кто руки, а кто и то и другое сразу. Людей, которым свойственно ошибаться. Только бы хватало ума вовремя исправить ошибки...

МЕХИКО—МОСКВА

Фото автора и из журнала «Импакто» (Мексика)

Но надежда и улыбка умирают последними

ГЛАВНОЕ — УЧЕТ И КОНТРОЛЬ,

считают в фирме-депозитарии «ЛЛД+»,
решая проблемы завтрашнего дня уже сегодня

Помните ли новеллу О Генри «Роман биржевого маклера»? Густые клубы сигарного дыма, люди в растерзанных галстуках, потрясающие пачками разноцветных бумажек, горы кредиток и акций на столах, непрерывный треск телефонов — биржевой мир похож на ад. Герой О Генри давно любит свою милую секретаршу; собравшись с мыслями, поглощенный работой, делает ей предложение и... опаздывает. Впрочем, счастливый соперник — не кто иной, как он сам: вчера девушка уже стала его женой. Мораль: вот до чего доводит игра с ценными бумагами — на другие ценности не остается никаких сил.

Как ни странно, литературный образ рынка ценных бумаг все еще имеет опору в реальности. Пачки купюр и акций, передаваемых и пересчитываемых вручну, по-прежнему, словно в прошлом веке или в начале нынешнего, составляют повседневность бирж. Ценными бумагами торгуют, как кирпичами: поштучно. Владелец акции прячет ее в сейф или под подушку, полагая, что в этом клочке бумаги заключено материальное благополучие — его собственное и даже его детей. Справедливо ли это? Да, если имеешь дело с «защищенной» ценной бумагой, вроде ваучера, имеющей водяные знаки, магнитные полосы, светочувствительные волокна и т.п. Но уже сейчас ясно, что такие бумаги, подобные денежным купюрам, отходят в прошлое. Завтрашний, а во многом и сегодняшний день рынка ценных бумаг — это акции в безналичном виде. Место бумаги как таковой занимает за-

пись на счете депо акционера — именно такая запись является при безналичном выпуске именных акций удостоверением права собственности. Акционерные общества открытого типа — главные поставщики акций на рынок — все чаще переходят к безналичному выпуску. Обе основные группы таких обществ — и весьма популярные благодаря рекламе чековые инвестиционные фонды, и приватизирующиеся предприятия — связаны с очень большим числом акционеров. Ясно, что учет акционеров и принадлежащих им акций становится первостепенной задачей. А в условиях, когда информация в памяти компьютера удостоверяет право собственности, на первый план выходят проблемы ее хранения, мобильного и контролируемого использования. Именно эти задачи имеет в виду президентский Указ «О мерах по обеспечению прав акционеров» (№ 1769 от 27.10.93), когда предписывает организациям с числом акционеров более тысячи передавать ведение реестра акционеров специализированным организациям. Среди таких организаций важная роль принадлежит депозитариям. Что же такое депозитарий? Кому и зачем он нужен? Каковы его преимущества? Пусть на все эти вопросы ответит тот, кто разбирается в них лучше других — потому что задал их самому себе еще тогда, когда никому это и в голову не приходило. Мы беседуем с Михаилом Давыдовым, заместителем генерального директора фирмы «ЛЛД+». Депозитарная сеть фирмы охватывает огромную территорию: от западных областей России до Восточной Сибири.

— Как ни парадоксально, наш молодой фондовый рынок сразу был поставлен в такие условия, которые позволили ему идти в ногу с Западом и даже опережать его. С самого начала АО открытого типа было предписано выпускать именные акции. На Западе до сих пор не завершён переход от акций на предъявителя к именным. То есть все еще существуют такие бумаги, которые дают право собственности купившему их постольку, поскольку он держит их в руках. С именными акциями иначе: мы с вами заключаем сделку, но полноправным собственником я становлюсь лишь тогда, когда мое имя вносится в реестр акционеров. Когда началась приватизация, предусматривалось, что реестр должен вестись в прошитом журнале с пронумерованными страницами. Можете себе представить, что это такое? У нас есть запись: Иванов владеет десятью акциями, а Петров — пятью. А если Иванов продает Петрову пять акций, придется выдирать страницы, а скорее — переписывать весь журнал. С другой стороны, АО выпускали и продолжают выпускать защищенные бумаги, затрачивая на это большие средства. Хотя предписание выпускать акции именными позволяет раз и навсегда унифицировать и выпуск ценных бумаг, перейдя на безналичную форму, и их учет, избавившись от журналов в пользу компьютеров. Разработанная нами технология депозитарных услуг как раз и позволяет достичь такой унификации — как в выпуске ценных бумаг, так и во всех операциях с ними. Технология была разработана в конце 1992 года, когда те проблемы, о которых я говорю, не были еще полностью осознаны, а сама технология — востребована рынком. Сейчас же наши клиенты — десятки АО, число акционеров которых достигает одного миллиона человек.

— Как же строится ваша работа с клиентами?

— Прежде всего важно понять, что наша технология не исчерпывается одной

компьютерной программой, обеспечивающей хранение информации об акциях и акциях. Никакими чисто программными средствами нельзя достичь двух главных целей депозитарного учета: во-первых — предельно полной сохранности информации, во-вторых — максимального облегчения операций с ней. Каково вообще основное следствие перехода к безналичному выпуску именных акций в плане сохранности информации? Безусловно, это — возможность сосредоточить всю информацию о выпуске в одном месте, а именно — в депозитарии. Риск утраты информации, а значит, и собственности сводится, таким образом, к одной-единственной точке. Раньше, при выпуске защищенных акций на предъявителя, этот риск был распределен между всеми владельцами: потеря или порча бумаги была равнозначна потере права собственности. Теперь мы выдаем на руки акционерам наших клиентов сертификаты — они выглядят красиво, но играют большую психологическую роль. Стоит выпуск такой бумажки 12 рублей, тогда как защищенной — от 70 центов до 1 доллара. Потеряв сертификат или выпуск со счета, вы не потеряете ничего. Вашу собственность отныне нельзя ни украсть, ни подделать, ни уничтожить, пока информация о ней сохраняется в депозитарии. Теперь ясно, какая ответственность ложится на депозитарий. Наша технология — это целая совокупность операций и требований, предъявляемых к персоналу: только такая совокупность может обеспечить должную сохранность информации.

Поясню это на примере. Каждая работающая у нас операционистка должна иметь доступ к информации. Как сделать так, чтобы она получала его только в тот момент, когда в этом возникает нужда у владельца ценных бумаг? А вот как. Любое действие в нашей системе выполняется только при наличии бумажного поручения владельца, на котором им ставится подпись, если он физическое лицо, печать и подпись руководителя — если юридическое. Такая бумага хранится в нашем архиве и гарантирует: нас — от претензий клиента, его — от того, что с его собственностью будут произведены незаконные операции.

Это лишь одна сторона технологии. А есть еще комплекс мер по защите информации: дважды в день она дублируется на специальных магнитных лентах, существуют протоколы этого дублирования, защита от сбоев питания и так далее, не буду перечислять все. Система рушится только в одном случае: если существует преднамеренное желание нанести ущерб. Именно поэтому я повторяю: технология не сводится к программному обеспечению, здесь целый комплекс проблем, вплоть до этических.

— Вы рассказали о сохранности. А как обстоит дело со второй целью депозитария — самими операциями с ценными бумагами?

— Такие операции облегчаются многократно — особенно учитывая огромную протяженность России. В депозитарную сеть «ЛЛД» входят сейчас десятки фирм-регистраторов, работающих по нашей технологии. Продажа ценных бумаг,

скажем, из Москвы в Новосибирск теперь означает электронное перемещение информации о сделке, которое совершается в течение дня, а внутри одного населенного пункта, скажем, на бирже, — мгновенно. Причем технология позволяет осуществлять так называемую поставку против платежа. Это значит, что списание ценных бумаг со счета продавца и перечисление денег со счета покупателя происходит в один и тот же момент после сверки.

— Итак, депозитарий выгоден как владельцу акций, так и АО, которое их выпускает. Первому — потому, что риск потери собственности сводится до минимума, а операции с ней облегчаются. Второму — потому, что выпускать безналичные акции значительно дешевле.

— И еще потому, что возможен постоянный контроль над ситуацией: ведь одна из основных функций депозитария — представлять эмитенту, то есть АО, реестр в любой момент. Кроме того, депозитарий обладает и иными сервисными возможностями. По желанию эмитента дивиденды акционерам могут выплачиваться в операционном зале депозитария — там же, где акционеры дают свои поручения по переводу акций, редактированию лицевого счета, вводу по нему доверенных лиц и т.п. Может депозитарий осуществлять и информационную связь с банком, ведущим выплату дивидендов, отслеживать отдельные платежи и т.д.

Главная проблема на сегодняшний день — это осознание необходимости построения широкой сети депозитариев. Регистрация права собственности должна быть приближена к каждому владельцу ценных бумаг. Это значит, что депозитарий должен быть чуть ли не в каждом районном центре. Здесь сразу встают еще две взаимосвязанные проблемы: лицензирования деятельности депозитариев и законодательства в этой области.

— Кто же может выдавать такие лицензии?

— Это вопрос. Государство уже начинает осознать всю важность проблемы, но пока не имеет времени и средств ею заняться. Обычно всем нравится действовать в отсутствие законов по принципу «что не запрещено — разрешено». Нам это, как ни странно, мешает. Поймите, депозитарии хранят информацию об очень больших суммах — только в нашем московском отделении, например, это информация о 4 миллиардах рублей. Направляется первое же лицензионное требование к тем, кто желает оказывать депозитарные услуги, — наличие достаточного уставного капитала: скажем, 100—300 млн рублей. Речь, конечно, не идет о полном покрытии убытков «в случае чего», но о готовности рискнуть достаточно значительными активами: ситуация, аналогичная деятельности банков. Вообще, депозитарная сеть должна быть подобна банковской, и требования могут предъявляться сходные: использование стандартной программной технологии, обеспечение коммерческой тайны об операциях, поддержание технологической дисциплины и т.д. Лицензии же, получение которых будет следствием выполнения названных требований, могут выдаваться, например, Центробанком, или Комиссией по ценным бумагам и фондовым биржам,

или Госкомимуществом, наконец. Главное же — поставить депозитарии и их деятельность под контроль.

— Хотите ли вы сказать, что необходимо нечто вроде Центрального депозитария?

— Очевидно, да. Наша собственная сеть так и строится. Депозитарий «ЛЛД+» не является, конечно, таким жестким контролирующим органом, как Центробанк: он лишь разрабатывает требования, добровольное принятие которых вместе с работой по нашей технологии и есть условие вхождения в сеть. Плюс к тому центральный депозитарий контролирует целостность каждого конкретного выпуска ценных бумаг. Он помогает осуществлять междепозитарные переводы и всегда знает, в каком депозитарии сколько акций находится — хотя и не знает, кому они принадлежат. В целом же мы понимаем, что рано или поздно государство возьмет депозитарный учет под свой контроль. И лучше рано, чем поздно: цивилизованный рынок ценных бумаг не сформируется стихийно, необходима развитая инфраструктура. Основы такой инфраструктуры мы и пытаемся закладывать. То есть, с одной стороны, мы хотим, чтобы государство, когда у него появится возможность, застало бы уже нечто готовое. А с другой стороны, мы как бы заранее стараемся ставить себя в те рамки, которые, как мы предполагаем, со временем будут поставлены законодательно. В этом смысле наш подход противоположен подходу тех, довольно многочисленных уже, фирм, которые выходят со своими программами на рынок депозитарных услуг. Большинство их — чисто софтверные фирмы, то есть главная их задача — разработать программу и продать ее, не вникая в существо предмета. Мы тоже продаем свою технологию, но, во-первых, как вы поняли, она далеко не исчерпывается программным продуктом, а во-вторых, продажа — побочная наша задача. Прежде всего мы строим сеть. Сходную стратегию осуществляет, пожалуй, только «Депозитарий РИНАКО».

— Вы так бестрепетно называете конкурента...

— Ну, во-первых, рынок пока такой емкий, что всем хватает места. А во-вторых, подход РИНАКО к проблеме развития инфраструктуры рынка ценных бумаг, к выбору партнеров так же серьезен, и, на мой взгляд, при устранении разницы в структуре наших сетей возможно их объединение. Еще раз хотел бы подчеркнуть: на «диком» рынке проблему депозитарного учета не решить, это — комплексная проблема, чисто технологические вопросы здесь тесно увязаны с правовыми и моральными. Доверие партнеров друг к другу не менее важно, чем отлаженная компьютерная программа. Способствовать осознанию важности этой проблемы завтрашнего дня — наша главная задача сегодня.

Михаил ОСИФЛЯНИН

103050, Москва,
ул. Тверская, д. 28, строение 2
Тел. (095) 200-48-91
Fax (095) 200-05-39
E-mail: old @ old.msk.su

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СУБСИДИИ НЕ ВСЕМ ПО КАРМАНУ

Постановление Российского правительства на некоторое время взволновало ту часть наших граждан, которые называются очередниками и к коим имеет несчастье относиться и ваш покорный слуга. Потом неясные формулировки декрета стали забываться, тем паче, что никакой бодрящей информации на эту тему больше практически не поступало.

Меж тем речь шла о вполне уникальном для нашей страны способе обеспечения жильем, а именно: о выдаче субсидий тем, кто в этом жилье уж очень нуждается. Пару месяцев автору не давали покоя мысли о том, как бы не пропустить по природной рассеянности призыв к очередникам собираться у дверей банков в условленные часы... Потом, выдавив из себя по капле очередника с его типичной социальной апатией и боязнью присутствия чужих мест, автор, уже в профессиональном качестве, посетил Департамент муниципального жилья.

На беседе с журналистом любезно согласился Алексей Антонович ГУРАЛЬНИК, советник руководителя Департамента.

«Если говорить кратко, — начал он разъяснения, — то цель правительственного постановления — это предоставление гражданам еще одного пути получить жилье».

Важно усвоить, многоуважаемые читатели, что пресловутые субсидии отнюдь не будут вручаться каждому очереднику на торжественной церемонии. И очереди на жилье вовсе не исчезнут с лица нашей земли в силу беспредельного государственного альтруизма. Присохнуть же, по словам Гуральника, будет следующее.

Компетентные в данном вопросе органы должны будут получить полную информацию о финансовом состоянии дел очередника, претендующего на субсидию. После чего те же органы примутся за утомительные расчеты, какой именно суммы заслуживает заявитель. Эта сумма никак не превысит 70—80% от стоимости требуемой жилплощади. Короче говоря, никто не собирается фактически покупать вам квартиру. В любом случае очереднику предстоит раскошелиться. Если вышеупомянутые органы, оценив ваши

доходы, решат, что вы достойны государственных семидесяти процентов, то оставшиеся тридцать будут за вами. (Для приобретения квартиры за сто, скажем, миллионов рублей вам выдадут лишь семьдесят.)

Хитрость заключается в том, что кто попал в казенных денег не получит. Если в результате проверки на платежеспособность выяснится, что очередник нигде не сможет добрать «свои» проценты, то с ним распрощаются. Надеюсь, что культурно.

— И что же ему тогда делать? — интересуюсь у Алексея Антоновича.

— Оставаться в очереди и ждать муниципального жилья. «Досадно как-то и не больно справедливо», — скажете вы. Автор, как человек не из самых платежеспособных, готов в принципе согласиться с вами, однако здравый смысл подсказывает, что, собственно, в проклятой очереди и так приходится стоять, а тут кому-то (далеко не единицам) перепадет счастье распрощаться навеки с отделом учета. И, значит, появляется шанс для несостоятельного очередника быстрее получить свои метры, на которые он уже не надеется вступить.

Еще одна немаловажная деталь. Если очередник до-

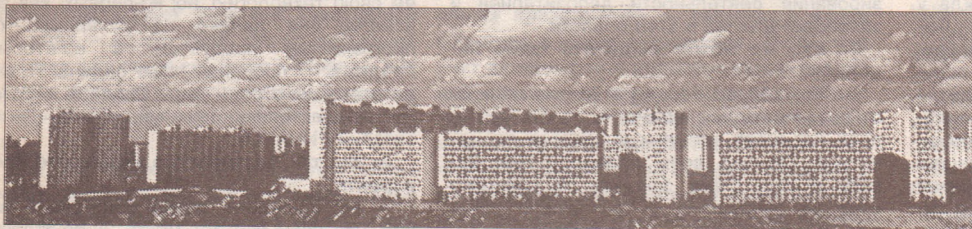
казал-таки, что его доходы позволяют стать «лауреатом квартирной премии», то все равно он не сможет подойти к кассовому окошку в банке и унести оттуда сверток с купюрами. То есть банк-то ему придется посетить в любом случае. Главным образом чтобы сообщить, куда переводить деньги. Это может быть строительная контора, кооператив, фирма, торгующая недвижимостью, — любая надежная организация, способная обеспечить жильем на коммерческой основе. Кстати, надежность такой организации еще будет проверяться банком.

По мнению Гуральника, конкретные механизмы получения субсидий будут разработаны где-то к осени. В этот процесс втянуты Министерство финансов, Госстрой, Министерство труда, местная исполнительная власть. Уже подготовлен перечень форм документов, необходимых очереднику для представления куда следует.

Надеюсь, попутно хорошо продумают и систему защиты от махинаций. В противном случае, имея разнообразную информацию об изощренной изобретательности некоторых корумпированных некоторых чиновников, можно представить, какие широкие горизонты открывает перед злодеями правительственная забота о решении жилищных проблем.

Алексей БЕЛЯКОВ

Фото Ю.Шутина

ОТПИЛИ СВОЕ

Крупный цех по производству «самопальной» водки обнаружен в Красноярске. В течение 17 часов сотрудники милиции выгружали из помещений подпольного предприятия оборудование и готовую продукцию. Здесь же было найдено устройство для напрессовки пробок, огромное количество бутылок различной емкости и этикеток с манящими названиями: «Посольская», «Русская», «Столичная», «Пшеничная».

Хотя, как утверждают эксперты, подпольщики не баловали потребителей раз-

нообразием: во всех бутылках было одно и то же — спирт, разбавленный водой.

Борис ЯРОВ

И ВОЦАРИТСЯ «ХАОС»!

Сотрудники независимой челябинской радиостанции «Новая волна-2» были несколько озадачены, когда получили по почте бандероль из штата Техас, США. После вскрытия послания выяснилось, что внутри находится демонстрационный компакт-диск американской

хард-роковой группы «Хаос» и сопроводительное письмо. Как оказалось, «демонстрашку» (четыре песни, сделанные специально для радиостанций) прислали сами участники группы «Хаос», видимо, с целью раскрутки своего коллектива в Челябинске. Теперь на радиостанции с нетерпением ждут аналогичных бандеролей от Джексона, Мадонны и, чем черт не шутит, возможно от Пола Маккартни.

Коротковолновый передатчик «Новой волны-2» в хорошую погоду слышен на большей части России и на севере Казахстана, но

остается загадкой, откуда адрес этой радиостанции стал известен в далеком штате Техас.

Виктор ЗОЛОТУХИН

В КАЗАНИ ГРАБЯТ ПОДПИСЧИКОВ...

«Здравствуй, племя младое, незнакомое!» — обронил как-то в порыве чувств классик. И действительно, нынешнее юное поколение порой способно озадачить

видавших виды взрослых...

Эту троицу пацанов, торгующих газетами, можно час-стенно видеть на улицах Казани. Хорошее дело, скажет кто-то. Оно бы и так, да ребята сбывают... краденую периодику, которую извлекают из почтовых ящиков. Бизнес поставлен на солидную основу: «работают» парни ежедневно, во время школьных перемен: двое стоят «на шухере», третий — опорожняет ящики. В десять утра в подъездах обычно никого не бывает, так что успех «дела» обеспечен. Однажды их, правда, чуть не поймали жильцы, но спасли быстрые

ноги. Владельцы почтовых ящиков грешат на почту, мол, не доставляет выписанные газеты и журналы, а мальчишки тем временем копят первоначальный капитал и угощают соседок по парте «Сникерсом» и «Орбитом».

Э. Р.

...А В ПОЕЗДАХ — ПРЕЗИДЕНТОВ

В скором поезде, следовавшем из Москвы в Чебоксары, обокрали президента Чувашии Николая Федорова. Глава республики возвращался из российской столицы, где, вероятно, попал в поле зрения злоумышленника, который сел в одно купе с президентом и перед станцией Канаш стянул у соседа бумажник. Всего несколько минут потребовалось сотруднику казанского линейного отдела милиции, чтобы раскрыть это преступление и поймать вора. Теперь к одной его судимости прибавится вторая. А доблестные стражи правопорядка получили благодарность от президента, который пообещал, что впредь будет ездить только с личной охраной.

Элла РЫЛОВА

КОНЕЦ ДИСКУССИИ

В Томске состоялось первое судебное разбирательство по поводу октябрьских событий в Москве. Дело в том, что четвертого октября, как сообщал в свое время журнал «Столица», молодой томский предприниматель Сергей Зайков дал пинка своему бывшему соратнику, который был в то время представителем президента по Томской области, Степану Сулакшину. Не слишком деликатная выходка была итогом их дискуссии по поводу октябрьских событий. Степан Сулакшин сразу же сделал заявление для прессы. Ну а затем последовало возбуждение уголовного дела по статье 193 ч. 2: «Насильственные действия в отношении должностного лица при исполнении должностных обязанностей».

Пятого января собрался суд. Но Сулакшин, и потерпевший, и единственный свидетель, на суд не явился, а прислал заявление с прось-

бой рассмотреть дело в его отсутствие. Но на следующий день суд приостановил свою работу на том основании, что без единственного свидетеля рассмотреть дело невозможно. И даже вынес в отношении Сулакшина частное определение, предписав Ленинскому РУВД осуществить 31 января привод потерпевшего в суд. Привод, однако, не состоялся, поскольку Сулакшина в Томске не оказалось, зато от него поступило новое заявление с прежней просьбой, на сей раз на бланке депутата Госдумы. Пришлось суду рассмотреть дело в его отсутствие. Сергей Зайков осужден на полтора года исправительных работ с отсрочкой приговора на год.

Анатолий ТИХАНОВ
P.S. Когда этот номер журнала был сверстан, стало известно, что Томский областной суд отменил приговор Зайкову.

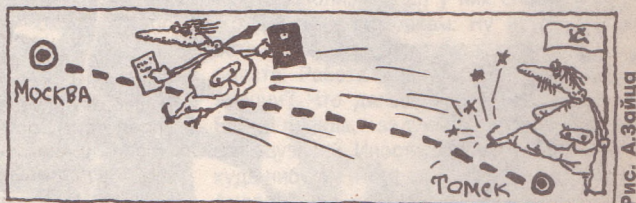

Рис. А.Зайца

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Моя Москва — не бьет с Москва. Она вообще-то никогда и никого не бьет.

Коллеги талдычат, что в городе жить невозможно — преступность, чесотка, инфляция. Они, наверное, умны и, точно уж, правы. Тем не менее моя Москва живет.

Она не знает слов «импичмент», «дистрибьютор» и, кажется, слышала где-то фамилию Новодворская. Возможно, это кто-то из политиков.

Ее не слишком-то интересует курс доллара к рублю. Ведь американский доллар — дорогая и ненужная в хозяйстве вещь. Не покупать же его, в самом деле. А длинный и уютный свитер можно взять у мамы.

Моя Москва обеспокоена другим. Ее проблемы легкомысленны и, к слову, вовсе не

Алексей МИТРОФАНОВ

МОЯ МОСКВА

проблемы. Не открыли обещанную книжную выставку в библиотеке. Фильм отменили — он не «кассовый», не набралось даже с десяток зрителей. В каком-то перелуке старый дом сломали.

Она ужасно любит перелуки. Особенно замоскворецкие. И эту часть родного города считает центром. Ведь в центре общепринятом, к примеру, на Тверской,

совсем не хочется гулять.

Хотя серьезные краеведческие заседания она не посещает. Больше того, ничего о них не знает.

В общем-то, моя Москва — балбеска и ленивец.

Моя Москва на жизнь не жалуется. Захочет — купит полкило оранжевых мандаринов в бумажках — и съест. А ежели приглашена на день рождения, но денег мало —

идет в книжный магазин «Поэзия» (Самотечная, 13) и покупает там множество сборников никому не известных, бездарных поэтов, чью лирику читать без хохота нельзя. И преподносит эти книжицы себе подобным москвичам.

Я — другой. Я слежу за курсом доллара к рублю, случается, держу в руках газету. Новодворскую видал, что называется, живьем, а в гости прихожу с бутылкой. Но я прекрасно понимаю мою Москву.

Моя Москва — наивна, трогательна и чуть-чуть загадочна.

Моя Москва — замоскворецкая девица. Но, простите, это — чересчур уж личное.

Николай БАХРОШИН

ДИКИЕ ГУСИ

Фото ИТАР — ТАСС

Становилось все холоднее, по утрам озера и лужи застывало ледком, дикие гуси сбивались в стаи и потянулись на юг...

Сказки Андерсена? Знаменитый сказочник такими красками нарисовал осень. Теперь, почти не изменяя слов, той же фразой можно изобразить совсем другое явление. Дикie гуси сбивались в стаи и потянулись на юг. Значит — война. Опять где-то на юге зазвучали выстрелы...

«Дикие гуси», «рыцари удачи», «псы войны» — все это жаргонные наименования новой для нашей страны профессии наемника.

Помнится, во времена дешевого хлеба и дорогих ра-

кет их очень любили показывать по телевизору. Свирепого вида люди с засученными по-эсэсовски рукавами прыгали между пальмами, картинно прикладываясь к автоматам. Мол, мировой фашизм-сионизм-милитаризм поднимает со дна самых подонков общества и нечистыми их руками пытается утвердить свое превосходство, особенно в отношении чернокожих братьев...

Но времена изменились, хлеб подорожал, ракеты подешевели, и мировой фашизм-милитаризм-сионизм утерся соплями перед той стрельбой, которую подняли наши бывшие гуманисты. Начались войны уже в наших, бывших дружественными, республиках.

Я познакомился с ним в Ереване, в гостинице. Он возвращался из Нагорного Карабаха, мы с фотокорреспондентом ехали туда.

Наемник. Профессиональный вояка. По отзывам друзей — хороший солдат. Зря не рискует, спокойно держится под любым обстрелом, но если надо — рискнет не колеблясь. Был в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Таджикистане, Абхазии. В Нагорном Карабахе воевал даже с двух сторон, первый раз за армян, второй, за азербайджанцев.

Нет, никакой анонимности. Как он сам сказал, человек после трех расстрелов уже мало чего боится. Зовут его Сергей Соловьев, место рождения и прописки — Москва. В Москве живут родители и жена с ребенком. Жена, впрочем, переехала к своим родителям. Мужа видит редко, дома он почти не бывает.

Его военная биография началась в Харьковском военном училище. Потом производство, погоны, два года службы в забытой богом дыре в Забайкалье, куда хлеб привозили один раз в неделю. Через два года Сергей комиссовался из армии по состоянию здоровья. Закошил под психа.

Почему? Просто не о том мечтал, выбирая себе профессию военного. Глухой гарнизон, склоки за лишнюю звездочку, спивающиеся господа офицеры и пытающиеся это сделать товарищи солдаты — разве это жизнь? Тоска зелено-бело-горячая. Еще в училище Сергей начал проситься в Афганистан. Не пустили. А ведь хотелось испытать себя на войне, просто до дрожи в пальцах.

Он ушел, можно сказать, на вольные хлеба. Стал наемником. Прошелся почти по всем войнам бывшего Союза. Воевал и за деньги, и за идею. Например, когда воевал за армян в Нагорном Карабахе, там, конечно, была идея. 20 000 рублей в месяц — не деньги даже по ценам годовой давности. А когда воевал против армян (в тех же самых местах), идей было меньше. Но платили ему уже пятьсот долларов плюс надбавки за особенно рискованные операции.

В Таджикистане он даже завербовался в контрактную часть. Был там такой эксперимент, набирали наемников на базе воинского подразделения. Там делать вообще было нечего, кроме как получать зарплату и пропивать ее. Чем новоорганизованные солдаты и занимались. Оттуда он быстро поддался в Абхазию...

Постепенно романтика защиты Родины расплылась в растущих ценах, в бытовой неустроенности гарнизонных стоянок, и капризное общественное мнение сместило престиж военной профессии куда ниже грузчика из коммерческого магазина. Еще один слой людей начал с огромной скоростью люмпенизироваться. Людей, имеющих современное вооружение и умеющих им пользоваться.

Это одна сторона медали, а вторая зак-

лючается в том, что услуги наших профессионалов войны пользуются все большим спросом. Русские солдаты испокон веков ценились во всем мире как одни из самых лучших и стойких. Мне приходилось разговаривать с армянскими, абхазскими, грузинскими и чеченскими боевиками, и все они с большим уважением отзывались о русских, казаках, бывших солдатах, бывших офицерах, воюющих на их стороне.

И, судя по политической ситуации в СНГ, спрос на наемников еще будет расти. Рыночная экономика: есть спрос, есть и предложение.

Честно признаться, меня чисто журналистски всегда интересовали люди, избравшие себе даже не службу, не армию, а именно войну в качестве основного занятия в жизни. Первый и единственный вопрос — почему? Что представляет из себя этот современный человек с ружьем, который хватается это свое ружье и бежит туда, где все горит и стреляет?

Что это — большая психика? Переизбыток адреналина в крови, который некуда выплеснуть? Желание заработать при хроническом неумении?

Деньги — да. Военные специалисты (например, летчики или артиллеристы) получают в азербайджанской армии среднемесячный оклад под тысячу долларов, казаки, воюющие в Сербии, — около 500 (половина, правда, уходит в пользу посланного их казаческого управления).

Но мне кажется, главное все-таки не деньги — их сейчас можно заработать и по месту жительства, если немного пошевелить мозговыми извилинами. Я часто задавал этот вопрос и откровенным наемникам, и тем, кто воюет просто так, за идею, и получал на него самые разные ответы: от патриотических — за веру, царя и отечество до откровенно насмешливых — сами попробуйте, вас потом за уши не оттащишь. Но за всеми ответами стоит простая истина — потому что нравится. Война, как наркотик, затягивает человека в свое болото, и вырваться из него ох как не просто...

-Мне вот, к примеру, нравится воевать, — рассказывал мне Сергей Соловьев, когда мы встречались с ним уже в Москве. — Я больше одного-двух месяцев вообще не могу здесь находиться. Скучно. Делать тут абсолютно нечего. Сиди у окошка и смотри на дождь. Идти торговать в какой-нибудь кооперативный киоск? Это не по мне, торгашом тебе нужно родиться. На завод, к станку? Еще смешнее. Тоска. Воевать ведь стоит только начать. Тут-то и понимаешь, что это и есть настоящая жизнь. С риском, с опасностями, со своими победами и поражениями. Родители? Конечно, возражают. И родители, и жена готовы меня цепями к кровати приковать, только бы не уезжал никуда. Но не могу...

Помнится, несколько лет назад в печа-

ти часто звучал такой термин — афганский синдром. Тогда его употребляли по отношению к людям, которые возвращались из Афганистана и не могли найти своего места в жизни. Да и не искали особенно. Все казалось им пресным, скучным, ненужным или неинтересным. Их вполне можно понять. Для них та далекая война была высшим проявлением всех жизненных сил и способностей. Да, правительство тогда пошло на уступки: пенсии, ветеранские льготы, квартиры. Вроде бы все хорошо, все довольны, и даже те, кто не доволен, в конце концов примирились с существующей действительностью. Но это на первый взгляд. А сколько бывших афганцев подвизается сейчас в мафии, в рэжете, во всяких охранно-криминальных структурах?

Та, далекая, война закончилась, а термин остался. И вполне годен к дальнейшему употреблению, уже без всякой связи с восточной страной, с которой начался.

-Я к войне отношусь очень спокойно, — рассказывал мне один из карабахских казаков, когда мы беседовали с ним неподалеку от линии фронта в районе Лачинского коридора. — Для меня это работа, ничего больше. Я вот сейчас здесь воюю, а на азербайджанской стороне мой брат-близнец, он у них специалист по «градовым» установкам. Ну и что? Живы останемся — встретимся потом, выпьем вместе. Работа есть работа, при чем тут эмоции? Что дальше? Еще не знаю пока. Есть, правда, задумка попробовать во французский Иностраннный легион. Можно куда-нибудь в Африку или в Латинскую Америку. На наш век войны хватит, я об этом не беспокоюсь. Да, сам я женат, двое детей. Видят они меня, конечно, редко, ну да дети пока что маленькие, пока мало что понимают...

Он погиб неделю спустя, во время штурма одной из гор, которые, по военной терминологии, именуются безликим словом «высота».

Я понимаю, что это сейчас не очень актуально. Что люди озабочены в первую очередь не тем, как жить дальше, а как выжить сейчас. Но представим себе такую идиллическую картину: все у нас в стране хорошо, дружественные республики опять подружались, политические неурядицы уладились (чего только на белом свете не случается!). И как поведет себя пресловутый человек с ружьем дальше, в этой новой ему мирной обстановке?

P.S. Последний раз я видел Сергея Соловьева на мосту у «Белого дома» во время известных октябрьских событий. Он вместе с толпой зрителей наблюдал за штурмом. По его мнению, делалось все не очень профессионально. Как со стороны штурмующих, так и со стороны защитников. «Мне бы десятка два наших ребят и оружия, я бы показал, как надо...» — многозначительно сказал он.

Сейчас он снова исчез из Москвы. ■

Дочки-матери

«Рожать, между прочим, будешь в муках!» — грозился рассерженный Создатель в пьесе И.Штока «Божественная комедия»,

изгоняя Еву из райских кущ.

«Ничего, помучаемся!» — ответила Ему

основоположница рода человеческого.

С тех пор, несмотря на отдельные

успехи науки по выращиванию детей в пробирках, женщины следуют завету Праматери: и рожают и мучаются.

А вместе с ними мучается общество: медицина пытается облегчить сам процесс родов, социология и педагогика — разобраться в том, что называется сексом и, как правило, предшествует родам, а также в том, что же делать с детьми, когда они все-таки родились. Не случайно бывшие программы «защиты материнства и детства» все чаще напоминают защиту детства ОТ материнства...

Что делать,

Ева выбрала свой путь.

Елена АВЕРИНА

УКАЖИ МНЕ ТАКУЮ «ОБИТЕЛЬ»...

Когда поздно делать аборт

Дети редко зарождаются, когда это надо их родителям. Дети появляются, когда это надо им самим, а всем остальным кажется, что случайно. Ребенку, который намеревается родиться вопреки желанию матери, можно только посочувствовать. Не будем вспоминать об обычных и тем более — о мини-абортах, которые, как правило, не воспринимают всерьез. Совсем другое дело — «криминальные» аборт на больших сроках, когда ребенок весит почти килограмм и уже шевелится. А если младенца на этом свете уж совсем не ждут, но он все-таки рождается — так что ж... Не так редко в хронике происшествий появляются сообщения, повергающие бездетных женщин в истерику, — о найденных в мусорных баках трупах новорожденных.

Почти год назад в Москве появился благотворительный фонд «Материнская обитель». Это несколько странный фонд. Во-первых, у него нет денег. Во-вторых, нет собственного помещения. «Материнская обитель» — это обычная московская женская консультация, по коридорам которой гордо носят животы будущие мамы, а внизу нервически курят будущие папы. И так же, как во все консультации, сюда время от времени приходят беременные с большим сроком, общаются, что не хотят рожать ребенка, и просят сделать аборт.

Сделаем маленькое отступление и напомним читателю, что по последнему решению Минздрава прерывать беременность можно на сроке до двадцати двух недель — но только по так называемым «социальным показателям», серьезность которых определяет специальная комиссия. «Социальные показатели» бывают, как правило, сугубо личными. Например, женщина благополучно забеременела, а тут — бац! — муж, опора и единственный кормилец, попал в тюрьму, а в семье — уже двое детей, которых надо будет на что-то содержать... Или — женщина забереме-

нела не вполне благополучно, потому что отцом явился хронический алкоголик, а ей самой — сорок пять лет. Рожать в таком возрасте несколько поздно. Но даже если ребенок нормально родится — его же еще надо вырастить. Через десять лет мать — уже пенсионерка, а ребенку все только надо и надо... Вроде бы можно войти в положение этих женщин — если бы аборт на большом сроке не были чрезвычайно рискованной затеей. Вполне возможно, что женщина потом никогда не сможет родить. И очень много бывает смертельных случаев. Это, так сказать, хирургический аспект. О нравственной стороне вообще не стоит говорить. Во время аборта до двенадцати недель беременности убивают маленький комочек плоти, а двадцать две недели — это, между прочим, пять с половиной месяцев.

...Так вот, приходят в «Материнскую обитель» те, чья беременность перевалила за 22 недели. История этих женщин печальна: заводить ребенка, на их взгляд, совершенно невозможно, а с абортм они явно припозднились. И, тем не менее, умоляют его сделать. Как и в любой другой консультации, им говорят «нет», но зато потом с пациенткой происходит беседа следующего содержания:

«Сейчас не худшие, а, может быть, лучшие дни твоей жизни. Ты главное — роди. Не возьмешь ребенка — мы отдадим его в центр усыновления. Наблюдайся в нашей консультации, где тебя никто не знает. И не волнуйся. Врач рядом, родишь без проблем, деньги найдем». Вообще-то, для таких бесед в «Материнской обители» есть психологи, но бывает достаточно, если все это скажет гинеколог. Женщина уходит подумать, и нередко случаи, когда через пару недель врачи встречают ее в консультации, радостную и цветущую. Выясняется, что, спокойно разобравшись в ситуации, она решила родить и оставить ребенка. А потом — мало ли что может в жизни произойти: и с мамой она помирится, и любимый мужчина вернется, и деньги какие-то появятся.

Многие до самых родов не могут решить — взять или оставить собственного ребенка. Бывало, уже и документы на усыновление оформляются, а мамаша вдруг осеняет: нет, не отдам сыночка (доченьку) никому!

Иногда последнее слово остается за отцом. К одному такому в армию приезжала молодая жена и беременела. Через некоторое время возвращается ее супруг, и тут обнаруживается, что он совсем не рад приближающимся родам, говорит, что он здесь ни при чем, и вообще, надо сначала определиться с работой и жильем, а потом уж о наследниках думать. Ну и решили они будущего ребенка отдать. Однако, когда тот родился, врачи «Материнской обители» услышали наконец от папаша слова не мальчика, но мужа. Как это обычно бывает, нервный отец, увидев сына, преисполнился чувством и решил забрать его, невзирая на все непреодолимые еще недавно трудности. Отцовский инстинкт иногда бывает так же силен, как и материнский!

Собственных детей на усыновление неизвестно кому отдают обычно лишь совсем молодые (и, скажем прямо, не совсем умные) женщины из маленьких городов и сел. Боятся они чаще всего не материальных трудностей, а «разборок» с родственниками и пресловутой «людской молвы». Впрочем, насчет последнего обстоятельства они, наверное, правы, поскольку чем меньше населенный пункт, тем своеобразнее там представления о женской «порядочности». А «непорядочных» может покарать суровая рука товарищей.

Все это довольно грустно. Скорее всего, осиротевший младенец попадет в обеспеченную семью, где его давно ждали и будут очень любить. И ни в чем он не будет знать отказа,

и все получит первоклассное: и одежду, и еду, и образование. Но для полного счастья ребенок все-таки должен чувствовать рядом родную, или — по-научному — биологическую маму. И вполне возможно, что родная мать с ее шлепками, криками и макаронами на завтрак, обед и ужин «перевесит» благолепие неродной семьи с ее просторной квартирой и нарочито сдержанными воспитательными мерами... Однако и этот неидеальный исход беременности — усыновление младенца чужой семьей, — безусловно, лучше, чем убийство человечка: еще в утробе или уже в первые минуты жизни.

В развитых странах эту проблему решают на государственном уровне. Например, там построили так называемые пансионаты, где женщина, носящая нежеланного ребенка, может тайно укрыться до самых родов.

Условия там, конечно, получше, чем в наших роддомах и даже некоторых гостиницах. Что там делают эти мятежные беременные? А ничего. Они отдыхают, общаются с целой толпой психологов и психоаналитиков,

гуляют и набираются сил. Еще они едят вкусную и очень полезную пищу, а все сдувают с них пылинки и говорят только приятные вещи. Все — бесплатно. Потому что такие пансионаты неизмеримо более дешевая затея, чем лечение больных — из-за нервозности и недоедания беременной — детей. Если беременность прошла нормально, то ребенку потом и врач не нужен.

Нежная забота о беременных объясняется, кроме всяких нравственных принципов, еще и, грубо говоря, эффективностью такого вложения денег. Вот старикам и инвалидам тоже, безусловно, надо помогать — всю их жизнь. За беременными надо ухаживать и тратить на них относительно небольшие деньги всего несколько месяцев. А в результате на свет появляется новый (и, надо заметить, здоровый) человек.

«Материнская обитель» тоже лелеет мечту о пансионате, но неизвестно, суждено ли сбыться этой светлой мечте. Все упирается в деньги, которых нет. Пока беременных, у которых нет жилья, до родов

отправляют в один из московских стационаров: хоть крыша над головой будет. У многих пациенток нет ни копейки. По возможности врачи «Материнской обители» дают им денег — немного, но на необходимые продукты должно хватить.

Тут, по идее, надо бы указать адрес «Материнской обители», но сделать этого мы не можем: фонд просто не справится с тем потоком беременных, который хлынет к ним. А отказать женщинам — в их ситуации — ни у одного врача язык не повернется.

Не дай Бог, конечно, но возможно, что фонд, не найдя денег, перестанет существовать. В нашей стране, где государственные (да и не только государственные) деньги часто тратятся неизвестно на что и уходят как в песок — без следа, без выгоды, — все возможно. Но если «Материнская обитель» проживет еще хотя бы год — она оправдает любые расходы: потому что на несколько сот человек в нашей стране станет больше.

Фото С.Титова

Елена ЭРИКССЕН

КРЕМЛЕВСКАЯ НЯНЬКА

Если вдруг начнут выяснять, кто и что делал во время октябрьских событий, то у меня будет безупречное алиби — я рожала. Официально эта больница в Кунцеве называется Центральной клинической, но между собой пациенты зовут ее «кремлевкой».

Соседкой по палате оказалась сотрудница аппарата Верховного Совета. Она родила на две недели раньше срока и яростно ругала за это демократов. Дескать, они отключили лифт в «Белом доме», и ей за справкой пришлось пешком подниматься на девятнадцатый этаж. А оттуда — сразу в «кремлевку».

Когда я смотрела «Вести», она демонстративно переключала телевизор на санкт-петербургскую программу — предпочитала репортажи перевозбужденного Невзорова. Наконец, ее муж защищал парламент, а мой лишь фотографировал с набережной полыхающее здание.

Спустя время мы пригласили из «кремлевки» няню к сыну. Сутки она дежурит у себя в больнице, потом отсыпается и два своих выходных проводит у нас. И каждый раз я выслушиваю «новости». Родился внук у первого вице-премьера. Сам министр здравоохранения примчался, бегал в волнении по коридорам. Столичный мэр ждет очередного пополнения — уже готовят «люкс», а заодно намывают и весь родблок. На днях выписывали жену какого-то миллионера — церемонию передачи малыша снимали на видеокамеру. Миллионер был на редкость щедрым — принес сотрудникам цветы, шампанское и конфеты. Другой предприниматель, из Болгарии, наоборот, оказался жутким типом — дочка родилась с «волчьей пастью», и он не взял малышку. Такое здесь впервые.

Нашей няне теперь многое в диковинку. Никогда прежде роженицы этого славного учреждения открыто не ругали власть. Одним не нравятся сенаторы, другим — члены правительства, третьи считают, что не только коммерсанты должны выкладывать по 1500 долларов за качественные медицинские услуги — пусть демократические «отцы» тоже платят. Роды, особенно во время путчей, демонстраций, штурмов, расколов фракций, приобретают политический характер. Женщины спорят между собой и до полуночи смотрят телевизор.

А вот раньше... Няня вздыхает и напоминает что-нибудь совсем иное из своей трудовой биографии. Однажды я записала эти рассказы и просила разрешения их опубликовать.

— Печатайте, только без имени и фамилии, — ответила она. — За сорок семь лет работы я поняла, как капризна и переменчива власть. У нас один врач бегал на баррикады в 91-м, и его уволили. Теперь трудится в обычной больнице.

Государственный подход

Сначала никаких «закрытых» роддомов не существовало. Кремлевские жены и дочери рожали в хорошем, но самом обыкновенном роддоме на Бауманской. Там были две специальные палаты, более просторные, чем остальные, красиво об-

ставленные. В 1942 году на Бауманской рожала дочь Сталина. Ее сразу положили в операционную, и военные встали в оцепление. Все прошло благополучно, и акушеркам, сестрам в знак благодарности подарили по буханке хлеба и немного колбасы.

Эти палаты вызывали определенное неудобство. Меню для них со-

ставляли отдельное, как в ресторане. А еду разносили на подносе, по общему коридору. Конечно же, все остальные женщины видели и фрукты, и деликатесы, хотя подносы прикрывали салфетками.

Поэтому сразу после войны, в сорок шестом, открыли настоящий «закрытый» роддом. На улице Веснина. Когда я поступала туда, заполняла анкету для проверки. У многих документы оказались неподходящими — либо родственники побывали в фашистском плену, либо — сидели в лагерях. А я выросла в детском доме, и обе мои тетки были партийными общественницами.

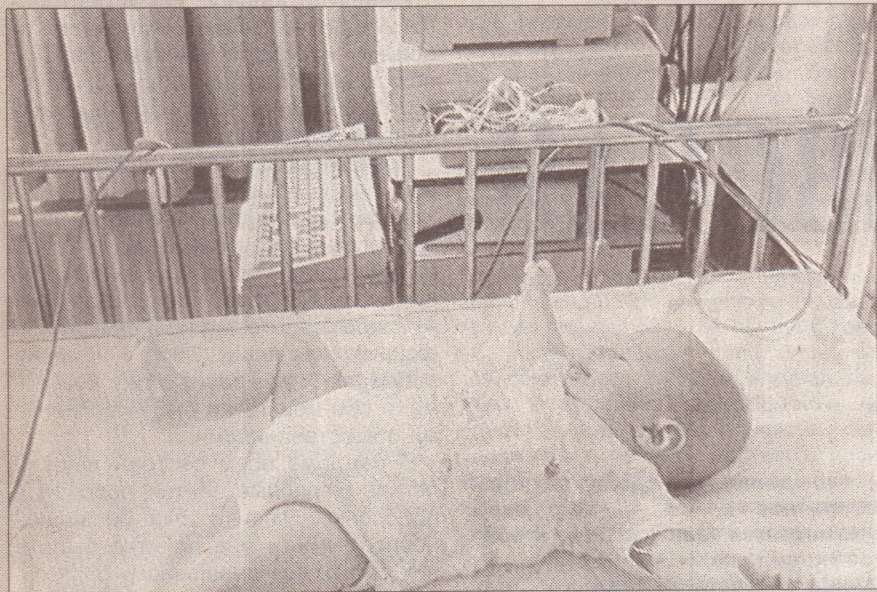
В роддоме всем сестрам выдали легкие шелковые платья, розовые в полосочку. Тапочки тоже оказались невесомыми, и мне приятно было в них бегать по начищенному паркету. Вдобавок к рабочей карточке мы получали паек, поэтому очень дорожили таким местом.

В палатах стояли красивые деревянные кровати, без скрипучих железных матрацев. Подушки пуховые, пышные, репсовые занавески подобраны под цвет стен. Главврач строго всех предупредил — про роддом никому не рассказывать. «Фактически вы трудитесь на секретном правительственном объекте. Руководители нашей страны — люди занятые, им не до мелочей быта. И все, что вы здесь видите, — это нормальный государственный подход к решению бытовых проблем».

Человек будущего

Наш роддом мало чем напоминал медицинское учреждение. Прежде всего — интерьер не больничный. Каждый новый главврач творчески воспринимал понятие «государственный подход» и не жалел сил для преодоления мелочей быта. Из соседнего с роддомом здания отселили жильцов, построили переход и открыли отделение «люкс». С отдельным входом, дорогой обстановкой, с посудой для гостей. Если к роженице приходили посетители, то мы грели самовар, накрывали стол. На Новый год пили шампанское, как мне тогда казалось, из царских бокалов.

Правда, женщины очень уставали в роддоме и отдыхали уже дома, после выписки. Кроме близких родственников постоянно приходили официальные посетители — коллеги мужа (или деда), жены коллег... Подгорная и Капитонова родили почти

одновременно, и визиты к ним были «двойные». Однажды вечером я принесла ребятенка к Капитоновой покормить, а она от усталости даже проснуться не могла.

А когда сам Подгорный приехал проведать дочку, был выходной, но врачи собрались в полном составе, выстроились в шеренгу. Хотя их никто на парад не вызывал.

Все женщины, независимо от государственного положения кормильца, вели себя по-разному. Скромных и без претензий не помню, но очень привередливые, барственные попадались. К Пономаревой на консультацию вызвали известного профессора. Он приехал после ночного дежурства, усталый. Заходит в палату, а она завтракает. Говорит ему: «Видите, я кушаю. Подождите в коридоре». И он минут двадцать ждал.

Иногда рожали женщины, чьи фамилии мы прежде даже не слышали. В мое дежурство родилась внучка у Горбачева. Михаил Сергеевич приехал на следующий день, и я запомнила его бархатные черные глаза, прическу. Раиса Максимовна удивляла всех скромностью, неприятельностью. Я выписывала их девочку, и Раиса Максимовна подарила мне девять великолепных роз. Мне понравились эти люди, и я поинтересовалась у главврача — кто такой Горбачев? «Человек будущего!» Это было сказано четырнадцать лет назад.

Потом Михаил Сергеевич был уже генсеком, когда родилась вторая внучка. Нам позвонили коллеги из другой кремлевской больницы и предупредили: Раиса Максимовна

любит роскошь и полный порядок. У них она, например, проверила все лекарства (ненужные, на ее взгляд, выбросила), заказала новое постельное белье. Наше руководство учло неудачный опыт коллег. В «люксе» срочно сделали ремонт, заменили унитаз, постелили новый итальянский ковер, заказали шелковые итальянские занавески. Я взяла отпуск — мне уже не хотелось их выписывать.

Семейные тайны

Несмотря на внешнее благополучие и совершенно особые условия жизни, счастья в этих семьях было не больше, чем в обыкновенных. И блудницы попадались, и психически нездоровые женщины, и алкоголички.

Дочка Стаханова отказалась от ребеночка. Ее уговаривали взять, а она уперлась: «Это невозможно. Я не знаю, от кого родила». Любовь случилась в ресторане, и принести «неизвестно кого» в дом знаменитого отца она не могла.

У Черненко дочь тоже вела себя странно. Я дала ей ребеночка покормить, прихожу минут через двадцать и вижу — дитя лежит со стереонаушниками. Мама решила, что уже пора к музыке приучать.

Жена Константина Устиновича просила в больницу не пускать зятя: «Гоните его, он нам с мужем не нравится». Мне он тоже не понравился — приехал в роддом и забрал жену... без ребенка. Спустя месяцев семь я видела малыша в загородной больнице. Он был хороший, здоровый, просто родители не хотели сами за ним ухаживать.

Скажите, няня...

Самым высокопоставленным руководителям полагалась медсестра для ребенка. Ее «забирали» из роддома на необходимый срок. Существовал даже специальный отдел в ЦК, который начислял зарплату таким сестрам. Многим работа в семье не нравилась, но приходилось терпеть.

В каждом доме устанавливали свои требования и порядки. У Пономаревых, например, расписано было все, вплоть до меню для няни. В основном там перечислялись одни каши. Жадные были люди.

Моя приятельница долгое время работала у Брежневых. Галина, дочь Леонида Ильича, сильно выпивала, и он надеялся, что ребенок ее образумит. Но не помогло.

У Брежневых чванства не любили и няню считали членом семьи. Она и обедала вместе со всеми, и мнение свое высказывала. Как-то у Брежневых обедал маршал Устинов. В этот день ему показали статистику — сколько новобранцев кончают жизнь самоубийством. «И чего им неймется?» — недоумевал Устинов. Брежнев обратился к няне: «Вы простая русская женщина. Наверняка у ваших знакомых сыновья служили. Может, рассказывали когда-нибудь, почему солдаты стреляются.» Она отвечает: «Как же не стреляться, Леонид Ильич! Дома родители пьют да ни за что колотят, в школе — тоже достается, в армию пришел — так уже сильно бьют. Не хочешь, а застрелишься». Брежнев с Устиновым понимающе переглянулись.

Мне повезло — я в таких семьях постоянно не работала. Иногда, по собственному желанию, помогала Алиевым. Они очень нежно относились к своим детям, баловали их, никогда ничего не жалели.

Если им требовалось куда-то пойти, а я в этот день не дежурила, то за мной присылали машину. Помню смешной случай. Дома сломался телевизор, и я с утра ждала мастера. Позвонила Алиева и попросила «отпустить» их в театр. Я объяснила, что жду мастера и не уверена, что он когда-нибудь объявится. «О, это мы уладим!» — сказала она. Действительно, минут через тридцать примчался мастер.

Сейчас все гораздо проще. В «люксы» кладут и тех, кому положено, и просто за деньги. Дорого, конечно, но попадают очень богатые папашки. Унитазы ни для кого не меняют, только если кто из клиентов за свой счет пожелает. Роддом «забит», как никогда прежде, — жизнь продолжается...

Ксения КЛИМОВА

ИНФАНТЫ СТРАШНЫЕ

У большинства из тех, кто причисляет себя к интеллигенции, были бабушки. Бабушку, окончившую в свое время гимназию, по степени пользы для внуков можно приравнять к целой спецшколе, а по эмоциональному воздействию — вообще сравнить не с чем. Ах, сколько у них было чисто дворянских причуд и изящных воспитательных приспособлений! Они отродясь никого не били, бабушки-гимназистки, как и первое поколение воспитанных ими дочерей. Для оценки совсем уж плохого поведения старорежимные старушки иногда использовали типовое выражение, произносимое в нос: «Анфан террибль».

Ужасными мы стали только теперь, без бабушек. Особо девочки, особенно — большие, и, как можно выяснить путем простых умозаключений, даже самым благополучным из нас недалеко до самых плохих.

Уходя из отделения милиции, где она провела ночь, пятнадцатилетняя Наташа каждый раз медлит на пороге, с чувством произносит «моя милиция меня бережет» и тащится домой, чтобы, отдохнув, через недельку-другую вновь появиться на вокзале и вести здесь жизнь, полную приключений, привлекательную для нее и отталкивающую, страшную для жителей городка в ближнем Подмоскowie, где она обитает.

Наташа называет себя общест-венницей. Вокзальные проститутки употребляют более крепкие выражения. Их, древнейший бизнес из-за тощей девчонки оказался подорванным. Весть о том, что Наташка «дает даром», мгновенно распространилась от центральной площади, где рынок и станция, до самых до окраин — дачных халуп и сараев.

Раз или два Наташку крепко побили. Но она опять появилась у пивного ларька, где завела душевные разговоры и откуда исчезла, уведя за собой цвет мужского общества. Наташку отлупили в третий раз, пообещав убить или изрезать лицо. Когда всем дежурным ближайшего отде-

ления милиции надоели крики, скандалы и разборки на вверенной им территории, девчонку стали оставлять ночевать на скамейке в части, потому что последняя электричка в поселок уходила раньше, чем заканчивались Наташины приключения.

Добрая милиция могла уберечь Наташу от побоев, но не могла от заражения препротивной болезнью и последующего помещения во всем известную больницу в Москве, на Соколиной горе. Первые дни она сидела нахохлившись, бледная и несчастная, в жутком халате и тапках, а потом огляделась и обнаружила два утешительных обстоятельства. Первое: она не одна. Второе: она не так уж отвратительна, как внушали ей все кругом — от мамы до няньки в больнице. Во всяком случае, бывают и хуже. У пятнадцатилетней же Оли сифилис, например, в третий раз. И «дает» всем подряд и без денег не одна Наташа. Ее соседка по палате с парнем своим поссорилась и решила «перетрахать» всех его друзей, да так, чтобы он знал. Другзей оказалось много. А другая — вообще заводила, ей бы все командовать, она тоже в своей компании всех «перетрахала» из спортивного инте-

реса. Но Наташе она не нравилась. Зато понравились психологи, которые вскоре появились на их этаже.

Психологи на психику совершенно не давили, наоборот, смотрели без презрения, не то что врачи. Они были без халатов, и тесты их всякие разгадывать оказалось интересно. Психологине Алене, молодой с виду, но умной, Наташа и выложила неожиданно все как на духу. Сообщила, что не знает, что такое «оргазм». А на вокзал ходила, потому что — тоска. И потому что ей нравится, когда за ней мужики, как за медом мухи, вьются. Наташа тогда чувствует себя значительной и желанной, как кинозвезда. А вам бы понравилось?

А нам нравится читать в разных изданиях про всякие сексуальные перверзии и девиации. Хотя мы не знаем, чем отличается одно от другого. На всякий случай: перверзия — это глубокое отклонение от нормы (находится в компетенции психиатров). Девиантное поведение не столь уж редко встречается и граничит с нормальным. Но все это, как мы полагаем, достаточно далеко от нас. Маньяк, он и есть маньяк. И девочки типа Наташи — кошмарные дети, хотя это, несомненно, тоже наши дети и их надо пожалеть из чистого милосердия.

Психологи Алена и Александр Либины пришли к иным выводам. Они не обнаружили никаких бросающихся в глаза отклонений у инфанта из кожно-венерологического: ни дикого блеска глаз, ни вызывающих жестов и косметики, ни особой сексуальности, близкой к нимфомании. Хотя рецидивы сифилиса у девочки-подростка, согласитесь, впечатляют. Психологи обнаружили комплекс психологических проблем, определивших горькую судьбу таких девочек. Каких именно — чуть позже. Заболевшие девочки не так уж сильно отличались от незаболевших по ценностным ориентациям, по тому, как они строили свой внутренний мир и свои взаимоотношения с миром внешним.

В этой мысли исследователи укрепились, побывав с научными целями в контрольной группе Наташиных ровесниц из медицинского училища. Были приглашены к общению 60 девушек в возрасте от 14 до 17 лет. Те же тесты, та же обстановка. И те же установки. Первые 60 (страдалицы) отличались от вторых 60 (благополучные и не болевшие вен. заболеваниями) разве что стойкой аллергией к людям в белых халатах, приобретенной за месяц-два лечения. У них было несколько большее количество половых партнеров, они несколько раньше (правда, не намного раньше ровесниц) начинали интимное общение с юношами, и их несколько чаще мамы в детстве отдавали в ясли. Роднящих обе группы сходств оказалось гораздо больше.

И для наташ из КВД, и для их благополучных ровесниц интимная близость была способом познания чего-то нового или средством самоутверждения, компенсации недостатка тепла, разнообразия общения, что при должной степени избирательности, интимности вообще приближается, извините, к любви (не в КВД будь сказано). Сексуально активны 27 процентов здоровых девушек, часть из них проявляет склонность к промискуитету.

Изучение индивидуально-психологических особенностей позволило дополнить картину внутреннего мира юных женщин, причем юные заболевшие женщины просто были наиболее яркой и выразительной частью этой картины. По всем психологическим характеристикам заболевшие отличались большей выраженностью, более крайними — высокими или низкими — цифровыми показателями. Соотношения же между показателями совпадали, что как раз и отражает одни и те же закономерности.

И девушки больные, и девушки

здоровые не отрицали любви и хотели бы выйти замуж и иметь детей. И те и другие предпочли бы занять ребенка сразу же, как получится, чем отказаться от этой возможности навсегда. И у тех и у других одинаков процент не приемлющих родительскую семейную жизнь как образец для подражания. В общем, монстрами инфанта из КВД назвать нельзя было никак, даже если очень захотеть припечатать их тощие спинки к позорному столбу.

Оля, приятной внешности, хрупкая, балованная, единственная дочь в семье. Не курит, почти не пьет. Бой-френд — ровесник, очень любят друг друга и хотят пожениться. Поссорились и через два месяца, чтобы отомстить, Оля уединилась с другим. Все «по-настоящему» ей делать не хотелось, а петтинг, по ее мнению, не измена... По психологическому обследованию Оля — типичный несостоявшийся лидер. Эгоцентрична, несколько склонна к авантюрам, импульсивна. Низкая самооценка. Ничего ужасного, кроме дурной болезни. Просто в ее жизни что-то не сложилось или сложилось «не так».

Предполагаю, что если бы психологи Либины занялись мальчиками, выводы были бы столь же интересны. У мальчиков тоже многое «не так», потому что в копилке писем, отобранных Аленой, хранятся такие перлы юных мужчин: «Объясните, почему все девчонки — лесбиянки. Я им честно говорю: пойдём — а они не хотят!»

Но психологи — странные люди. Далеко не все стремятся сидеть в научных институтах за компьютерами или консультировать иностранные фирмы. У некоторых жива способность к практической работе с обычными людьми. Алена — просто уникал, потому что она не только индивидуально консультирует, без усталости копаясь во внутреннем мире пациентов, но и стремится изменить этот мир к лучшему. Для чего создает группы самореализации, или группы общения, где, подвергает коррекции психологический имидж приходящих на занятия женщин — милых и в целом благополучных.

В Институте психологии РАН собрались шесть женщин, все довольно привлекательные. Возраст не важен — по заявлению Алены, у дам нет возраста — они такие, какими себя чувствуют. Можно и в 18 быть старухой. Мы же в самом расцвете — от 25 до 30 с хвостиком. Одна из нас назвалась Николь — всю жизнь мечтала. Другая, обладательница пышного романтического имени, — Мариной. Мы все выбрали себе имена и взялись за руки: журналист, дорогой ветери-

нар, научный сотрудник, дизайнер-косметолог... И обнаружили, что жизнь нас здорово изломала, даже профессиям нашим не нашлось женского наименования. А мы, черт возьми, явились сюда, чтобы реализовать то, что в нас было заложено природой, — в работе и в семье.

Одна из групп, собравшихся на психотренинг, почувствовала себя обманутой, обделенной. Дамы полагали, что их немедленно научат: а) красивой походке и макияжу, б) вести беседу и элегантно выглядеть, в) всяким штучкам, чтоб мужики все полегли от восторга, гады. А дам заставили думать, невербально общаться ладонями и описывать свои ощущения, запоминать что-то из Юнга и Фрейда, смотреть друг другу в глаза, рисовать. Нет, им, конечно, объяснили, чем женщина-оптимистка отличается по типу от женщины-домохозяйки. Но все как-то мягко, ненавязчиво, неубедительно! О чем Алене и было сказано.

Проблема группы состояла в том, что здесь как нарочно собрались дамы пассивные, ждущие лидера. Аленин тренинг же построен на выявлении того, что заложено в личности, пробуждении творческих сил, и диктат здесь недопустим. Имидж они понимали как вещь, которую можно напялить на себя. Слово купленную по дешевке кофточку. Психолог же искала в каждой индивидуальности и помогала каждой эту непохожесть, «самость» ощутить и выразить. Это было трудно, а работать над собой дамы не хотели. Они хотели того, кто жестко прикажет им, как быть и какой быть, — они так привыкли, хотя проблески самостоятельности в них уже появились. И Алена почувствовала, что ее предали, не смогла работать.

По большому счету то, что произошло в маленькой дамской компании, сходно с социальными процессами. Идеалы, под которые жестко и тоталитарно подгоняли всех и каждого, пали. Всем сказали: давайте вместе общаться и тогда решим, что делать! Давайте, это хорошо, откликнулись личности. А где-то вглубине тлела надежда, что появится кто-нибудь сильный и знающий и скажет: «За мной!» И все побегут за ним, будь это даже обыкновенный козел.

Что же общего между большой политикой, девочками из кожно-венерологических диспансеров и дамскими имиджами? Те самые психологические проблемы, которые надо решать каждому, а потом всем одновременно, пока и личная, и общественная жизнь не кончилась. Разве не искали лидера пятнадцатилетние бедолаги? Искали и следова-

ли стилю поведения более сильных в психологическом плане подруг. Или им самим хотелось верховодить, а поскольку стараться-учиться-совершенствоваться не очень тянуло, то самоутверждались в войне. Вот мы и обозначили две группы психологических проблем, приводящих девочек на панель, взрослых — к ощущению горечи и несостоявшейся жизни, а общество — в тупик.

— Это, скорее, характерологические типы, к которым относится и множество благополучных людей: тип ведомого и тип лидера, — поправляет меня Александр Либин. — К третьему зависимому типу можно отнести тех, кто не умеет сказать «нет».

Целое занятие на психотренинге для женщин было посвящено умению отказать. Да не в интимной ситуации, а в обычной, бытовой — отвязаться от приставаний на улице, оборвать притязания занудливой подружки, отсрочить работу, которую невозможно выполнить сейчас. Мы добросовестно вспомнили ситуации, в которых не смогли отказать, пережили их вновь. И... снова приняли на себя обязательства, нам не нужные. Мы мялись, ерзали, необедительно и жалко оправдывались... Забавное это было зрелище.

Беспощадные тесты подтвердили, что мы не так уж гармоничны, как хотелось бы. Нам свойственно, например, нехорошее стремление самоутверждаться за счет других. При этом в большинстве своем мы зависимы и пассивны. А главное, все чего-то ждем от жизни, того, что она нам недодала, по общему мнению. А может быть, нам просто нужна бабушка, которая ласково бы так сказала: «ужасный ребенок», — не поранив

при этом драгоценной самооценки? Или, в отсутствие контролера, будь то бабушка или общественное мнение, мы ударимся в жуткие перверзии?

Не обязательно, вновь терпеливо объяснили психологи, как не обязательно каждый курящий становится наркоманом. Но если механизм зависимости от наркотиков запущен... Да если человек попадет на несамостоятельный... Словом, к перверзиям не стоит относиться так уж легко. Ведь определенная ситуация — криминальная или сексуальная — притягивает, как поле чудес, людей с определенным набором проблем. Случайная связь отнюдь не означает, что перед нами сторонник промискуитета.

На самом деле гораздо больше людей колеблющихся, чем уродов. Но колеблющиеся могут укрепиться во мнении, что их нестандартные или просто дикие пристрастия — это как раз то, что надо, и из девиантов перейти в маньяки разного вида. Показателем же критичности ситуации служит степень зависимости от собственных пристрастий. Например, Дон Жуан может быть просто бабником — сбежал на сторону и вернулся. А вот если он получает удовольствие исключительно от сменяемых партнерш и гоняется за ними с маниакальным упорством, тогда бедолагу надо спасать и лечить.

Но отвлечемся от волнующей темы и вернемся в комнату, где разговаривают, держатся за руки, обсуждают косметику и ссоры с детьми шесть милых женщин. В познании себя мы провели шесть поистине замечательных вечеров. И слегка приблизились к пониманию, что нам надо

сделать для собственной самоактуализации. Дошли и до губной помады и долго и радостно красились ею под руководством Ирины, консультанта косметической фирмы. Перенюхали множество разных духов. Подружились. Разошлись довольные, чтобы, возможно, продолжить занятия.

Заявившись потом в Институт психологии за своими тестами, я встретила Таню из той самой группы, устроившей психологу обструкцию. Таня сказала, что хочет начать все снова и чувствует себя, как абитуриент школы единоборств: что-то в ней уже изменилось, но не до конца. Выйдя из машины на минутку, Таня через секунду увидела родные «Жигули», рванувшие к мосту. Что делает нормальная советская женщина в ситуации угона всего состояния? Впитать все и плачет. Таня же рванула к соседней машине, протянула шоферу золотое кольцо и поклялась, что отдаст его, если они догонят только что угнанную машину.

«Жигуленка» настигла за эстакадой. Расплачиваться пришлось не Тане, а ее сыночку-охламону, который вообще привык угонять все, что у мамы осталось без присмотра. Таня до сих пор не может понять, почему она повела себя как женщина из американского боевика, это она-то, клуша, вечно жалующаяся, со всеми и всем согласная. Но успех ее окрылил.

А вдруг мы все на что-нибудь лихое способны и просто не знаем этого? А вдруг мы сможем и победим? Так давайте уже побеждать скорее, и призовем специалистов, и станем суперменами и вуменами-супер, а то жить становится совсем тоскливо.

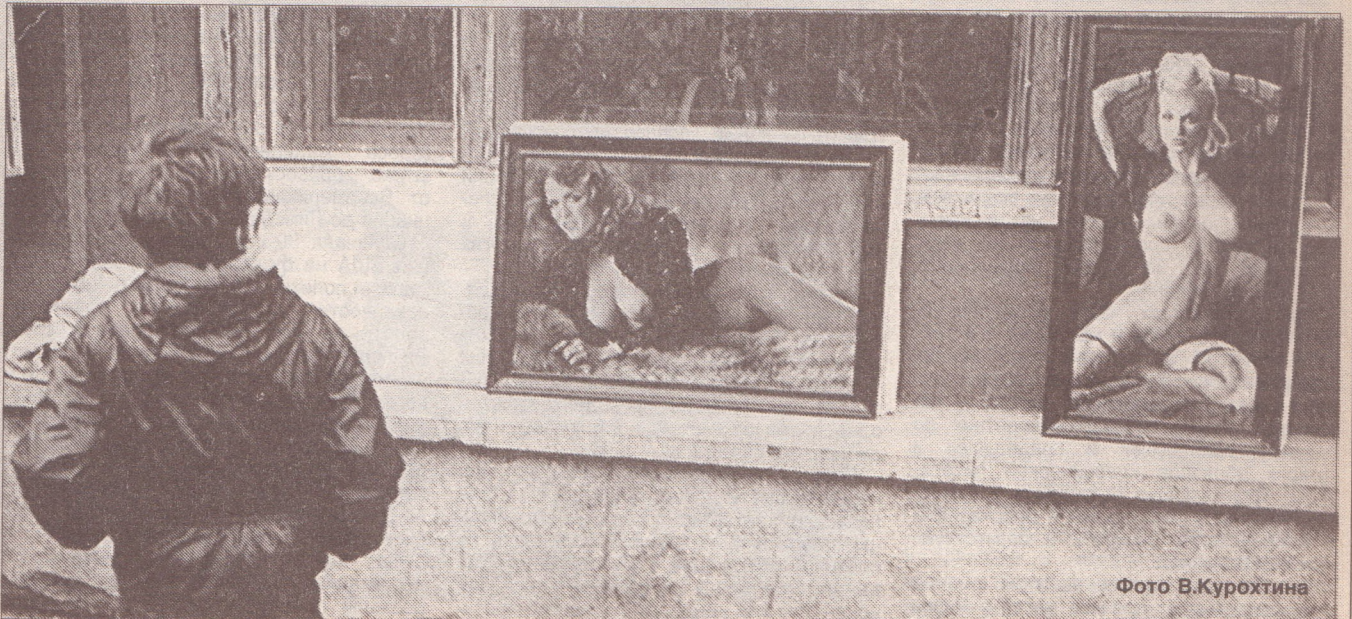

Фото В. Курохтина

Сергей ТОЛКАЧЕВ

ПРЕДОХРАНИ МЕНЯ, ГОСПОДИ, или Игра в секс строго по-научному

Папаша и мамаша в полной растерянности стояли перед пластиковой скорлупой инкубатора, за которой лежало их беззащитное дитя весом без малого 800 граммов, подключенное к трубкам и проводам. Ребенок был не больше ладони лечащего врача. Он стоял неподдающему и не знал, чем успокоить донельзя растерявшихся родителей, которые не могли еще осознать, что ребенок им принес все-таки не аист. Во всем этом не было бы ничего особо курьезного, если бы... Папе и маме, трогательно державшимся за руки, было всего по тринадцать лет...

А

Америка — страна пуритан. В области секса американцы не вышли пока на первое место. Это общепризнанный факт. В области секса для взрослых — может быть, но что касается детей...

Как бы то ни было, каждый взрослый американец согласен, что в школе давно пора ввести серьезный предмет по сексуальному воспитанию подростков. На этом общенациональное согласие во взгляде на проблему заканчивается. Далее население Америки распадается на два противостоящих друг другу лагеря, спорящих по поводу одного-единственного вопроса: как именно следует их воспитывать? С одной стороны, родители либерального толка, давно плюнувшие на все и вся, довольно спокойно смотрят на то, как у них на глазах совокупляются их дети, признавая это за вполне нормальное, «природное» явление.

Им противостоит часть общественности, готовая с огнем и мечом идти в жестокий поход за полное, безо всяких компромиссов запрещение подросткового секса, отстаивающая чистоту и невинность среди несовершеннолетних по примеру прабабушек и прадедушек и лучших образцов классической литературы, запугивающая мальчишек и девчонок ужасными рассказами и рассказнями о последствиях разврата и сопутствующих ему болезнях.

Что бы ни делалось на этом фронте, секс завоевывает прочное место в жизни

нынешней всезнающей молодежи. Это подтверждается статистикой: процент рождаемости от несовершеннолетних мам неуклонно растет. В конце 80-х, правда, наметилась тенденция к снижению этого «безобразия». Но потом у подростковой части населения будто пелена с глаз спала: «Чего уж медлить! Жизнь проходит!» И мальчишки с девчонками бросились в объятия друг к другу, подняв статистику рождаемости «детей от детей» до угрожающей отметки.

Неудивительно, что среди медиков и представителей американских общественных организаций, серьезно заботящихся о здоровье детей, начинает распространяться новый, совершенно отличный от двух названных, подход к подростковому сексу. Он основан на стремлении объединить экстремизм одних и наплевательское отношение к здоровью и нравственности подростков других представителей общественности.

Именно этот, третий подход неожиданно дал некоторые положительные результаты. Выразителем чаяний «сексуально умеренных» стала некая Джойслин Элдерс, педиатр с университетским образованием, которую президент Клинтон одно время прочил на пост главного медицинского советника страны.

Споры, разгоревшиеся вокруг нескольких выступлений Элдерс, еще раз показали, как легко, с азартом американцы вступают в полемику, разделяясь на противоборствующие группировки. Неважно, по вопросу ли размера банки для кока-колы или кандидатуры нового прези-

дента. Что поделаешь: нация спортсменов!

В свое время Элдерс как руководитель департамента здравоохранения штата Арканзас (бывшей вотчины президента) организовала на базе некоторых больниц так называемые «школы здоровья», которые занимались распространением и инструктажем по пользованию противозачаточными средствами среди юных американцев, что тогда вызвало яростное сопротивление всей родительской общественности. Эта акция сделала имя Элдерс известным по всей Америке. К ней приклеилась кличка «королева презервативов». Тем не менее взгляды Элдерс оказались настолько популярными, что она с легкостью собрала голоса медицинских учреждений и служб здравоохранения разного уровня: от Всеамериканской медицинской ассоциации до Лиги защиты детей Америки.

С начала 80-х в сфере здравоохранения США на федеральном уровне проводилась политика сохранения «чистоты и невинности» подрастающего поколения вплоть до момента вступления в брак. Вашингтон вложил в подростковую программу, направленную на пропаганду «полного воздержания от секса до вступления в пору совершеннолетия», чуть ли не сорок миллионов долларов. Одним из вариантов этой программы был «подпункт» сохранения «вторичной девственности» — для тех, кто первичную потерял и как бы искренне в этом раскаивается.

На темном горизонте сексуального воспитания подростков вроде бы забрезжили проблески рассвета, как вдруг

нашлись очередные «умники», которые все испортили. «Отдел охраны здоровья человека и других гуманитарных проблем» неожиданно заявил: идеи защиты невинности подростков — своего рода хорошо замаскированная религия, которая по сути противоречит конституции Соединенных Штатов. Скандал разразился, когда в одной из школ «засекли» консультанта, предлагавшего девочкам «разгрузочное психологическое упражнение»: нужно было представить и описать, как бы они себя вели в постели с «идеальным партнером» — Иисусом Христом, например.

Но стрелы нынешних критиков «программ раннего сексуального воспитания» летят главным образом не против таких курьезных случаев. Скептики подметили, что во время подобных «уроков по обучению невинности» преднамеренно или случайно упускается из поля зрения вопрос о возможном рождении ребенка и вероятных в результате этого осложнениях социально-психологического характера (фантастика, но многие девочки, лишившиеся невинности, и не подозревают о подобных последствиях), а консультанты дают подросткам крайне наивные советы: «Вместо того чтобы бегать на свиданки, развлекайтесь лучше со своими любимыми четвероногими друзьями — кошечками, собачками» (не в

сексуальном, упаси Бог, плане). Несмотря на свою наивность, лозунг «Забавляйтесь с четвероногими!» распространился по многим штатам и культивируется ныне в 1100 районных специализированных центрах, созданных при общеобразовательных школах.

«Очень важно уберечь молодежь от преждевременного секса, — считает директор «Отдела охраны здоровья человека и других гуманитарных проблем» Джерри Беннет, отвечающий за проведение в жизнь этих программ. — Но твердолобая пропаганда полного воздержания до наступления совершеннолетия, как показывает история, никогда не давала положительных результатов».

Сама Элдерс, «королева презервативов», проявляет чудеса гибкости в бушующем океане разногласий и споров по вопросам секса. Она поддерживает новые программы, пропагандирующие «исключительно полное воздержание» лишь для самых маленьких, в то время как от детей постарше, по ее мнению, требовать стопроцентного пуританства без включения психологических механизмов воздействия на подростковую психику и смягчения вреда от возможных последствий раннего секса нереально.

Мысль Элдерс в том, чтобы дать детям «инструмент», с помощью которого они могли бы противостоять соблазну (а

соблазнов на каждом углу хоть пруд пруди), воспитать в них чувство собственного достоинства и новые социальные ценности, с младенческого возраста учить разборчивости: знай, детка, не каждый встречный-поперечный имеет право бесплатно и безнаказанно пользоваться твоим телом!

С начала 80-х, когда в стране проводилась политика полного воздержания, количество беременностей, аборт и родов среди малолетних мамаш особенно не снизилось. Ежегодно одна из десяти несовершеннолетних американок беременеет сама того не желая. Почти половина юных гражданок Америки оказываются в «интересном положении», не достигнув 20 лет. Наивысший процент рождаемости зафиксирован среди темнокожих девочек, но белокожие и латиноамериканки, не желая мириться с отставанием в этой области, упорно сокращают разрыв. Становится очевидно, что подростковый секс широко и весело шагает по стране, переступая через расовые, социальные и экономические барьеры. «Секс для всех и в любом возрасте!»

Наиболее опасная тенденция, подмеченная в последнее время, состоит в том, что период подростковой гиперсексуальности приходится как раз на возраст до 16 лет. Три четверти учащихся колледжей к старшему курсу хоть раз, но вкусили запретный плод. Но дело даже не в этом. Беспокойство вызывают самые последние данные опросов, показывающие, что «то же самое» к 15 годам попробовали почти 40 процентов любознательных исследователей прелестей взрослой жизни. Подростки именно этого возраста, да и детишки помоложе входят в категорию наиболее уязвимых для венерических заболеваний, поскольку знаний и опыта у них с гулькин нос. Беременные шестнадцатилетние девочки при первых видимых признаках своего положения безоговорочно бросают школу. Малолетние мамы гораздо чаще взрослых рискуют родить ребенка больного, ослабленного, недоразвитого. Тем не менее каждая третья молодая мама года через два набирается смелости (или еще непонятно чего) и рождает вторично.

Но должен хоть кто-нибудь нести за все это ответственность? Общественность бьет во все колокола, пытается отыгаться на ком или на чем угодно. Причины ищут и в слишком большой вольности прессы, и в объективном процессе разрушения традиционных семейных ценностей, и в том, что сегодня, как никогда, легко сделать аборт (и потому подростки считают, что ради удовольствия стоит рискнуть, а потом — уж обойдется), или, наоборот, в том, что аборт сделать, как никогда, трудно (потому это и приводит к нежелательным беременностям). Подспудную роль играют и физиологические причины: за последние

Вместо кукол они играют с собственными младенцами

100 лет благодаря улучшению качества питания средний возраст половой зрелости у девочек снизился с 17 до 14 лет.

До рядовых американцев доходят новые и новые, приводящие их в смятение факты, подтверждающие, что ситуация может выйти из-под контроля. Хуже всего, что в «сексуальные игры» все чаще оказываются втянутыми те, кому не исполнилось еще и десяти лет.

Расследование «заурядного» на первый взгляд случая изнасилования десятилетней девочки в одном калифорнийском городке привело к раскрытию группировки подростков, имевшей разветвленную структуру и иерархические отношения. «Племя младое, незнакомое» ставило целью установление рекордов по лишению невинности своих сверстниц и девочек помоложе и регулярно подводило «официальные» итоги: кто, сколько, кого и как.

В одном из городков штата Нью-Йорк полиция обвинила девятерых учащихся начальной школы (в возрасте от 9 до 13 лет) в том, что они совратили 12-летнюю девочку. Школьное начальство как бы «не заметило» этого случая, посчитав его, очевидно, за невинные детские шалости.

Во многих школах сексуальное образование начинается слишком поздно, чтобы учить уму-разуму давно уже «эрудированных» учащихся. Одно исследование показывает, что среди сексуально активных 15-летних подростков (имевших уже половые связи) только четверть мальчиков и половина девочек получили знания по введению в «сексоведение» к тому моменту, как согрешили в первый раз.

Недавно два специалиста из Цинциннати пришли к выводу, что пропаганду полного сексуального воздержания нужно вести прежде всего среди самых маленьких. Один из них, доктор Реджинальд Цанг, работающий в центре ухода за недоразвитыми младенцами, рожденными от несовершеннолетних родителей, пришел к выводу, что «общественный хаос одержал верх над технологическими победами».

В той же больнице специалист по подростковой медицине Джозеф Рау также постоянно испытывает стрессы нравственного характера. Он ведет строгий контроль за рождаемостью детей у 13—14-летних девочек, давая им после родов строгие наказания по поводу их дальнейшего поведения. Но, увы, через какое-то время «золушки» вновь приходят к доктору Рау в растерянном-смущенном и явно беременном состоянии.

Еще в 1991 году Цанг — консерватор, противник аборт, и Рау — либерал, защитник права женщины на исправление допущенной ею в минуту слабости ошибки, объединили усилия в разработке новой программы сексуального образования и поиске дотаций на нее из местных

бюджетов.

Программа, которую они в конце концов ввели в городских медцентрах Цинциннати, была основана на удивительном открытии их коллеги Марион Хауэрд, сделанном в конце минувшего десятилетия. Доктор Хауэрд проводила исследования среди подростков, уже получивших какую-то полезную информацию о сексуальном самоконтроле. Пациенты, приходившие к ней, беспокоились, конечно, о том, как предохраниться от беременности. Но при это подавляющее большинство желало знать, «как отказать партнеру, настаивающему на вступлении в половую связь, таким образом, чтобы не задеть его чувств или, попросту говоря, не обидеть».

В конце концов, на основе таких вот психологических изысканий Хауэрд разработала программу «упреждения от ранних половых актов». Развенчивая старомодный подход к делу, когда к доске выходил какой-нибудь учитель биологии, а то и физкультуры, развешивал сомнительные в эстетическом отношении схемы и начинал по ним объяснять тонкости работы конвейера по воспроизводству рода человеческого с интонацией, которую используют при описании, к примеру, водопровода, Хауэрд разработала совершенно иную систему, согласно которой правилам контроля за сексуальным поведением подростки обучают друг друга сами.

В рамках этой программы подростки постарше — особенно неформальные лидеры и развитые в физическом отношении парни и девушки, которым остальные одноклассники могут вполне довериться, — начинают вести игру с такой внутренней установкой: «Я пока воздерживаюсь от неразумного, дикого секса и, смотрите, вполне нормально себя чувствую». Несомненно, что сами эти лидеры действительно не должны вступать в половые связи в течение какого-то времени. «Я прекрасно себя чувствую, потому что убедила себя в правильности моей линии поведения, — говорит одна из таких неформальных лидеров, юная жительница Цинциннати Моника Чаттах. — Я как бы возвысилась в собственных глазах, научилась уважать себя».

Понятно, что принцип этой программы упреждения ранних половых контактов — в игре. На занятии в одной из школ Цинциннати семиклассник изображает классический момент сексуальной конфронтации, искусно драматизируя ситуацию: мальчик приглашает «ни о чем не подозревающую» девочку на свидание, шикарно ее угощает, тратя кругленькую сумму, а потом предлагает «жертве» постель. Девочка в процессе психологической тренировки играет роль «оскорбленной добродетели», которая противостоит давлению «соблазнителя». Потом подростки меняются ролями, и в качестве

сексуального агрессора выступает уже представительница прекрасного пола. Такие занятия оканчиваются открытой и очень полезной дискуссией об истинных и ложных ценностях, уважении к противоположному полу, критикой в адрес телевидения, бесстыдно эксплуатирующего тему секса в коммерческой рекламе.

Но, в конце концов, каждая из подобных программ страдает от отсутствия универсальности, поскольку на все вопросы ответить невозможно. Начинает разрабатываться и действовать еще более глубокая и обширная программа для несовершеннолетних матерей-одиночек, которая помогает избежать им вторичной беременности и рождения второго ребенка вскоре после первого (а подобные случаи в последнее время нередки). Установки, которые даются таким девушкам на этих занятиях, помогают им сохранить связь со школой, что совершенно невозможно при наличии двоих детей, и, если удастся, найти подходящую работу.

Но, к сожалению, никакие программы не спасают юных жертв жизненных обстоятельств, доказывая в очередной раз, что женщины сколь прагматичны, столь порой и наивны. Тина Даниэлс, к примеру, имеющая малолетнего ребенка, с прошлого лета регистрировалась в списках местного колледжа в Цинциннати в надежде получить место в аппарате этого учреждения, и такая возможность была вполне реальной. Следуя примеру некоторых подруг, она, забеременев, решила рожать, думая, что забота о ребенке может ей расстаться со своим другом, который, по ее словам, был слишком навязчив. Хотя Тина никогда не посещала занятий по программе предупреждения ранней беременности, она стала опорной фигурой на уроках для молодых матерей, уже имеющих ребенка. И первой решила на использование так называемого «Норпланта» — хирургически имплантируемого устройства, предупреждающего беременность и сохраняющего эффективность в течение пяти лет.

Увы! Совсем недавно Даниэлс посетила доктора и попросила убрать «Норплант». Ее новый друг захотел ребенка и пообещал, что позже женится на Тине. «Брачный контракт» расстроился, но Тина ожидает второго ребенка. Эксперимент, как говорится, не дал положительного результата.

Тина Даниэлс заявляет, что второй ребенок все равно не помешает осуществлению ее самых оптимистических планов. А может быть, в скором времени в Америке изобретут еще одну программу: для матерей-одиночек, имеющих двоих детей и желающих предохраниться от третьей беременности?

По материалам
зарубежной прессы

ПРЕДЛАГАЮ

Девушка 22 лет с высшим экономическим образованием, имеющая навыки работы с компьютером и знающая английский, ищет работу. Интим не предлагать.
Тел. 305-89-43.

Комплексный ремонт квартир.
Тел. 413-48-60.

Хочу помочь тем, кому совсем плохо: одиноким, пожилым. Приглашаю за город на отдых, могу принять несколько человек в благоустроенном доме. Уход обеспечу, помогает благотворительный фонд. Живу в Малаховке.
Тел. 392-17-04, Людмила Валентиновна.

Отделка квартир и офисов го-беленом и шелком.
Тел. 407-55-87, Петр.

ПРОДАЮ

Щенков бойцовых пород. Клуб «Зоопрактика».
Тел. (095) 541-68-84.

Часы «Cardi-Vostok» механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

Гербалайф — 5-компонентный, американский. Дешево.

Тел. 941-38-45.

Обои, облицовочную плитку, плитку АГШ, товары народного потребления, автомобильные аккумуляторы. Недорого. Вторник, среда, четверг.
Тел. 905-33-27.

Инвалидную коляску рычажную.
Тел. 563-78-93.

Очаровательного породистого щенка афганской борзой. Недорого.
Тел. 426-51-67.

Детскую верхнюю одежду (размер 28—30), б/у и новую. Сапожки б/у, размер 16—17.
Тел. 337-71-72, с 21.00 до 23.00.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-, двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмосковье.
Тел. 366-37-24.

Уютную однокомнатную квартиру на 5-м этаже 5-этажного кирпичного дома без лифта, тихий Центр (Угловой пер., м. «Белорусская» — м. «Новослободская»), на однокомнатную квартиру (можно 1-й этаж) рядом с м. «Беговая» — м. «Полежаевская».
Тел. 941-38-45.

ВНИМАНИЕ

Создаю службу знакомств для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмоскowie, в Дмитрове.
Тел. (222) 312-05, Ольга.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.

Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м. «Сокольники»).

Инвалид детства просит финансовой помощи для покупки коляски. Благодарю Вас.
Тел. 326-17-40.

Народный целитель международного класса Чистякова проводит индивидуальный курс лечения различных заболеваний: кожных, урологических, гинекологических, дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта. Снятие порчи, сглаза.

Тел. 476-90-69, Татьяна, с 16.00 до 22.00.

Г-н К.Рыбак извещает о перемене места работы. Новый телефон: 928-53-06. Газета «Центр плюс».

Независимая судебная экспертиза — быстро, надежно, конфиденциально.

Консультации бесплатно.
Тел. 251-54-19 (вечер).

ИЗГОТОВЛЕНИЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ

ФИРМА **Инвар**

ОФИСНЫЕ ВЫВЕСКИ

широкий выбор исполнения

КАБИНЕТНЫЕ ТАБЛИЧКИ

именные и номерные (металл)

ФАСАДНЫЕ ВЫВЕСКИ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ЛУЧШИЕ
ИМПОРТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Приглашаем
к сотрудничеству
рекламные агентства

Тел. 289-97-54

ПРОИЗВОДСТВЕННО-
КОММЕРЧЕСКАЯ
ФИРМА **КГК**

МЕБЕЛЬ ДЛЯ ОФИСА

СТУЛЬЯ ОТ	30\$
СТОЛЫ ОТ	100\$
КОМПЬЮТЕРНЫЕ СТОЛЫ ОТ	100\$
КРЕСЛА ОТ	90\$
КАБИНЕТЫ ОТ	2000\$

Настольные лампы, торшеры, картины известных московских художников, цветы, деревья и даже пальмы.

Наша фирма по Вашему желанию доставит и соберет все купленное Вами.

Оптовикам скидка. Оплата в рублях. Поставка со склада в Москве.

НАШ АДРЕС:
Выставочный зал. Тел. 973-90-57, 973-90-56.
Делегатская, 7, м. «Цветной бульвар»
(за Театром кукол).
ОФИС: Последний пер., 21, оф. 7,
м. «Сухаревская». Тел. 207-83-77.

Алгеброй уже поверяли гармонию. Теперь вот историк Евгений Никифоров проделал это с российской историей (см. «Столица», № 5), определив в ней ключевые точки, когда принципиально менялись общественные отношения. Он установил, что, во-первых, временные дистанции между такими поворотными моментами постоянно сокращались, а, во-вторых, в 1999 году может наступить конец российской истории в ее нынешнем виде. Конечно, это еще вопрос, чего в истории больше — гармонии или хаоса. И вообще, перефразируя поговорку, скажем: поверяй, но проверяй.

Для этого мы обратились к двум физикам, которые несколько месяцев назад занялись описанием истории с помощью формул, а сейчас готовят к изданию брошюру с интригующим названием «Знал ли Нострадамус физику? (Физическая «формула Истории»)». Это — ведущий сотрудник Курчатовского института Олег ДОБРОЧЕЕВ и физик, ставший в свое время одним из авторов российского Закона о средствах массовой информации, а с недавних пор — помощник президента Ельцина по национальной безопасности Юрий БАТУРИН. Вот их комментарий.

ИСТОРИЯ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ФИЗИКИ

менно случайном и детерминированном характере развития любых многоэлементных природных или космических систем путем последовательных этапов возникновения крупных структур и их диссипативного (т.е. связанного с внутренним трением) разрушения.

Физики с фантазией могли бы изложить это иначе. Мартин Гарднер, известный комментатор «Алисы» Льюиса Кэрролла, пишет о том, что такое жизнь, так: «В самой ее сердцевине наука находит лишь бесконечную безумную кадрили. Квази-черепаховых волн и Грифоновых частиц. В этом танце волны и частицы складываются на мгновение «в невообразимо сложные фигуры-гротески...»

Наиболее полно, заметим, такая «кадриль» исследована в той части физики, которая изучает динамику жидкости, газа и плазмы.

А теперь попытаемся перевести все это на «нормальный» человеческий язык. Суть вот в чем. Когда на некую сложную систему действуют какие-то силы, достаточно определенные и значительные, то они формируют жесткую структуру, например, в нашем случае — государство, общество. Однако долго в таком виде эти структуры существовать не могут — сказывается воздействие огромного числа мелких факторов и сил (допустим, поведение групп людей и даже отдельных лиц). И под действием так называемого внутреннего трения казалось бы устойчивые системы распадаются. А в процессе разрушения они проходят этапы и стадии, которые имеют свою закономерность и могут быть описаны строгими формулами.

Так, в 1942 году А.Колмогоров открыл закон каскадного процесса передачи механической энергии от крупномасштабных колебаний сплошной среды к мелкомасштабным в процессе разрушения гидродинамических образований, через шесть лет В.Гейзенберг уточнил закон распада в области молекулярных масштабов

Спорить с Воландом опасно, потому что он обычно оказывается прав. Помните, у Булгакова в «Мастере и Маргарите»? «Позвольте же Вас спросить, как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план, хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу?»

Вот и историк Евгений Никифоров, хотя и вычисляет события, вопреки скепсису Воланда, с точностью чуть ли не до недели, все же приходит к выводу: «Не человеческое это дело — общество менять».

Но можно ли человеку общество вычислять?

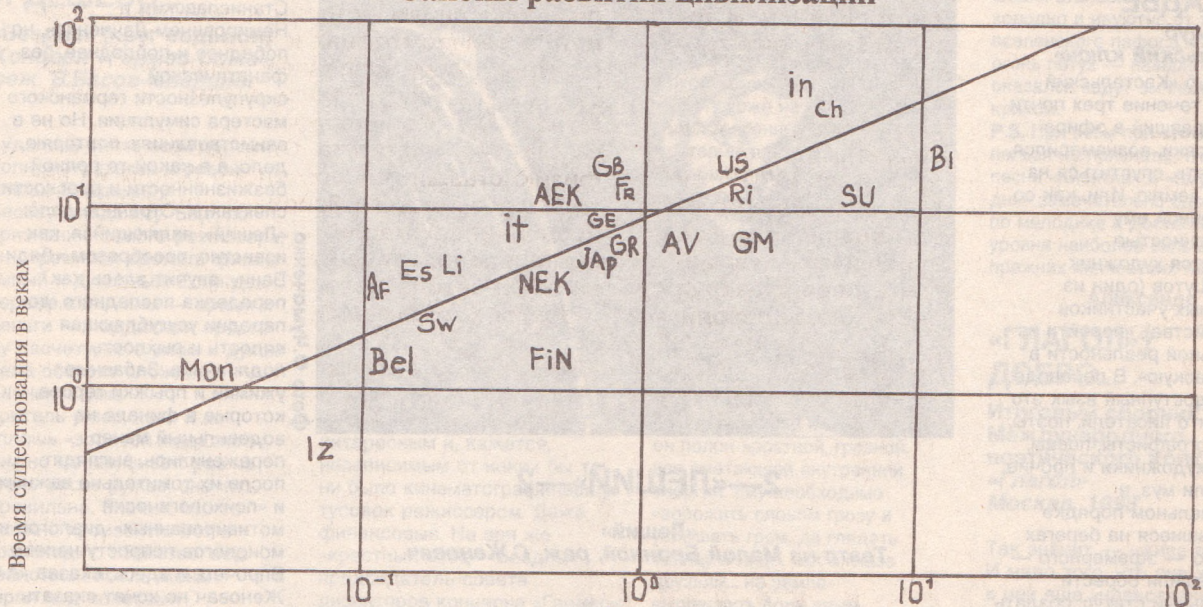
Количественная закономерность, обнаруженная Е.Никифоровым в истории России, представляет собой одно из проявлений, как сейчас выясняется, общего свойства материального Мира. (Интересно, что практически аналогичный расчет сделан по более конкретным историческим обстоятельствам в инициативном авторском проекте российского Закона о средствах массовой информации.)

Что же это за «общее свойство»?

Физики, следующие строгому языку науки, сказали бы «просто». Это свойство заключается в одновре-

Законы развития цивилизации

Линейный размер страны, тысячи километров

АЕК — Египет (Древнее царство); NEK — Египет (Новое царство); Gr — Древняя Греция; Bi — Британская империя; SU — Советский Союз; AV — Австро-Венгрия; GM — Греция А.Македонского; Ch — Китай; In — Индия; GB — Великобритания; Fr — Франция; Ge — Германия; It — Италия; Jap — Япония; Fin — Финляндия; Bel — Бельгия; US — США; Iz — Израиль; Mon — Монако; Sw — Швейцария; Es — Эстония; Li — Литва; Ri — Римская империя; Af — Греческий полис, Афины.

процесса, а в 1987—1991 годах О.Доброцеев добавил в незавершенную физическую картину недостающий штрих, описав крупномасштабную часть возможных превращений в гидродинамике.

Впрочем, это опять «чистая физика», а что же происходит не с жидкостью или плазмой, а с человеческим обществом? Грубо говоря, то же самое — каскадный процесс распада: чем меньше частица, тем она быстрее дробится. Например, Грузия сохраняла устойчивость, будучи частью гигантской советской (а прежде — российской) империи, но, став самостоятельной, меньшей по масштабам структурой, начала быстро дробиться — Южная Осетия, Абхазия... И там этот процесс распада идет гораздо быстрее, чем в более крупной России. Качественную сторону таких процессов в обществе достаточно подробно описал Ю.Батурин в первом номере журнала «Сегодня!» за 1992 год.

Интересно, что все государства в истории человечества проходили и проходят подобные этапы, и нам удалось построить график, связывающий время существования государств и их максимальные размеры (первыми

буквами латинского названия стран на нем отмечены «факты» истории). Разумеется, каждая страна проходит этот путь по-своему, что зависит от устойчивости государственной структуры на начальном этапе, но все вместе они все-таки укладываются в единую закономерность.

Обратимся же к России. Границы Империи в прошлом веке и Советского Союза в веке нынешнем идеально подходили для внутренне устойчивого государства. Но когда внутренней устойчивости нет (а сейчас ее нет), сценарий может измениться и начинается распад гигантской страны. По этой причине распались Британская и Австро-Венгерская империи, а сохранившие устойчивость Китай и Индия существуют уже тысячелетия.

Наши расчеты и построенный по ним график подтверждают, что с течением времени интервал развития любого периодического процесса истории сокращается, что и было обнаружено Е.Никифоровым в истории России. Более того, дата «1999 год» также присутствует в наших расчетах. А исторический опыт подсказывает, что есть несколько путей достижения устойчивости в будущем (если

исключить распад страны на несколько более мелких государств, масштабы которых будут оптимальными для их устойчивого существования).

Первый, трагический путь — устойчивость достигается значительным сокращением населения в результате войны, голода и т.п. Этим «методом», протазив Россию через революцию, гражданскую войну, террор, обеспечили стабильность государства большевики.

Второй механизм, тоже достаточно известный и проверенный — смена социальной структуры, классового состава общества. Его опять же использовали в октябре 1917 года, а ранее — во время Французской революции.

Наконец, третий путь — более тонкое, гибкое изменение общества, в соответствии с законами природы, а не вопреки им, когда его социальный состав и функции меняются постепенно, осознанно. Так общество может меняться, когда у него есть ясная национальная цель и хватает терпения для достижения этой цели.

Какую из дорог выберет Россия — зависит только от России.

ПЛАНОВ ГРОМАДЬЕ

Радиоклуб «Кастальский ключ»

Радиоклуб «Кастальский ключ», в течение трех почти лет собиравший в эфире свои тусовки, вознамерился, так сказать, спуститься на твердую землю. Или, как со свойственной ему определенностью выражается художник Сергей Шутов (один из постоянных участников радиодейства), «перейти из виртуальной реальности в эмпирическую». В переводе на общедоступный язык это значит, что писатели, поэты, кинематографисты, певцы, актеры, художники и прочие служители муз, в неофициальном порядке встречавшиеся на берегах эфирного — эфемерного — ручья, решили обрести официальный статус: создать общественную организацию. С тем и собрались в Доме кино на учредительную конференцию. Собрание было весьма пестрым, но в своем роде представительным: фольклорный ансамбль «Русичи» и патриарх советского кино Валерий Фрид, рок-певец Дмитрий Умецкий и классик детектива Аркадий Вайнер, авторы первого российского «мыльника» и солидный литературовед Владимир Новиков... Сугубая эклектичность состава не помешала договориться о будущей совместной деятельности. Ее смысл, во-первых, как раз в том, чтобы свести вместе людей различных творческих профессий, до сих пор существующих в рамках своих Союзов. Во-вторых, клуб предполагает отчасти и подменить собою эти Союзы, давно ставшие в лучшем случае формальными объединениями, а в худшем — гадюшниками. В-третьих, планируются разнообразные творческие программы, фестивали, акции и даже поиск новых талантов и помощь им.

Что из этой затеи выйдет, станет ли «Кастальский ключ» явлением не только разговорного (радио) жанра — посмотрим. Однако ж в любом случае тяга к объединению приятней, чем распад, раскол и разборки.

Алена ЗЛОБИНА

Фото О. Чумаченко

2—«ЛЕШИЙ»—2

«Леший»

Театр на Малой Бронной, реж. С.Женовач

МЫ СНОВА ОБНИМЕМ ДРУГ ДРУГА?

Хотелось бы сказать многое, но автор пьесы уверял, что краткость — сестра таланта. Он был врачом и хорошим диагностом. Чем дальше, тем все лучше. Эту пьесу все считали неудачей, включая автора. Чехов умолял ее не ставить и не печатать. Возненавидел, в конце концов, и признавался, что для него «...было бы истинным ударом, если бы какие-нибудь силы извлекли ее из-под спуда и заставили жить. Вот Вам яркий случай извращения родительского чувства!». (Письмо А.И.Урусову, 16 октября 1899 г.) «Что день грядущий мне готовит?» — поет в спектакле Л.В.Собинов. Это такой лейтмотив неотвязчивый. А правда, что? «Разуверение», «Сомнение»? (Кавычки означают названия двух классических русских романсов, которые исполняют Лемешев и Шалапин.) Поразительно, с каким достоинством — «понравился или не понравился» — ставит режиссер и играют артисты. Сперва они просто сидят за столом, кто в профиль, кто спиной, не стремясь привлечь наше внимание. Но если всмотреться повнимательнее... Просто-напросто автор тогда был непонят, и тем больше и

горше, что в тот момент он еще надеялся, что счастье возможно, если люди одумаются, простят друг друга слабости, недостатки, перестанут злобствовать и убивать друг друга. Не боюсь показаться высокопарной: «Леший» Женовача сродни тому спектаклю, который был поставлен в 1898 году, про чайку, украсившую впоследствии занавес в Камергерском. Не верите? Пойдите на Малую Бронную.

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

НАПОЛОВИНУ СИМПАТИЧНО

Никто лучше Сергея Женовача не мог продемонстрировать выморочность ложной безыскусственности и мхатоподобия: простота, за которую столько хвалили этого режиссера, в последней работе оказалась хуже воровства. Последнее тоже имеет место — для тех, кто видел чеховские постановки Петера Штайна, это очевидно: то же стилизованно-замкнутое пространство, нарочито отсеченное от зала «четвертой стеной», то же любование мелочным интерьером, та же нудная расстановка в диалогах, сдобренная ностальгической иронией. В общем, та же дипломная

работа на тему «Что я знаю о постановках Чехова Станиславским и Немировичем-Данченко», но победнее и пролетнее, без фанатической скрупулезности германского мастера симуляции. Но не в заимствованиях, повторяю, дело, а в какой-то полной безжизненности и пресности спектакля. Странное дело: «Леший», являющийся, как известно, прообразом «Дяди Вани», звучит здесь как переделка последнего, до пародии усугубляющая вялость и рыхлость подлинника. Забавные ужимки и прыжки героев, которые в финале на водевильный манер переженились, выглядят после их томительно важных и «психологически мотивированных» диалогов и монологов попросту нелепо. Впрочем, и здесь, сказав «А», Женовач не хочет сказать «Б» — он ведь ставит почтенную классическую пьесу, которой должно заставить зрителя зевать, и не может признаться, что классик в раннем сочинении еще не довел до совершенства свое неумение строить комедию. Несмотря на изощрение декорации Ю.Гальперина — сквозящего на четыре стороны павильона-беседки, который создает черную манящую глубину, вкрадчиво поедающую движения актеров, режиссура столь плоска, что и глубина кажется плоской, «как эта глупая луна». Или — как экран телевизора с притушенной яркостью. «Жизнь разворачивалась в такой откровенной простоте, что зрителям казалось неловко присутствовать: точно они подслушивали за дверью или подсматривали в окошко», — писал Немирович о чувствах, овладевавших свидетелями первой постановки «Чайки». Увы, теперь «жизнь в простоте» куда лучше отражает упомянутое окошко экрана, перед которым, презрев неловкость подглядывания, дремлет косный зритель. Оно же трудно будет упрекнуть в невнимании к сцене, полной «хороших, здоровых людей, наполовину симпатичных» (Чехов — о героях «Лешего»): он, зритель, сам таков, и, чтобы убедиться в этом, ему вовсе не нужно вылезать из кресла.

М.С.

БЫСТРО И ДЕШЕВО...

**«Бездна» (круг седьмой)
Концерт «Гермес-Союз»,
реж. В.Басов-младший**

...удалось снять свой первый полнометражный игровой фильм Владимиру Басову-младшему. Еще, по признанию самого режиссера, он стремился сделать фильм умный и духовный. Если две первые величины — время и деньги — поддаются простому расчету, то с умом и духом дела обстоят сложнее. Начнем с ума.

Зритель у нас, хотя и не сплошь «золотой медалист», тем не менее, знает: раз на стене висит ружье, значит... Правильно. Значит, что-то должно произойти. Вот и происходит. Убийство, еще убийство. Гибель жены героя под колесами автомобиля (при этом зритель, естественно, догадывается, что этот как бы несчастный случай далеко не случаен). Наконец, финал, возмездие. На сцену выходит мафия, и три ее типичных представителя тихо и хладнокровно разделяются с главным действующим лицом. Его, конечно, жаль. Но, что делать, — получил по заслугам.

На столь же незамутненном для зрительского восприятия уровне обстоят дела и с духовностью. У нас ведь сейчас как? Я говорю духовность, подразумеваю церковь. Я говорю церковь, подразумеваю духовность. А так как фабула завязана на поиске, краже, покупке, продаже икон, то, получается, и с духовностью все в порядке.

Ни в коем случае не хочу сказать, что доступность фильма и касательство его с религиозной тематикой суть недостатки. Поэтому со спокойной совестью заявляю: дебют состоялся. Более того, он оказался успешным и многообещающим, как это ни парадоксально, еще и потому, что легко просматриваются сильные и слабые стороны режиссера. В самом деле: когда уразумеешь свои промахи, есть реальная возможность от них избавиться. Право, трудно, что ли, избежать искушения во всем ставить последнюю точку? Взять, скажем, ножницы и отрезать

самый последний кадр. А вот к собственным достоинствам надо относиться трепетно и всячески их приумножать. Тем более основа-то есть. Как не поприветствовать похвальную тягу режиссера к психологически углубленному раскрытию образов, острому сюжету, как не порадоваться умению точно подобрать актерский состав (все актеры играют остро блестяще), как не удивиться, наконец, тому, что остались еще люди, которые понимают, чего хотят и что делают. Словом, у Басова-младшего есть все возможности стать честным, серьезным, интересным и, кажется, независимым от каких бы то ни было кинематографических тусовок режиссером. Даже финансовые. Не зря же «крестный отец» «Бездны» председатель совета директоров концерна «Гермес» г-н В.Неверов обещал субсидировать и дальнейшие творческие начинания молодого режиссера.

Олег ПРОХАНОВ

УШЕДШИЙ В НОЧЬ

**«Для тех, кто свалился с Луны»
Альбом группы «Алиса»**

После агрессивно-бесшабашной «Энергии», после поверки своего суматошного духа вселенской гармонией в «Блоке Ада» и «Шестом лесничем», после кульминации — озарения пламенем бездн Рая и Ада в «Шабаше» К.Кинчев вдруг, подобно «Аквариуму» в «Равноденствии» и «Машине времени» во «Внештатном командире Земли», совершает попытку ухода в

альбоме «Для тех, кто свалился с Луны». Его прибрежище — тревожный, полный тайн и загадок лес, то и дело готовый опутать тебя круговертью нечистой силы, — непохоже на умиротворенный утренний костер «Аквариума», дым от которого прорывает черноту ночного неба и взмывает в верхние, горние дали, и уж совсем далек он от печального осеннего парка, вдаль по которому уходит «Машина времени». Кинчев не бежит ни от цивилизации, ни от себя прежнего — нет, просто он осваивает новое пространство. В отличие от Гребенщикова и Макаревича он полон яростной, грозной, все сметающей внутренней энергии. Ему необходимо «ворожить словом грозу и услышать гром, да глядеть солнцу в лицо, как в глаза друзьям... на земле выплеснуть боль алым облакам». Слова его новых песен подобны командам, предписаниям, своду неких новых законов мира. Причем писанных только для него одного. Сейчас ему уже не столь необходимо восклицать: «Мы вместе!» Ему никто не нужен, он — Демиург, Колдун и Повелитель всех стихий. Он бежит к ним — даже не бежит, а рвется, стремится, летит — «перекати-поле с Дона до Ангары... с Лены и до Невы». Отныне он призван воплощать мятующийся дух России. Не больше и не меньше. Другое дело, что бег-то этот, в сущности, никуда не ведет. Кинчев и обращается тут не к людям, и сам он уже не совсем человек (бери выше) — лирическое начало в альбоме почти отсутствует. Пусть повсюду и раздается его, обращенный ко всем и ни

к кому, клич, но, честное слово, становится как-то холодно и неуютно от такого вселенского пафоса, ибо огонь потух — наверно, оказался задул зычным криком.

P.S. При всем при этом нельзя не признать, что песни «Кибитка» и «Смутные дни» замечательно сделаны по мелодике и достигают уровня наиболее сильных прежних кинчевских гимнов.

Александр ШПАГИН

«ГЛАГОЛ»? ДОБРО...

**Итоговый сборник
Международного
поэтического конкурса
«Глагол»
Москва, 1993**

Так значит — «жива поэзия!» И мало того, что она жива, — в ней еще «нравственной опорой остаются общечеловеческие ценности». Об этом говорится в предисловии к сборнику (их три). И это — правда. Разве не общечеловеческие ценности заботят поэта Марину Яблонскую, для которой «фиговый листок...// оказался вдруг позорно малым»? Разве не опорой на эти ценности вызвано признание поэта Вячеслава Смирнова относительно хода любовного свидания: Я, признаться, был официален, Да и ты бы вряд ли мне дала? Непросто сейчас обстоят дела с нравственностью, и поэты не закрывают на это глаза. Поэта Элину Петрову тревожат «жизненная слепость» и то, что «пепел струшен оборванным флиртом»; поэт Антон Парамонов сетует на то, что «опьянение мимолетно» и «все не тик-так»; поэт Дмитрий Тырса боится «снивелироваться с массой серой». Но зато поэт Татьяна Пушкарева обещает «решить задачи// Всех жизненных проблем». Так что, видимо, все уладится. А значит, Международный поэтический конкурс проводился не напрасно, за что честь и хвала его организаторам, поименованным в сборнике на стр. 223, — прежде всего возглавлявшим жюри «поэту-председателю Николаю Старшинову» и «поэту-заместителю Владимиру Леоновичу».

Итар ТАССОВ

Фото В.Шмидова

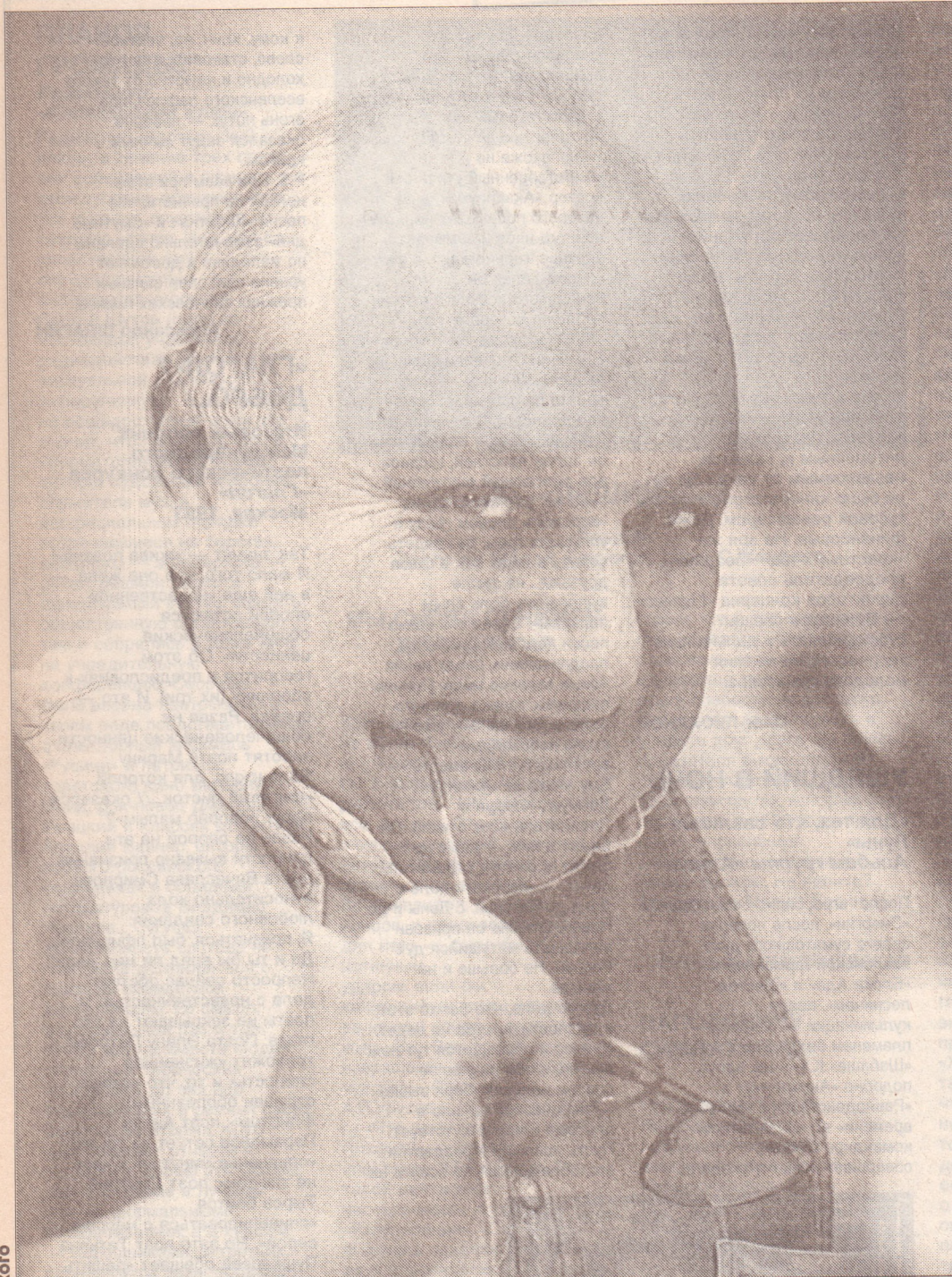

фото Э. Кудрявицкого

СЛОВО ДЖЕНТЛЬМЕНА

Сатира вступила в фазу шестидесятилетия: Арканов, Розовский, Захаров, Жванецкий... Старые кони борозды не портят, и каждый из них — в чем-то лучше новых двух. Наш любимый юбиляр М.М.Жванецкий не устает это доказывать и на зрелости лет решил станцевать знойное танго в ритмической прозе, почти в стихах, что на самом деле его южной природе гораздо свойственней, чем всякая бичующая злободневность.

Потому что творчество — это скорее нежная страсть, чем злоба, скорее ночь, чем день, и скорее поэзия, чем политика.

Хотя слава чревата суетой, как любовь — браком, — Михал Михальч берет все барьеры и остается одним из первых мужчин в СНГ и одним из последних джентльменов на той же территории.

Что и отражено в его слове (вернее, двух), вырванных из портфеля журнала «Магазин».

С любовью
без возраста — Ваша
«Столица»

МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ В СОБСТВЕННОМ СОКУ

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

Телефонный разговор

Она сидит на диване и говорит с подругой по телефону. Он перед ней с протянутой рукой.

— Верочка, уж так, как я его знаю, его никто не знает. Он мне всю молодость угробил. Лучшие годы мои молодые, красивые. Душу мою молодую красивую. Красоту отнял и сделал меня такой. А вот такой. Помнишь, ты не верила своим глазам. Сейчас начнет кушать просить.

Он: Дай поесть чего-нибудь.

Она: Видала, чего-то нового от него не жди. Не дам!

Он: Дай поесть.

Она: Не дам!.. Во, уже начинает злиться.

Он: Ну дай чего поесть. Я там не разберу. Ну дай, тебе говорят, поесть, тебе говорят.

Она: Вот. Злитесь уже.

Он: Куда ты спрятала обед? Дай поесть!

Она: Не дам вообще. Не заслужил. Сейчас психанет.

Он: Дай поесть. Дай, змея!

Она: Вот! Видала, как психует. Ве-

рочка, такие крики я имею каждый день. Кто? Кто? Кто с ним будет жить? Что значит терпи?! Почему я должна терпеть? Ты слышала эти крики. Сейчас он меня выведет.

Он: Перестань болтать. Дай обед, тебе говорят. Сейчас вырву трубку.

Она (*транслируя*): Слушай, слушай, Верочка! Что? Нет. Сейчас я ему отвечаю. Почему я должна помалкивать, если человек так просится? Пошел к черту! Сейчас поблднеет (*транслирует, поднося трубку к его лицу*). Во! Что я говорила!

Он: Дай поесть! Убью! Прекрати!

Она: Слышала?! Сейчас за сердце схватится. Пошел вон! Во! Хватается за сердце... Сейчас ему про деньги напомню, рухнет вообще, глаза выпучит, сделает вид, что ничего не знает. Слышишь, Верочке надо отдать деньги.

Он: Какие деньги? Я ничего не знаю.

Она: Двести рублей. Я брала. Правда, Верочка... Вот (*показывает на трубку*).

Он: Какие двести? Где я их возьму?

Зачем брала?

Она: Денег дай!

Он: Не дам! Умри!!!

Она: Смотри, Верочка, сейчас заведется. Денег дай!

Он: Не дам!

Она: Денег дай!

Он: Не дам!

Она: Денег дай. Дай денег. Дай!

Он: Не дам!

Она: Ну, Верочка, сейчас, чего доброго, с кулаками ползет. Денег дай немедленно.

Он: Убью!

Она: Денег дай. Дай денег. Дай!

Он: Убью!

Она: Во! Во! Слышишь?! Орет уже. Рот открыт. Челюсть свалилась, за сердце держится, на меня с кулаками. Боюсь, телефон оторвет. Не убегай, Верочка. Держись. Денег дай, ничтожество!

Он: Я ж тебе дал.

Она: Уже потратила... Сейчас упадет.

Он: А! А! Ой! Все 120 рублей?

Она: Все. Сейчас умрет.

Он: Умираю.

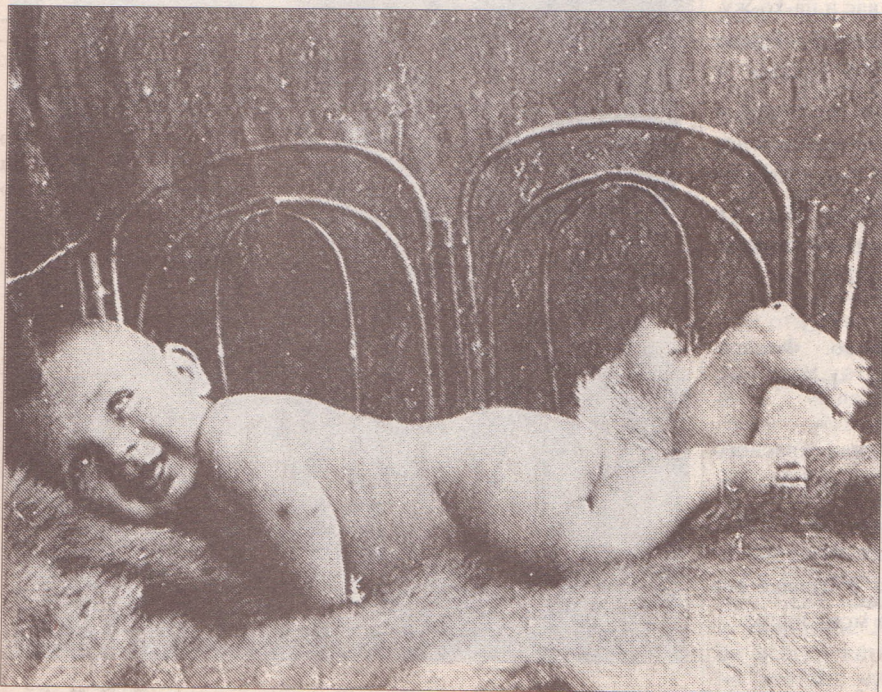
Она: Сейчас на пол ляжет.

Он: Ничего не осталось за три дня?

Она: Ни-че-го! Все. На пол рухнул. Ничего не осталось. Дай денег на ребенка. Денег дай на сафари... Сейчас уйдет.

Он: Пошла вон!

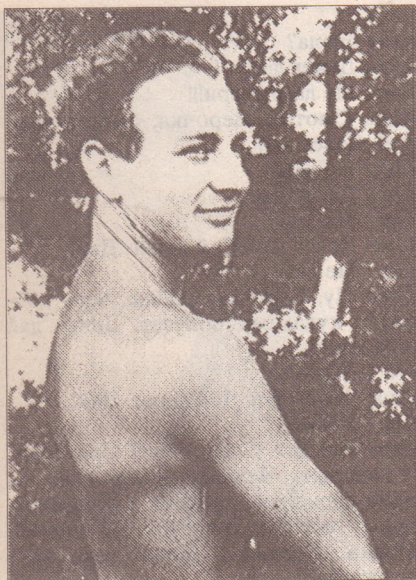
Она: Ушел! Вот так, Верочка, почему я все это должна терпеть? Он мне все угробил. Всю мою жизнь молодую, красивую.

Голый король Молдаванки

Ничто не предвещало...

Долгоиграющий
тренер

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

В ритме танго

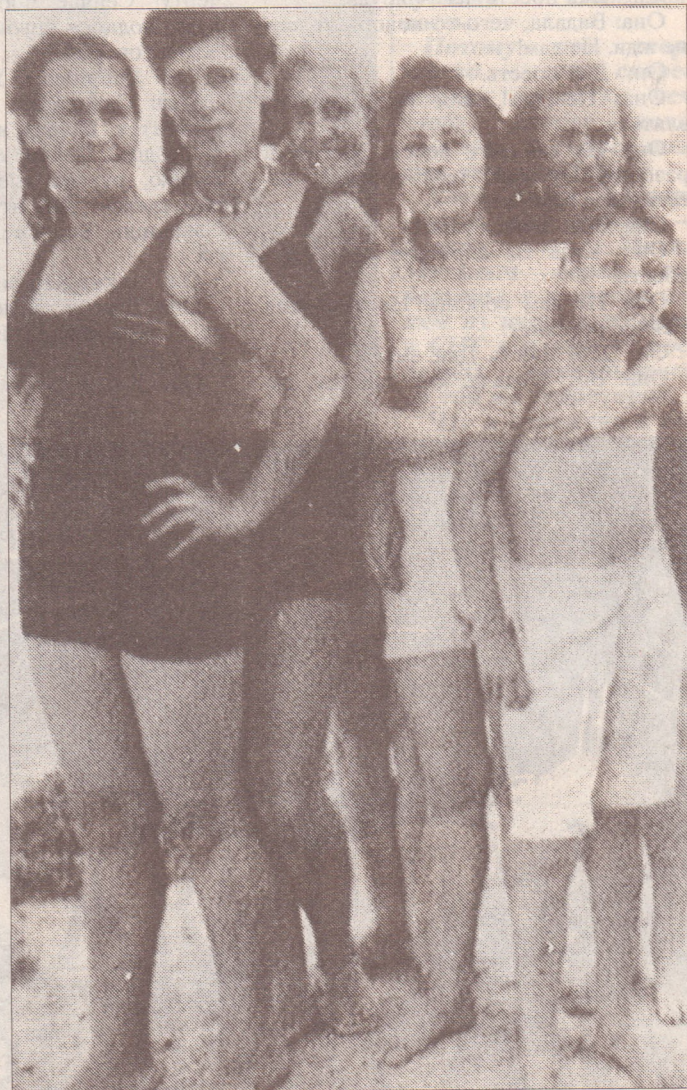
Диета, ритм, пробежка, танцы, танго, извините чуть-чуть и резко: Ах! Ах, ваша сзади далеко и сразу же за ней моя. Ах! Ри-ри-ритм! Поет ита-итальяна. Чуть вправо. Раз! О! Они поменяли нежно. Медленно: воздух-вдох и опа-да-ю на вас. И опа-да-ю на вас... Те-ря-ю вас и на-хо-жу.

Те-ря-ю вас и на-хо-жу го-лу-бое-синее-полет. Теряю вас и на-хожу. Здесь хорошо, как раньше. Как раньше. Я за-хо-жу. Вы... Ах! Прижались! Ах! Тут нежно медленно и — ах! прижа... Они сменили стук и бой. Без ваших глаз нет-нет. Сюда, сюда и смугло раз! И резко! Резко смугло раз! И жарко, жарко по-венгерски... Все устали... Все... О! Смугло! Пальчики из глаз и нежно! Искры по-венгерски. Выше-выше вижу взгляд... Лалеште лежемен кас-кас-касаюсь и те-те-те-ряю вас. Сула-юла-е.

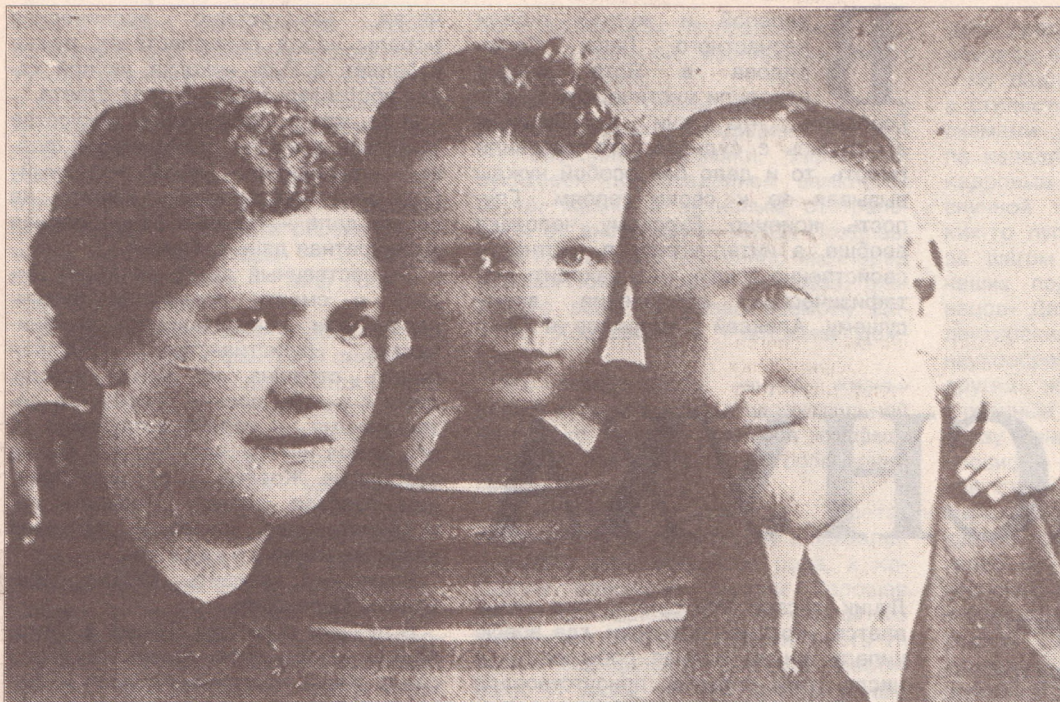
Сакс червем вьется. Вода внизу. Черно. Фонарь. Асфальт. Обрыв. И смеха золотая канитель. Черно. Тепло. И кипарис, и звезды. А! А! А! А! А!

Ритм. Диета. Возраст. Рюмка. Вы. Ах, ради красного словца? Да, ради красного словца сказать удачно вас отдам... Но не сейчас. Мы постараемся и тут и там, и тут и там. Из света вышли. Труба гвоздит корнет па-па-па. О! Завтра солнце даст. И разглядит... Разрывы в музыке все шире. Как паузы в моих словах. Как паузы в моих шагах.

Где я работаю? Ах, ах, прощайте.

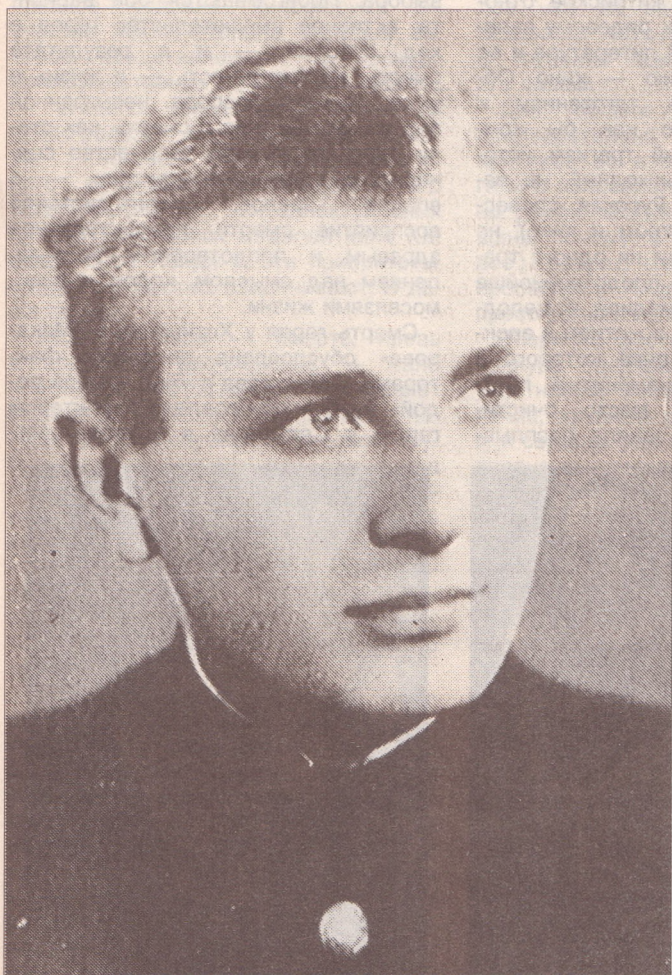

Аркадия. М.Жванецкий — любимец ветреных харит

*Добрая мама
Раиса Яковлевна
учила Мишу
говорить, строгий папа
Маний Моисеевич
учил говорить правду.
Злая нянька
Софья Власьевна
довела
до профессионального
совмещения этих
навыков*

Все фото из личного архива М.М.

Когда-то девушки Одессы любили Мишу за форму. Самым верным нынче предоставляется и содержание

ПИСЬМО ЮБИЛЯРУ

Держава празднует юбилей Жванецкого. Широко гуляет, с застойным размахом.

Шестьдесят миллионов тонн угля обязались не выдать на-гора бастующие горняки Воркуты.

Шестидесятипроцентный спад производства гарантирует к славной дате премьер-министр Черномырдин.

До шестидесяти лет берется довести среднюю продолжительность жизни отечественная медицина.

Центральное телевидение отдуплилось тремя часовыми залпами, воспеваящими этапы большого пути: «Одесса», «Ленинград», «Москва». «Малая Земля» — услужливо подсказывает память — «Целина», «Возрождение»...

А что вы думали? Юбилей — акт исторический.

Ну да ладно, Михал Михалыч, Бог с ними, с духовыми и ударными. Любой державе всегда катастрофически не хватает чувства юмора. Ибо держава — это то, что

остается от страны, если отнять у населения вышеуказанное чувство.

Вы, Михал Михалыч, нужны державе, чтобы придать ее официальному лицу фотогеничные «лукавые морщинки».

«Жванецкий как душа высшего общества» (тема сочинения в привилегированной спецшколе для детей ответственных демократов).

«Жванецкий как душа населения» (тема сочинения в обычной школе).

Почувствуйте разницу. Честно говоря, хотелось бы написать в стихах. Но две строчки из алмазного фонда фольклора заклинили мозг. Вот они: «С днем рожденья поздравляем, счастья, радости желаем».

Пожалуй, так и оставим. Население не переплюнешь.

**С трудом обнимаю,
отчасти Ваш
Игорь Иртеньев,
независимый
главный редактор
Вашего журнала «Магазин»**

Алла БОССАРТ

КРАСНУХА

Куда пропало мыло?

Кому оно мешало?

Его навалом было —

И вдруг его не стало.

И.Иртенев

В нелепой и жуткой гибели несчастного Леши Саморядова в Ялте многие находили мистический смысл. Говорили, что они с Луциком заигрались с судьбой, что дразнили смерть, то и дело без особой нужды вызывая ее к своим героям... Глупость, конечно. Русскому человеку вообще, а интеллигенту в частности свойственно искать — и находить метафизические объяснения всему сущему. Алексей Саморядов и Петр

чатая, неистребимо ироническая мораль: народ безмолвствует, ружье стреляет, а Русь никогда, ни при каких обстоятельствах не дает ответа.

И то, что в современном искусстве вылилось в якобы болезненные формы некрофилии («возмутительный» Сорокин, «чудовищный» Юфит), на самом деле — вполне закономерная и аккуратная дань традиции.

Отечественный автор не хочет видеть в смерти возмездия (античность) или искупительного мученичества (христианство). Русская смерть страшна, но почти всегда, даже с учетом прочно усвоенного детерминизма, — нелепа и случайна. И, что самое интересное, она как бы не абсолютна. Жребий — вот излюбленная русская забава. Недаром самоубийственная «рулетка» получила название именно русской.

Возможны варианты. Можно переходить. Переиграть.

В лучшем сценарии Луцика и Саморядова «Дюба-дюба» (режиссер Александр Хван) пересечение воли и фатума представлено как возможность выбора. Проигрываются оба варианта: активное вмешательство героя в ход событий — и в результате смерть; отстраненность — и жизнь в муке вечного разбора несыгранной партии. Это не игра в смерть, как стали вдруг трактовать творчество сценаристов некоторые критики, — а вполне зрелое, релятивистское восприятие смерти, продиктованное здравым и плодотворным размышлением над смыслом, ходом и взаимосвязями жизни.

Смерть героя у Хотиненко в «Макарове» обусловлена внешними факторами; у Месхиева в «Над темной водой» — она обусловлена характером героя; у Сельянова в «Духове дне»

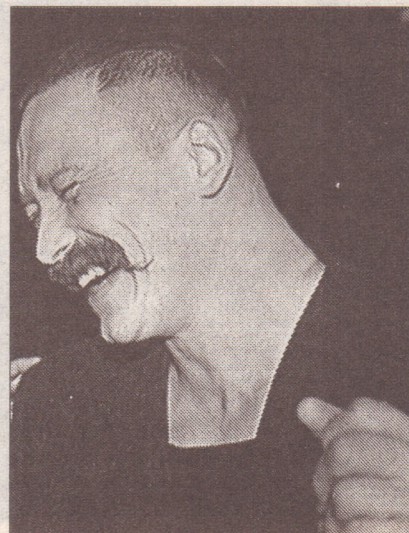
Луцик писали хорошие и, что называется, «крутые» сценарии, где вовсю кипела жизнь, полная событий, — в числе этих событий присутствовала и смерть — которую вообще-то жизнь часто чревата. Это житейское отношение к смерти как к рядовому явлению присуще русской литературе и ее прямому продолжению — кино. Общей сумеречностью, тяготением к полутонам искусство как бы компенсирует отчетливый трагизм истории — трагизм безысходный, не ведающий катарсиса. Русская словесность (вместе с театром и кино), не выдвинув практически ни одного трагедийного образца, плодотворнейше зато работала с комедией и мелодрамой, с детективом, с житием и апокрифом, на тучной почве которого и заколосился наш знаменитый постмодернизм. Лобное место очистительного катарсиса заняла расплыв-

Александр Хван, победитель «Номинации. Кино. XXI век»

Анна Чернякова, интерпретатор А.П.Чехова

Андрей И, конструктор красного цвета

смерть героя обусловлена несоответствием его фантастической сути тупому реализму среды. Но, находясь в активных творческих отношениях с жизнью и искусством, наиболее зрелые и конструктивно мыслящие авторы так называемого постперестроечного поколения всегда оставляют шанс: герою — обрести бессмертие в мифе, обстоятельствам — с мифом совпасть и зрителю — миф понять и поверить в него.

Однако увлечение молодого кино тематикой и фактурой смерти во многих случаях накладывается на дефицит культурного и жизненного опыта. И тогда, как это произошло на Ялтинском кинофоруме, перед зрителем разворачивается удручающее зрелище, по выражению Андрея Шемякина, «неменяемого кинематографа».

До сих пор новую волну связывали главным образом с формальными поисками, с изобретением нового киноязыка. Ялтинский фестиваль сформировал картину нового мироощущения, принципиально иного, чем прежде, отношения к реальности. Главное условие кинофорума — участие исключительно молодых авторов, представляющих на конкурс преимущественно дебютные работы, — ставило целью, как сказано в пресс-релизе, «формирование имиджа нового кинематографического поколения, определение его эстетических и интеллектуальных приоритетов, поиск моделей кино XXI века». Этот имидж и эти приоритеты, признаюсь честно, озадачивают. И даже пугают.

Сами по себе — смерть, кровь и всяческая расчлененка — мало приятны, но не это главное. В отличие от молодежи прошлых поколений, которая даже, допустим, в бедовом случае параллельщиков, так или иначе осмысливала реальность, — сегодняшние художники как бы вообще потеряли с ней связь. На зрителя, как на Хому Брута, поперла всякая бредятина, выкидыши перепревшего воображения: «Танцующие призраки», «Стреляющие ангелы», «Конструктор красного цвета»...

Общая панорама молодого киномышления, независимо от его национальности, выстраивает тяжелую для непосредственного восприятия конструкцию искусственного мира с искусственным лабораторным человеком в центре. Это кино уже не потока сознания, а потока подсознания, когда автор сам не вполне понимает и оценивает смысл сказанного. Изпод атлетических режиссерских ног словно выбита опора осмысления природы вещей — главная цель любого вымысла. Мысль — как общий корень вымысла и смысла — затеря-

на в лабиринтах неуправляемой фантазии, отдельной, изолированной от внешнего мира.

Все это на самом деле не ново и давно описано в медицине: «Аутизм — состояние психики, характеризующееся преобладанием замкнутой внутр. жизни и активным отстранением от внеш. мира» (СЭС). Поздравляю. Новое кино поставило нас перед фактом клинического диагноза, знакомого всем по незабываемому Дастину Хоффману в «Человеке дождя».

Но, может быть, «внутр. жизнь» наших аутистов ярче и увлекательней не только темного сознания хоффмановского придурка, но и собственно «внеш. мира»?

«Конструктор красного цвета» Андрея И. И — не инициал, а фамилия древнего маньчжурского рода, к которому режиссер Андрей Хорошев якобы принадлежит. Но не факты его биографии сделали Андрея (пусть И) самой скандальной фигурой фестиваля. И даже не его дерзновенные заплывы в январском море, тем более что их эксклюзивность сбили Владимир Хотиненко с Ольгой Кабо. В глубокий нокаут публику послал его фильм.

Для общего колорита отметим предварительно, что двое известных критиков во время просмотра выбежали в направлении мужского силуэта на двери, зажимая рот рукой. (Женщины почему-то оказались выносливее.) Говорят, что на одном из первых просмотров Андрей И вкладывал в пресс-релизы гигиенические пакеты.

Жюри на фестивале отсутствовало, конкурс оценивался рейтингом всех участников. Андрей И собрал, конечно, крупный урожай нулей; лично я, в сердцах рвя пером свой квиточек, прописно вывел «минус единица»; куртуазный маньерист Дима Быков объявил «Конструктора» самой эстетской картиной в СНГ, а также гениальным образцом загубленных возможностей (?), — и красавец в гусарских усах, хладнокровный, как самурай, И остался на трубе самым популярным персонажем ялтинской тусовки. Явление «Конструктора красного цвета» народу немедленно должно сбросить с вышеупомянутой трубы А, Б и прочие иксы в лице всяких Тодоровских, Хванов и Хотиненков с их обывательской гимназической склонностью к сюжете, истории, чувству, характеру и, извините, типажу; пора уже валить с трубы, пожалуй, и Олегу Ковалову, «новому монтажнику» с его профессорской церемонностью на балу Люмьеров... А критики и вообще свободно могут заткнуться, поскольку давно уже упражняются только друг для друга. (Что, к сожален-

нию, правда.) Грядет И, конструктор распада, Франкенштейн XXI века!

Ну ладно, короче. Кино выполнено в стилистике учебного пособия — со схемами движения кровяных телец по капиллярам, идиотски бодрым закадровым комментарием, предельно скучной черно-белой съемкой каких-то пустынь; затем подробно, шаг за шагом прослежен путь развития наших подопытных «сиамских близнецов» Даши и Маши все под тот же лекторский мажор. Время от времени наукообразный текст сменяется другим: женский голос читает напряженные фрагменты не всеми и не сразу узнанной прозы: Томас Манн, «Иосиф и его братья». Он-то тут с какой стати? Бог весты! — как любит выражаться один критик. Но это все как бы гарнир. К несчастью для зрителей со слабыми желудками, режиссерский целлулоид содержит также и бифштекс. Правда, сырой. Нам дана редкая возможность рассмотреть кровавое ковыряние в увечной чреватине на предмет создания новых искусственных органов. Коленные суставы, раздирая мясо, трещат, как голландские окорочка; крупно — рвутся ткани пальцевых фаланг; скальпель, как казачья шашка, разваливает сросшихся младенцев по промежности — вот здесь аккурат и облевали наши строгие эстеты. А в коде — изысканная ню в алых драпировках, что время от времени проплывала в разных ракурсах контрапунктом к этой бойне, — означенная ундина, по локоть в каком-то сале, пожирает раков с макаронами — и вот тут едва сдержала позы даже я (тоже, признаться, аутистка порядочная).

Ну и, разумеется, не без многозначительных эпиграфов философического свойства о бренности и тленности — почему-то в англоязычном исполнении.

Если Андрей И имел в виду пощечину общественной морали и вкусу — то у нас тут не Париж прошлого века, а сам он — не Эдуар Мане. Кириллато Разлогова, например, жалкой расчлененкой плоти, сознания и пространства не проймешь. (Хороший вкус, извещил влиятельный критик, вообще категория не из области искусства.) Если Андрей И имел в виду идею об аморальности создания искусственного человека, раба, зомби, — то почему мы должны мучиться над его тошнотворными научно-популярными ребусами применительно к нашему и без того скупому на высокохудожественность игровому кино?

Что до меня — я вижу в краснухе здоровья И попытку адекватного выражения собственной брутальности. Чисто фрейдистский сублима-

«Дюба-дюба», реж. А.Хван

«Папа, умер Дед Мороз», реж. Е.Юфит

«Стреляющие ангелы», реж. В.Штернянов

«Предчувствие»,
реж. В.Жереги

«Конструктор
красного
цвета»,
реж. А.И

ционный акт, выход подростковой агрессии типа заплыва в полынье. Все лучше, чем выходить на большую дорогу.

Пристрастие нашей молодежи к крови напоминает сладостное сдирание ребенком корочки с болячки на разбитой коленке. В этом отличие «краснухи» от «чернухи». Перестроечное увлечение вскрытием социальных язв уступает место детской страсти к вивисекции, любопытству к потрохам в буквальном смысле. Причем,

по большей части, — к собственным. Любопытство, естественное для небрежливого ребенка, но опасно симптоматичное во взрослом дяде.

Смешно, когда с виду тридцатилетний Урод («Урод» Р.Качанова) с помощью медицинских зажимов и скальпеля потрошит плюшевого медвежонка, младенчески подражая хирургу. Смешно, потому что оправдано природой героя, которому несколько дней от роду. Но совсем не смешно, когда тем же занимается усатый И со

своими усатыми, бородатыми и даже чисто выбритыми коллегами.

Как во всяком детском саду, краснуха приобретает характер эпидемии. Детские болезни заразны. И в зрелом возрасте ничем хорошим обычно не пахнут.

С тревогой услышала я от чрезвычайно мне симпатичного умницы Вани Охлобыстина о его замысле создать совместно с Андреем И мировоззренческую фреску под названием «Эстетика низвергающегося кала». Возмож-

но, спяну? Но ведь создадут. Дерьма-то навалом. И деньги достанут. Симпатяги!

Помнится, я пнула Дмитрия Астрахана за «плакатную сентиментальность» в «Изыди!». А ведь душевное кино-то. Вроде шлягера тридцатых «Свинарка и пастух». О дружбе народов. Прошу Диму Астрахана извинить меня. Только на кинофоруме в Ялте я поняла, как должны мы держаться за такое кино, чтобы нас не завалил низвергающийся... поток новой эстетики.

Вспоминая довоенное (и не только) кино (и не только), хотелось бы спросить — чисто риторически: кому мешала дружба народов? Кому мешала доброта? Кому мешал сюжет — и хеппи-энд, наконец? Поди-ка попробуй сейчас снять — ну, к примеру, «Цирк». Съедят без соли. Между тем, если отбросить апофеоз общей дебильности в белых штанах, — прелестный был фильм. Нормальное, здоровое кино — кому оно мешало? Почему наши высоколобые критики так его ненавидят? Нынче только Кира Муратова отважится на конфликт хорошего с лучшим, как в «Чувствительном милиционере». Впрочем, и мэтресса, прямо скажем, уже достала своей иронией. А ну как без иронии, без этой спасительной фиги в кармане, без этой специи, с которой глотается все? Пробуют некоторые — получается суший маразм, но не красный или черный — а серый... «Танцующие призраки» из балеринской жизни: Дега в мыле и казарменном режиме.

Значит, был в реликтовых, слегка юродивых наших мыльных операх и опереттах какой-то секрет, который позволял не заключать «человеческий фактор» в иронические кавычки — и ничего. Никого не тошнило — ни в прямом, ни даже в переносном смысле.

Секрет Полишинеля-Александрова — прост. Тоже порядком аутистские, «активно отторгнутые» от внешнего мира, «Вёсны» и «Волги-Волги» создавали мифологию. Эпос. Мир — не внутренний мир художника, а именно внешний мир, страну, вроде Нарнии, в которой — в то время и тому народу — хотелось очутиться. Гений Григория Александрова в этом и заключается: в точном совпадении с вектором, так сказать, социальных грез. Поэтому в старинном том кино не было и смерти. Смерть не вписывалась в структуру грез. Мы были страной аутистов, народом-аутистом, и в ощущение нам — тем — было дано кино, которое мы — те — выстрадали.

В поколении тридцатилетних, собравшихся на кинофорум, есть сильная плеяда уже известных мастеров,

«Колыбельная», реж. Нана Джанелидзе

которым открыт этот секрет — совпадения с неким социальным вектором. А мы ведь со времен «Веселых ребят» маялись по пустыне не сорок, а все шестьдесят лет. Кровь сменилась полностью. И вектор грезы сменился на другой — вектор действия, поиск выхода. И они дали нам, этим, — то кино, которое выстрадали уже мы, эти.

Помимо конкурса фестиваль собрал их панораму — Хван, Тодоровский, Урсуляк, Хотиненко, Сельянов, Жереги, Мехиев, Дыховичный, Ковалов... Так выстроилась наиболее художественно полноценная позиция кинофорума: «Номинация. Кино. XXI век»

И, не по первому разу отсмотрев — или с сожалением пропустив по кабельному ТВ «Дюба-дюба», «Макарова», «Любовь» или «Прорву», — как на заклятие плелся зритель из своего номера в конкурсный зал. Чтобы в очередной раз задать себе вопрос: куда пропало мыло? Что за странный запахок?

Дмитрий Быков сказал, что конкурсанты похожи на детей, сбежавших из концлагеря — они не знают жизни, а знают только распад. Не совсем точно. Конкурсанты сбежали не из концлагеря, где смерть привычна, а жизнь — хуже смерти. Они, словно гомункулы, сбежали из своих пробинок, где ни жизни, ни смерти просто нет. Поэтому совпасть они могут лишь сами с собой. Что оказалось малоинтересно. Как верно заметил режиссер

и актер Золотухин, «роды должны происходить в зрительном зале. Если я наблюдаю, как на экране режиссер рождает свой образный мир, в который я не могу включиться, — это грустно». Дело в том, что мы-то, в массе, — больше не аутисты.

Были, впрочем, в конкурсе два фильма, примирявшие с жизнью. Оба — женские. «Вишневый сад» Анны Чернаковой и «Колыбельная» Наны Джанелидзе. Одна соткала нежный, летний рассказ о нелепом Лопухине и в доброте своей даже старого Фирса не оставила помирать в заколоченном доме. Другая в имени Ильи Чавчавадзе сняла картину такой поэтической красоты и светозарности, что я даже содержания рассказывать не буду, потому что колыбельная, как и Материнская Любовь, — это отдельная песня, и пересказывать ее святую простоту своими словами довольно глупо.

«Вишневый сад» Нина Зархи назвала манифестом пошлости, который, она опасается, может стать манифестом «светлого» кино «античернушного» направления. В кавычки, надо признать, был заложен невыразимый сарказм.

«Колыбельную» Кирилл Разлогов квалифицировал как «дно того, что возможно в кинематографе».

Попробуйте теперь сказать, что мы имеем не то кино, которого заслуживаем.

P.S. По результатам рейтинга участников кинофорума (около трехсот человек) грузинская «Колыбельная» Наны Джанелидзе победила в конкурсе молодых режиссеров. Слава Богу и здравому смыслу.

От краснухи же не умирают и, как известно, ничем ее не лечат, проходит сама. Диета, гигиена, свежий воздух — и как рукой! И — никаких контактов.

Контакты фестиваля, впрочем, — исключение. Они носят отчасти медицинский, исследовательский характер. Справедливость требует признать, что первый кинофорум молодежного кино, запущенный акционерным обществом «Киноцентр» (В.Шмыров) и Ассоциацией молодых кинематографистов (Ю.Мороз) при помощи ялтинского кинорынка (С.Таратута), — дело в высшей степени важное и полезное. Как прививка. Вакцинация проведена вполне профессионально, остальное — забота пациента.

Фото А.Тягны-Рядно,
РИА—Новости

Евгений Матвеев:

«Дайте уйти старому поколению...»

Его герои существуют в том мире, где не знают, что такое ЛСД, красивые юноши не предлагают услуг состоятельным дамам, а в газетах не появляются объявления: «Молодой бисексуал ищет друга-блондина».

Его герои всегда — по крайней мере внешне — красивые, мужественные, широкоплечие, они ладно скроены и крепко сшиты, от них исходит сила и уверенность, интеллигентскими комплексами они не отягощены. Макар Нагульнов из «Поднятой целины», командарм Сорокин из «Хождения по мукам», Захар Дерюгин из «Любви земной», Емельян Пугачев. Леонид Ильич Брежнев... Первая наша встреча состоялась четыре года назад. Я оказалась десятой или двенадцатой журналисткой, попросившей Евгения Семеновича рассказать о том, как он играл в «Солдатах свободы» молодого и красивого полковника Брежнева.

Он привычно ответил, что играл не генсека, а офицера, хорошего и доброго человека. Что роль была малюсенькая, зато разговоров вокруг много. Что актер должен уметь играть все — хоть Брежнева, хоть Бабу-Ягу. И что ему гораздо интереснее было бы сейчас сыграть своего героя старым — таким, каким он был в последние годы жизни.

Тут он на минуту замолчал, задумался. Взгляд его перестал быть осмысленным, потом глаза полузакрылись, челюсть чуть отвисла... Передо мной в кресле сидел старый генсек. Матвеев не «хекал», не изображал знаменитый акцент. Он просто прикрыл глаза... И я вдруг увидела, что такое — хороший актер.

Теперь мы встретились снова.

— Евгений Семенович, вы Ельцина хотели бы сыграть?

— Шта? Шта? (копирует ельцинское прозвишение). Я старше и непохож. Но даже если говорить абстрактно — не сыграл бы. Я его пока понять не могу. Не чувствую. И отношусь к нему очень осторожно. Думаю, что он желает добра народу. Но не уверен, знает ли он, что в конце концов должно получиться... Да, на роль Ельцина еще только зреет артист.

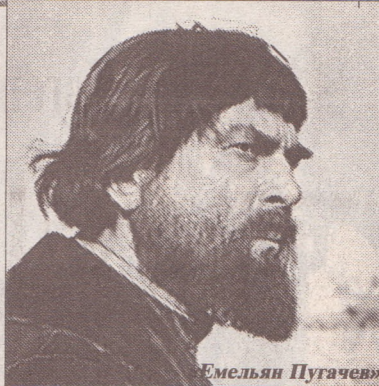
— Перед декабрьскими выборами вы заявляли в прессе, что голосовать собираетесь за Гайдара. Неожиданный поступок для «генерала от кинематографии», как вас в свое время называли...

— А мне Гайдар кажется очень умным человеком. Элла Памфилова мне симпатична — это такое сердце! Я думал, что два эти человека смогут найти для России ее путь. Но, видимо, что-то не получается.

И сейчас я уже не знаю, кого поддерживать. Поэтому создал свою партию. Она называется ЖПСС — «Жить по собственной совести». Сам себя избрал генеральным секретарем, сам себе плачу членские взносы и на них гуляю.

— У вас на диване лежит ворох газет. Вы уникальный подписчик. Выписываете одновременно «Столицу», «Известия», «Московский комсомолец» и — «Правду».

— «Правда» — сильная оппозиционная газета. Я хочу узнать разные мнения о том,

«Емельян Пугачев»

Рабочий момент съемок фильма «Победа» (режиссер-постановщик — Е. Матвеев)

«Поднятая целина»

что происходит в стране.

Месяц назад выступал я на ЗИЛе. Уже 15 лет являюсь почетным рабочим этого завода. В кузнечном цехе. Это один из самых сложных по физической нагрузке цехов. Я вышел на сцену, в зале сидят зиловцы. Я говорю — раньше я был почетным рабочим. А теперь не знаю, кто я. То ли меня уволили, то ли в бессрочный отпуск отправили. Ну, в зале овация. Потому что на заводе именно такая обстановка. И то, что ЗИЛ стоит, для меня такая же трагедия, как и для рабочих.

— Евгений Семенович, а как становятся почетным рабочим?

— Я не знаю, почему именно у зиловцев эта идея родилась. Но мои герои — это они. Рабочие, крестьяне, солдаты. Мои директора заводов, председатели колхозов, маршалы — тоже из народа. В четырех колхозах я избран почетным колхозником. Только в одном из них я ни разу не был — он далеко. Но знаю, что избран, мне документы прислали. А под Воронежем, в Чувашии, в подмосковном Лыткарино был и встречался с крестьянами. И на ЗИЛе я не просто числюсь, за меня работают, а зарплату потом на Красный уголок переводят. Я дружу с людьми. Сейчас многие из них, кого я знал пятнадцать лет назад, уже на пенсии. Они рано уходят на пенсию, потому что труд совершенно адский.

Катенька, я по ЗИЛу себя проверяю. Пошли они на мой фильм или нет. Если пошли — что они о нем думают. Мне говорить с ними легко. А с журналистами — трудно. И с нашей творческой интеллигенцией. В этой среде я больше молчу...

— Но вы играли не только рабочих и колхозников. Самая, на мой взгляд, значительная ваша роль — Нехлюдов в «Воскресении» Швейцера. Сейчас этот фильм — признанная классика. А когда он вышел, его встретили сдержанно. Одна из главных претензий — Матвеев не похож на князя. Очевидно, считалось, что русский аристократ — это нечто изнеженное, томное, вроде графа Альмавивы из «Женитьбы Фигаро». Однако стоит посмотреть на фотографии дворян конца века, чтобы убедиться, что такое представление несколько наивно... И все-таки — эта роль была для вас очень трудной?

— Я не предполагал, что буду ее играть. Я тогда только-только оторвался от Макара Нагульнова. Мне надо было действительно попасть «из грязи в князи». Кирзовые сапоги, обмотки — вот был мой привычный киногардероб. А тут — шелк, серебро, фарфор.

Я больше люблю вторую серию. В первой я еще не вполне понимал Швейцера. Он долго объяснял мне, что надо делать. Мне казалось, что он разговаривает со мной, как с ребенком. Но мне интересно было найти в себе силы для перевоплощения. А во второй серии я уже освоился и чувствовал себя вполне достойно. И я

«Воскресение»

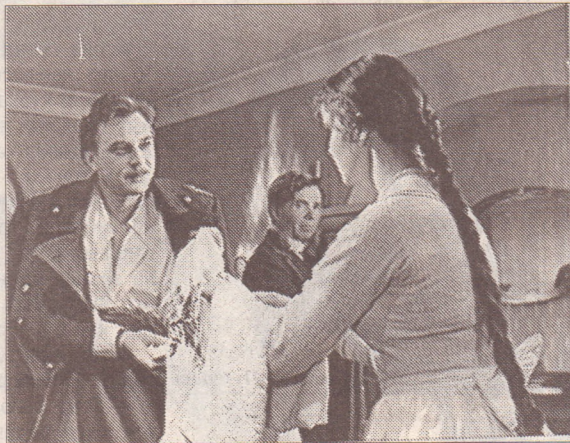

ФОТО ИТАР—ТАСС

рад, что мои зрители меня поняли.

— Сейчас, когда вы встречаетесь с людьми, вас встречают так же, как и 10 лет назад? Или все-таки есть какое-то падение интереса?

— Я одну вещь заметил. Раньше, когда меня объявляли, всегда были аплодисменты, очень дружный прием. Сегодня происходит нечто другое. Я не могу найти точное слово. В том, как меня встречают сейчас, есть какая-то особая трогательность. Я это отношу не к себе, а к моему поколению артистов, по которому народ сейчас испытывает ностальгию.

Не могу забыть, как одна женщина на базаре в Анапе, увидев меня, всплеснула руками и воскликнула: «О господи, я бачу живого Матвеева. Шо ж я детям скажу! Он же старой и поганый!»

Это не негатив. Это позитив. Я для нее родной. Она давно меня не видела, а оказалось, я постарел. И на ЗИЛе мне одна женщина сказала: «Поймите, вы вошли в нашу семью». Мой Федотов из фильма «Родная кровь», Цыган, мои Макара Нагульнов, Захар Дерюгин стали членами их семьи.

— Какая жуткая вещь — иметь Макара Нагульнова членом семьи... Захар Дерюгин из «Любви земной», сколько я помню, тоже занимался раскулачиванием. Семью своей возлюбленной он пощадил — потому что те оказались середняками. Были бы кулаки — несомненно сослал бы к черту на рога, несмотря на любовь. Положительный герой любимой сейчас советской эпохи. Вы не боитесь, что даже очень лирически настроенные по отношению к нашему кино люди будут теперь воспринимать такие нравственные подвиги с некоторым ужасом?

— Что такое «Любовь земная» и «Поднятая целина»? Это история в художественных образах. Макара Нагульнов — представитель своего времени. Кстати, Михаил Александрович Шолохов, когда посмотрел первую серию, испугался. Он сказал: «У вас Нагульнов выходит в герои. Это неверно». Макара Нагульнов — моя любимая роль. Но героем для подражания я его никогда не считал. Другое дело, что, кого бы я ни играл, я его оправдываю.

Сейчас народ уже знает, какой трагедией была коллективизация. Но Макара Нагульнов был убежден, что ведет людей к светлому будущему. Вспомните, каким ему снится коммунизм. Это цветы, это песни, это голубое небо. Коммунизм — это религия. Люди верят в Бога, хотя они его не видели. Я тоже не видел коммунизм. Но я в него верю. Хотя я не настолько наивен, чтобы полагать, что доживу до него.

К фильмам надо относиться, как к документам. Я глубоко убежден, что по моему фильму «Победа» через десять лет будут изучать великую пору борьбы нашего государства за мир. Там есть выдуманные герои, которых играли Саша Михайлов и Андрей Миронов. Тут можно спорить, даже говорить, что это плохо. Но у исторических персонажей — Сталина, Черчилля, Трумэна — нет ни одного слова вымышленного. И что теперь — все это выбросить в корзину?

Эта картина вышла уже в ту пору, когда начинался «революционный» пятый съезд кинематографистов и когда молодые преобразователи начали рубить головы, как они говорили, «киногенералам». И, конечно, меня тоже лягали.

— Вы тяжело такие вещи переживаете?

— Ну, Катенька, живой же я человек. Когда меня спрашивают: «Вы тщеславны?», я не отвечаю: «Нет, что вы, что вы!» Я честно говорю: «Да, я тщеславен. Я самолюбивый, я очень ранимый». Нормальный человек не может не страдать, когда у него неудача. Другое дело, что я на люди свои переживания не выношу. Вот Лидия Алексеевна, моя жена, о них знает. Светлана, дочка, знает — она филолог. А сын технар, он меньше это почувствует, но тоже понимает — с батей что-то неладно. И внуки понимают.

— У вас с внуками — полное взаимопонимание?

— Я горжусь ими. Мне за них не страшно — они будут поддерживать друг друга. Но меня очень беспокоит то, что они ничего не читают. Ну, к Наденьке еще нет претензий — ей полтора года. А к Жене и Алеше претензии очень серьезные. Главное развлечение — смотреть всякую муть

по видею. Я как-то поинтересовался: «О чем фильм?» «Ну, дедуль, там один другого догоняет, потом бац, трах!» Вот и вся лексика. Лексика — вся! Поразительно. Когда я приезжаю на дачу, я иногда слышу: «Дед приехал, надо сказать, что мы что-нибудь читали». То есть дед для них что-то вроде пугала.

— Вы в их возрасте были другим?

— Я был взрослее. У меня была другая жизнь, я в девять лет уже работал в колхозе. И читал — а книг почти не было. В библиотеке брал, у учительницы... она видела мою тягу к книгам. Читал сумбурно, что попало. Правда, в мое время не знали ни видео, ни телевизоров, нельзя было смотреть всякую заразу.

...Я недавно пытался поставить «Грозу» Островского. Фильм о кристально чистой любви. Мне казалось, что сегодня это нам нужно. И нашлись люди, которые предложили мне деньги.

К моему дому подъехал белый «Мерседес». Меня пригласили, простите, в баню. Но в какую! Стол был накрыт совершенно фантастический. Меня встретили человек 5—6 молодых людей. Еще там были дамы. Легкие вина, закуска. И начался разговор: «Евгений Семенович, вам нужны для фильма 15 миллионов?» (Тогдашние цены.) «Мы, — сказали эти молодые люди, — не надеясь на свои школьные воспоминания, перечитали пьесу Островского. Вот там Катерина несколько раз бегает на свидания с Борисом в овраг. Что там будет?»

Я понял, что они хотят, и душа моя замкнулась. Я сказал: «Будет то, что написано у Островского». Улыбки с их лиц слиняли. И я сказал: «Налейте мне бокал шампанского, отвезите меня домой». Вот кто сегодня правит. Когда-то мы говорили иронически: «Власть желтого дьявола».

— И что вы делаете сейчас?

— Я надеюсь, что к лету начнутся съемки фильма «Любить по-русски». Один из героев (его, скорее всего, буду играть я сам) — бывший секретарь обкома партии. Когда началась перестройка, он был снят, отправлен советником посольства в Голландию. Потом и оттуда его убрали. И он — никто. Но, поскольку не оторвался еще от земли, он идет в фермеры. И чувствует на себе тяжесть этого фермерского труда. Когда ему тяжело, он берет комок земли и прикладывает его к щеке... Ну дайте уйти старому поколению, дайте умереть. Зачем так торопиться.

— Вы сочувствуете вашему герою?

— Я не говорю, что он раньше шел правильным путем. Ясно, что нет. А сейчас нас зовут в капитализм. Но мне кажется, что нас, нашу Россию многонациональную, ждет какой-то свой путь. Какой-то другой. И еще не появился тот, кто бы осветил нашу жизнь...

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

ВЫРАЖЕНЬЕ РУКИ

Поэт и переводчик

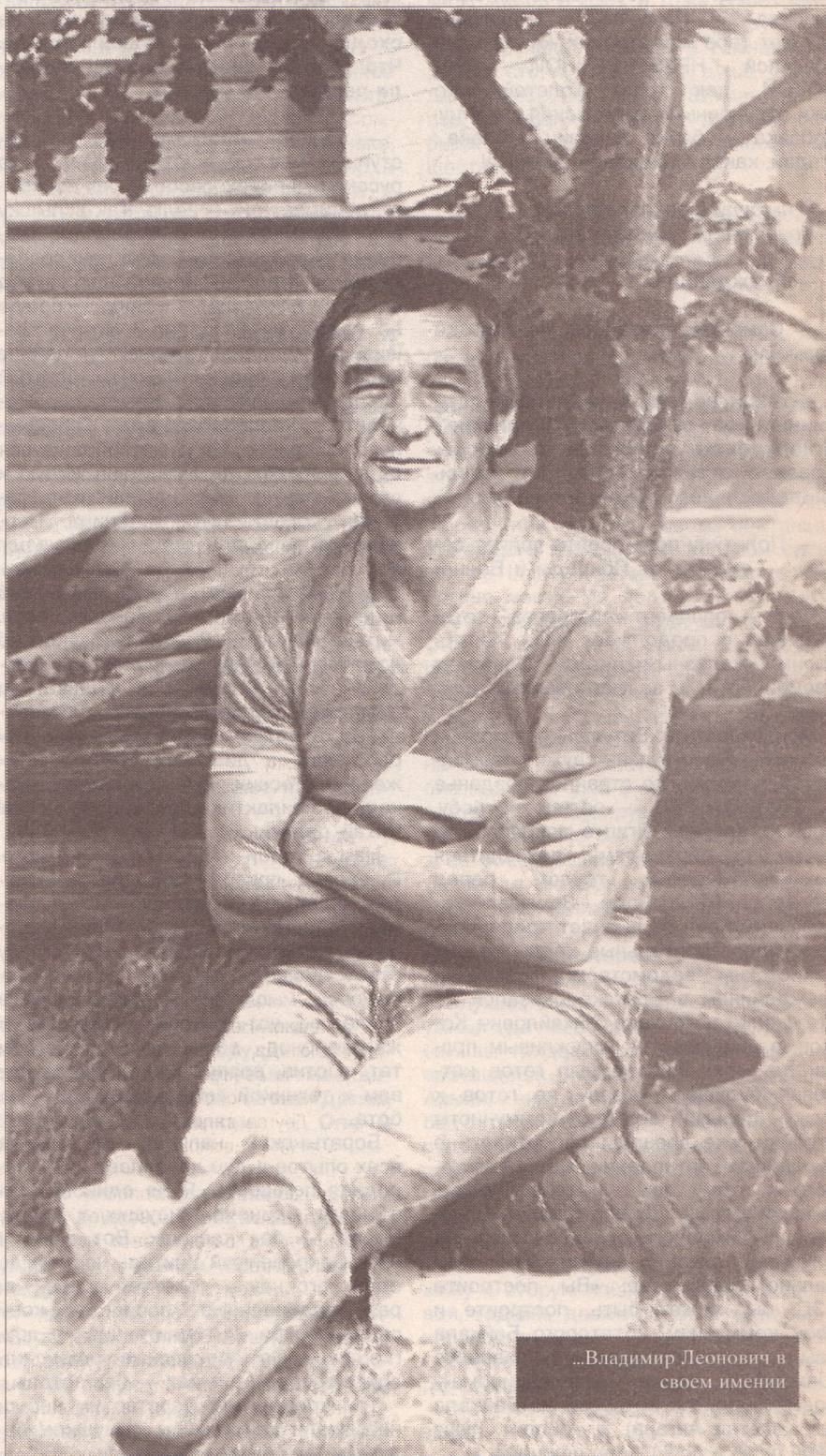
Владимир ЛЕОНОВИЧ отвечает
на вопросы Татьяны БЕК

— Володя, поздравляю тебя с 60-летием, от которого ты сбежал в свою костромскую деревню, где последние годы проводишь добрую часть времени... И пуще того — поздравляю с выходом новой поэтической книги, как я знаю, — всего лишь четвертой за твою жизнь. Ты не завидуешь соцреалистическим графоманам — своим ровесникам, издававшим в 70—80-е горы «неликвида» (твое же словечко)?

— Мне официальные празднования не угрожали. Несколько дорогих мне людей меня поздравили — спасибо им сердечное, спасибо тебе. «Явь» — книга, изданная друзьями-заговорщиками за моей спиной. Выпущена книга домом-музеем Марины Цветаевой в Москве. Можно было, понятно, издавать больше, чем написано, что иные и делали, и отнюдь не графоманы. Но ведь тут надо было приходить и предлагать, а издатель должен сам просить у автора рукопись — так полагали классики. Так и я думаю, а мне всю жизнь выворачивают мозги наизнанку...

Великая строительница БАМа, похожая на птичку, Анастасия Ивановна Цветаева говорила, что для нее невелика была разница между лагерями большими и малыми. Что по одну — то и по другую сторону проволоки. В зоне, говорила она, были святые великомученики вживе, каких на воле она не встречала. Примерно так, на мой взгляд, соотносятся вчерашняя жизнь под прессом и сегодняшняя «свобода». «Прежде били — нынче колют», — как писал Денис Давыдов. Мой следователь ГБ был мой враг. Теперь он предприниматель, молекула прогресса... Э-э, нет! Деньги пахнут. Выступает певичка, и в заключение: «Ищу спонсора». В гробу я вижу такого спонсора. Как и он меня...

Зовут меня делить имущество Союза писателей. Я им отвечаю: кушайте сами, я не строил Дома Ростовых. Из Союза я вышел, потому как новые осколки не лучше и не новее старого целого. Старую систему я плохо знал, меня и в Союз принимали заочно, я работал в сельской школе, а в «новой» системе стал было горячо

...Владимир Леонович в
своем имени

участвовать — и вот результат!

— Что давало (и дает) тебе силы оставаться самим собою «под лемехами власти» — старой ли, новой ли?

— Невывернутые мозги. Кровь: захолустная костромско-кологривовская. Помнишь Нехлюдова? Вот тебе мои строчки: «Я страдаю почетной НРАВСТВЕННОЙ ТОШНОТОЙ, как граф Толстой, ото лжи отлученный». А польская, по отцу, добавка — бабка Янцевич и бабка... угадай, какая? Мицкевич, Танюша!

*Я ль буду в роковое время
Позорить славянина сан...*

— Гражданина.

— Само так сказалося. Но ведь ко времени!

— А как, на твой вкус, должен подлинный поэт относиться к политике? Игнорировать, участвовать, опосредованно отражать? Или нет здесь универсального рецепта-правила?

— Политику поэт просто являет собою — делегат от Природы и Вечности.

Поэт — оппонент «прогресса», который шел и продолжает идти, переть своим «железным путем». Оппонент временности и ее легковерных адептов.

Мой сверстник Евтушенко истово и агрессивно всю жизнь служит временности, поэтому его странное создание — Братская ГЭС — летало по небу, дабы в древнем Египте покрасоваться перед пирамидами, похвалиться коммунистическим трудом перед фараоновыми рабами. Замысел холопский: Женя ведь знает традиционные гидростроительные кадры под их чекистским ведомством. Поэтом и гражданином в Братске оказался не Евтушенко, а Михаил Михайлович Кожов, а наш поэт — услужливым пропагандистом. Еще не был готов котлован будущего «моря», не готов к пуску первый агрегат, коммунисты стройки уже спешили рапортовать о скорейшем затоплении еще не готового к этому ложа, и тогда Кожов, бывший белый офицер, биолог, основавший Лимнологический институт на Байкале, сказал энтузиастам буквально следующее: «Вы постройте ГЭС, вы, может быть, постройте и свой коммунизм, но второго Байкала вам не построить! А если вы взорвете Шаманский камень (сорокакилометровый порог, по которому из Байкала вырывается Ангара), я, говорит, пуцу себе пулю в лоб! Слово офицера!..»

То был «момент истины» (которую все и всегда у нас ищут не там) — и Байкал вот таким «единым словом» офицера сохранен в своих берегах, не разделив судьбы Севана, страдающего от идиотов вот уже много лет...

— Володя, «новый политический год» мы встретили бесславно. Разговоры об угрозе фашизма уже не сходят со страниц нашей прессы. Что говорит твоя интуиция: впрямь ли реальна эта угроза?

— Вопрос многэтажный. На доступных мне глубинах я уяснил, что русский человек свободы не понимает, понимает он — волю. Как вспышку всех душевных сил за пределами терпенья. По характеру народ наш расположен к умной и сильной власти над собой — как душа — к Богу, — но где ее взять, такую власть? Угроза фашизма — давняя угроза! — сейчас более чем реальна. Фашизм, богатый числом и характером метастазов, становится неоперабельным. Губошлепы-плюралисты не умеют обращаться со скальпелем, путают ткань живую и смертоносную. Всех нас постигла великая нравственная путаница. Черниченко изобрел термин «васькизм»: кот Васька слушает да ухмыляется... Увы, кажется, могучий наш язык слаб и не готов обозначить свершающееся. Читаю «Записки» Лидии Чуковской об Ахматовой и диву даюсь: сколько политической мудрости в оценках, в ожидании государственных установлений, сколько подсазок «наверх» рассыпано в диалогах двух великих женщин России, двух страдалец! Какая профилактика бесчеловечности! Читай, политик...

Нам с тобой надеяться не на кого. С уровня призрачной «власти» сходят, а вернее, поднимаются, ее чаемые полномочия и проявления на уровень частного интеллекта и в сферу ответственного личного поведения. Человек, мыслящий и страдающий в толпе, — вот доброкачественное и животворное образование, иммунитет против вооруженного невежества и техникой амбала. Вот наша работа...

Боратынский написал: на высоте всех опытов и дум исчерпает их — народная поговорка. Я не одинок, но я в числе одиночек, идущих в народ. Народ — без кавычек. Вот он-то и есть Сокровенный Учитель наш, но до одних его наука долетает слабо, через традиционную «пропасть», коей окопала себя «интеллигенция», а другие принимают прекрасные уроки с собой, с топором в руках — без потерь.

Три крестьянки, Царство им небесное, звали меня сыном, сынушкой бабьим — и были мне матери...

— В года глухие были у нас и свои радости (а какая же младость без радости!), и свои «компенсации». У тебя, знаю, это в первую очередь были Грузия, ее дивная (ныне залитая кровью и обезображенная братоубийственной стрельбой) земля, ее друзья-поэты, ее неповторимой энергии и музыкальности лирика. Как отразились все эти мощные светотени на твоём собственном творчестве, каким составом вошел в твое русское лирическое слово Галактион Табидзе?

— Я, скажем, график, знающий толк в жизни черного, белого и серого цветов. Цвет — он же свет. Кто любит Север, знает эти гаммы. А Грузия — беззаконное пространство, счастье быть колористом, быть восклицателем, жить в жесте! Другая жизнь. Но восторг опадает, ищешь свое черно-белое высокогорье. Грузия покинула свои снега и камни — согнали, понятно, — а Швейцарией стать не смогла. «Мы не от старости умрем — от старых ран умрем» — боком выходит нам советское время. Заслужили мы — любую участь... Кретины, до сих пор не отличающие добра от зла. Но Иоанн Богослов велит еще «потерпеть малое время». «Обидяй да обидит еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творит еще...» Что и происходит. Инерция ужаса в Грузии особенно ярко выражена, как и все остальное...

Но как слушают грузины русские стихи! Так же, как мы — их песни. Ты права, Танюша, это счастье у нас было. Беллу они обожествовали, в таком пространстве безусловного восхищения она и звучала иначе. Мне обидно видеть ее нынче на торжищах, куда она позволяет себя приглашать. Страдающее лицо среди масляных улыбок. Ты, Моцарт, недостойн сам себя...

Вот ты вспомнила Галактиона. Я много писал о нем — и — глухо. На предложение подлости ответить самоубийством — акт Великодушия, которое «дико и смешно» толпе, к нему не расположенной, его не вмещающей. Состоянье толпы захлестывает нас и делается нашим состоянием. В нас толпа «вломилась», одолела нас — вот моя печаль. Галактион спас честь Пастернака, когда на родине того с дерьмом смешали. Хотя ни строчки Галактиона Пастернак не перевел. Где-то Пастернак написал: мою жизнь могло бы изменить чье-то шире, чем на меня, распространное великодушие. Вот тебе и весь секрет, вот почему столько лет я был переводчиком (душеприказчиком) Галактиона:

*Чей стыд ты искупил, старик, — и —
в небо?
Семь лет перевозу твой крик:
ТАВИСУПЛЕБА!*

Что-то он кричал, падая из окна больницы?

— Володя, ты — человек не просто верующий, а самостоятельно выстроивший храм, точнее — часовню. Расскажи, зачем и как ты ее строил?

— Расскажу — ибо не памятник себе строил... Было так. На погосте деревни Пелус-озеро (Пудожский край) дощатая часовенка развалилась, а ее обихаживала бабка Лиза и бабка Катя Калинины. Лиза в 30-е годы спасала иконы и книги, среди которых, возможно, были и крестьянские Родословные. Все отняли, пожгли... Схоронили мы с Яном Гольцманом, таким же, как я, полукрестьянином (двадцать пять лет там живет, углубляясь), многих стариков и старух, а в память о Кате и Лизе решил я срубить часовню. Рубил три года, не один, друзья помогали. Это четверик на восьми валунах, можно считать, в двадцать пять венцов (фронтон сплошной, на узкий клин, врублены переходины в каждое бревно), с луковкой и крестом, с двумя крыльечками на запад, с окошком на юг с двенадцатого венца идет развал в три бревна. Постройку (по фотографии) одобрил профессор архитектуры Ушаков, велел хвастаться...

— Ты изнутри знаешь современную деревню — что тебя здесь радует сегодня, а что удручает?

— Знать изнутри — деревню... Нет еще таких академиков, и ни один гений изнутри к ней не подступался. Здесь обитало немое ГОРЕ и царил АБСУРД — нечто неслыханное, немислимое даже для нас, контуженных знанием... Не могу я об этом говорить. Будешь в Питере — зайди: в Пушкинский дом, в древлехранилище им. В.И.Малышева, почитай письма крестьян. Это струя пракультуры — будто струя Пра-Волги, ничем не отравленной. Вот где Мусоргский! И Пушкин — с его Моцартом, балдеющим (извини!) перед нищим скрипачом. Хорошо нашим умникам: скажут «маргинал», и все решили! Для нас нет языка несметной Божией твари, нами уничтожаемой... Четырнадцатилетней девочке с тяжелейшим пороком сердца сделали операцию, вшили телерячий клапан. «А как же теленочек?» — это моя нянька спрашивала. Так спросит ребенок. Но современный мент Алитет, учреждающий свой порядок вещей, так не спросит.

Меня радует деревенская инертность по отношению к политическим вихрям, я не считаю, что это — от темноты и заспанности. Кормилец спит мало, а понимает больше, чем привыкли думать. Нынче поздней осенью, когда уж все муравейники замерли, на одной рабочей дорожке я видел одинокого муравья — он бодро волок свою лесину. Стало быть, таково уж Творенье. И не то что радуется, а всегда потрясает опять-таки всякое великодушие. Откуда бы ему браться? А вот придут, притащатся паломники к лесной разоренной пустыньке, на те развалины и глянуть страшно, а старухи тянут псалом о милости к буйным и гордым. Так крестьянка у Астафьева говорит раскулачнику: вы нас будете убивать, а мы вас кормить...

— Любая жизнь неповторима и уникальна. Какой урок, оглядываясь вспять, можно извлечь из твоей — деревенско-городской, страннической, трудоемкой?

— Еще поживем, Танюша! Урок мой: делай что любишь. Еще урок, если это так уж важно: будь достоин сам себя. Трудный урок, согласись. Можно я стихи прочту?

*Свои рукописные перебираю
листки
и вдруг обращаю внимание
на выраженье руки,
и вижу, как верно рука
проработана — и
рисую крестьянские руки — мои?
не мои?
Чернила уже выцветают при жизни
моей,
бумага поблекла... Но эта беда —
не беда:
гораздо заметнее стала, гораздо
видней
рука сочинителя — произведеенье
труда...*

— «Выраженье руки» — как хорошо сказано! А что скажешь ты из своего скита в эти трудные и невнятные дни нам, сугубым москвичам, и что накажешь своим детям, городским школьникам, — Оле и Мите?

— Ты меня подсаживаешь на трибуну — вещать мудрости мегаполису. Мне проще говорить с соседом, а еще лучше — с самим собой, памятуя анекдоты про «внутренний голос». Вот идешь ты, Господним попущением поэт, по столице: сильно подвинулось время за полгода, часы идут побежкой секунд, и тут инфляция без индексации... Первый, второй... пятому нищему ты уже не подал: третий и четвертый не изъявили благодар-

ности, не та, видно, купюра... Беляево-Богородский район стал неряшлив, догоняем хрущевки первых Черемушек, где ты пробирался, время от времени с родным матом мешая: «Швайне! Зовьетише одер руссише — невер майнд!»... Побей меня, патриот, ты это обещал, когда приходил громить жидов в ЦДЛ, и тоже рыло было неумытое. Я удержал тебя за руку рукоплатника и бывшего гимназиста, рядом стоял, голубиная душа, Аркадий Осипов, поодаль — Елизар Мальцев: убеждал человека с рупором выбирать выражения в приличном обществе...

— Да, больно тот вечер вспоминать. Вообще больно, когда идиот с пеной у рта именуется «патриотом».

— Я, патриот своего подъезда, велю мальчишкам поднимать плевки. Газончик когда-то оградил и засадил деревьями, яблоня одна уже разрушилась нынешней осенью, ветви гнулись до земли. Что мне «застой» или эта, как сказал бы Золя, вскипевшая клоака! Все начинается с меня: напачкал или прибрал место обитанья. У каждого народа был испокон свой Genius Loci — гений, или мать, или богиня места. Из добрых и опрятных мест складывается родина... Нет сил? Они от земли и от Бога... Ты одарен безмерно: погляди на уродов-культуристов. Почему уродов? Сила и приложение силы должны отвечать одна другому. Этого нет — и потому наглядное сие анатомическое пособие позирует уже с автоматом в руке, картинка тиражируется для наших бестиариев. Ногой! В зубы! Они, они, а не обезумевшие пенсионеры правили бал в октябрьские дни, отведали тогда человечины... Прости, человек, я об этом не хотел... Я — о гармонии, о том теле, которое «ученик души», первый ученик, как писал Толстой.

Слушай, спросят, а что это ты такой умный да хороший? Отвечу, прямо сейчас: тридцать восемь лет назад я притащился инвалидом Советской Армии, никуда не годным, весной 56-го тихо умирал — блаженное состояние, прощание со всем, и вся милая жизнь — «сквозь слез». Надо бы это еще описать...

Когда жизнь уходит, начинаешь ее понимать! Приставь безногую ногу, — его не остановишь. Таким образом, живу я вторую жизнь, с памятью первой, годами, десятилетиями выкарабкиваясь из беды. Тут-то я и поумнел...

А с того начал, что «кинул им в харю» ихнюю пенсию, не признал торга.

Это я по-костромски, я еще и не так умею...

Дмитрий БЫКОВ

НОЧЬ, УЛИЦА, БОЖИЙ ДАР, ЯИЧНИЦА...

Авторская программа Владимира Молчанова «Ночь. Улица. Фонарь. Тусовка», как большинство его начинаний, удалась.

Главное достоинство передачи — она более чем показательна и ставляет крепко задуматься над тем пластом нашей жизни, который Молчанов так профессионально подковырнул. Она замечательно срежиссирована и хорошо выстроена — при тех естественных ошибках, которых не в состоянии избежать ни один Миклухо-Маклай, набивающийся в друзья к туземцам.

Об одной ошибке Молчанова хочется сказать с самого начала — он недостаточно конкретизировал предмет и тему своего исследования. Для европейца, только что приехавшего в Китай, все китайцы на одно лицо. Задавшись целью описать жизнь молодой богемы, до сих пор толком никем не отслеженную, авторы с великолеп-

ной щедростью свалили в одну кучу анашистов, наркоманов (не одно и то же), жильцов заброшенных домов, бездельничающую молодежь, торговцев с Тишинки и собственно художников, при всем сходстве образа жизни все-таки кардинально отличающихся от рядовых юношей, которым нелегко быть молодыми. Отличаются художники прежде всего тем, что их образ жизни (бездомность, исключенность из социума, известный промискуитет и пр.) худо-бедно оплачен некоторым внутренним содержанием, творческой потенцией и завиральными идеями. Образ жизни богемы соблазнителен для любого бездельника, но право называться богемой имеет далеко не всякий анашист. Словом, как утверждал классик, — «Ничто так не враждебно точности суждения, как недостаточное различие». Говоря совсем уж

широко, Молчанов задался целью понять психологию молодых людей без определенных занятий — людей, сознательно выбравших маргинальную нишу социума, исключенных из повседневной рутины. Но маргинальность далеко не тождественна одаренности — увы, об этом приходится напоминать в стране, где каждый подвальный матерщинник претендует на причастность к «новой литературе», а чтобы называться авангардистом, достаточно не мыться и писать с ошибками.

То, до какой степени Молчанов находится «вне темы», подчеркивается хотя бы жаром неопита, с которым он разъясняет публике значения слов «тусовка» и «прикид». Слава Богу, мы этими словами пользуемся добрый десяток лет, а термин «перформанс» давно принят и общеупотребителен. Весьма возможно, что именно подобная отстраненность

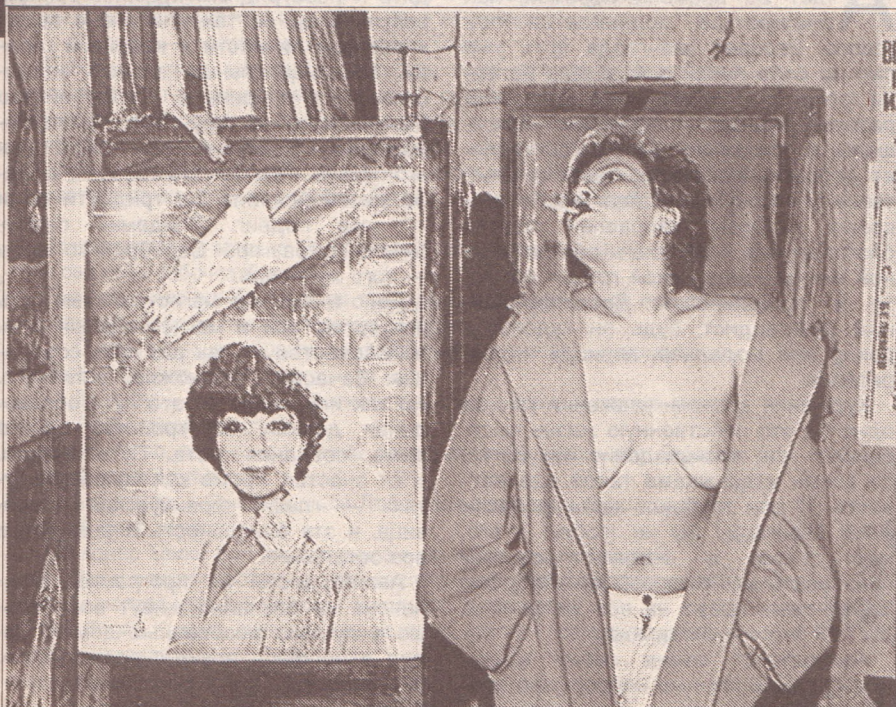
Андрей Бартенев. Стиль «Охота на нерлу» в «Манхэттенэкспресс»

Заповедник свободных художников на Крапивенском
Выступает группа «Три О»

Прорыв в «другую реальность»?

выглядит для Молчанова гарантом объективности, и с этим трудно поспорить. Едва ли не самый интеллигентный и рафинированный из наших телеведущих («Ах, князь, вы душка!» — заливался жестокий Угольников в пародии на «До и после»...) — Молчанов выглядит среди своих героев, как Орфей в аду. Одетый безукоризненно, говорящий по-старомосковски, отвечающий обезоруживающей улыбкой на эпатажное хамство — он подчеркнуто «не отсюда».

Увидев анонс программы, я долго гадал — какой тон изберет Молчанов? Зубдробительный? — не похоже; не его амплу: как же, станет он призывать к труду, к скучному повседневному исполнению обязанностей перед обществом... Восторженный? — едва ли: трезв для этого. Пару раз он, конечно, не устоял и принял-таки позу «промотавшегося отца»: мол, я им завидую, завидую!.. Ничему он не завидует, это ясней ясно: отутюженный, интеллигентный, до нарциссизма красивый Молчанов — завидует людям, чей завтрашний обед под вопросом, а одежда куплена у старьевщика? — я вас умоляю! И в главном Молчанов не ошибся, безукоризненно выбрав тон СОЧУВСТВЕННЫЙ. Вся его программа сделана в «сострадательном наклонении»: хочет он или нет — так получается.

До него над темой по-настоящему думал только Подниекс. Но с его легкой руки слишком укоренилось у нас убеждение, что молодым быть нелегко. Перед молодыми все кругом стали виноваты: ах, им лгали; ах, их зажимали; ах, им не дают реализоваться!.. В бедненьких у нас оказались и рокеры, и панки, и юные бездельники, и малолетний криминальный элемент: их драки, цинизм и хамство с легкостью сошли за социальный протест. Прошло время, десятилетия застоя перестали быть универсальным оправданием наркомании и безделья, молодым перестали лгать, открыли им разнообразные возможности для самореализации. Но — число юных маргиналов отнюдь не убывало, и стало ясно, что у безделья и антиобщественного поведения определенной части молодежи далеко не только социальные причины. А когда рок стал в открытую поддерживать фашистов и панки признали в Жири «своего парня», когда выявилась полная индифферентность юных неформалов к жизни страны и к делам родителей, — тут-то и наступило отрезвление. И Молчанов, слава Богу, снял свою программу без всякого еляя и без априорных обвинений — со спокойным желанием разобраться, что заставляет этих молодых людей жить не

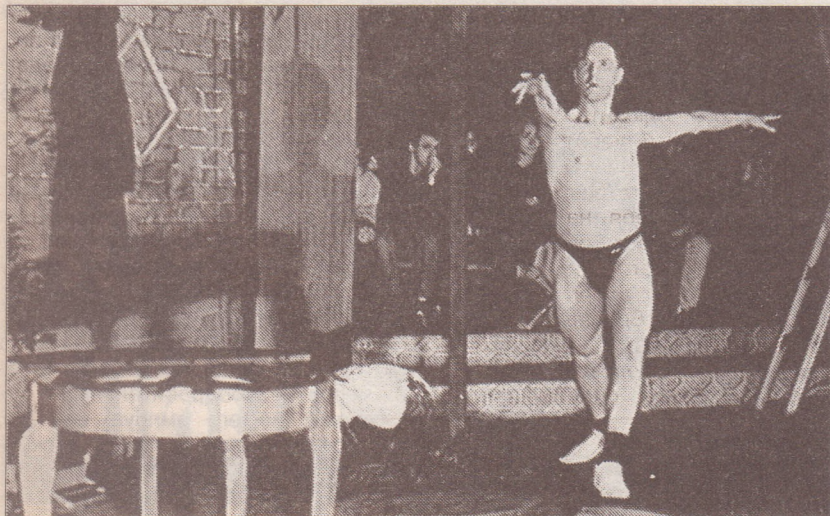

Фото О. Чумаченко

Саша Пепеляев в спектакле «Школа дураков» по С. Соколову

пойми где и заниматься не пойми чем.

Ну, с определенной частью «богемы» все ясно: это пустоватые молодые люди, которым скучно зарабатывать обычным путем. Они примазались к чужим «перформансам» и легко переняли их нетребовательную идеологию. Когда девушка с экрана вещает мне про связь оргазма с трансцендентностью и единую побудительную силу секса и молитвы — мне многое про нее становится понятно. При желании, конечно, можно и божий дар с яичницей увязать, но при таком уровне разговора — увольте. Навидались мы уже личностей, желающих под свое вялое ничегонеделанье подвести постмодернистский базис; книжки надо читать.

Видали мы и анашистов, толкующих о прорыве «в другую реальность». Это похоже на разговоры вора о пользе благосостояния: благосостояние-то, положим, у нас общее, только пути к нему разные. Я заработал, а он спер. В иную реальность можно прорываться по-всякому, если тебя эта не устраивает; но один проникает в нее путем одинокого труда души, сидя за машинкой, например, а другой довольствуется трансом, дарованным мочками лейота. Он достоин сочувствия как человек неблагополучный, но уважать его как художника — явно излишне: единственный труд, приложенный им к переходу в другую реальность, — это рискованное и нелегкое доставание анаши.

Остаются собственно художники — те, кто имеет законное право называться богемой или «сильверами» (серебряными, в противовес золотым). Это отдельный предмет для разговора: тут мы вступаем в рискованные, темные края авангардного искусства и диктуемого им образа жизни. Молчанов прав, цитируя в про-

логе передачи блоковское «И повторится все, как встарь». Это вино мы однажды уже пили, эти приколы — проходили: Серебряный век (видимо, в противовес золотому) нам преподнес несколько художнических биографий, выстроенных по тем же канонам, по каким эти художники строили свое искусство. Тут и эстетизация порока, и жажда наслаждений знойных во тьме потушенных свечей, и дорого оплаченные «перформансы» Уайльда (он этого слова в таком значении еще не употреблял), и пьяные шатания Блока по островам, и сумасшедшие, мистико-философские романы Серебряного века.

Авангард всегда бурно расцветает во времена перемен, как температура поднимается при гриппе. Расцвет авангарда есть уже сам по себе некий показатель болезни общества: в обществе здоровом разрушительные тенденции пригашены, а основу литературы составляет добротный реализм, часто в сочетании с масскультом. Авангард самим своим острием направлен против благополучия, против обывательской мечты, «мещанской грезы» об уюте и стабильности. Добропорядочный авангардист, будь он художник, рокер или модельер, априори подозрителен.

Художник достоин уважения уже за одно то, что собственную жизнь выстраивает как произведение искусства, со всеми издержками такой адекватности. И при глубокой враждебности моей авангарду (ну не люблю я его, мое право) я склонен все-таки признавать за Петлюрой или Андреем Бартеневым право на все их эскапады: так творят — так живут.

Авангардист самим своим искусством, самой жизнью непрерывно протестует против нормы. Не просто про-

тив обывательского уюта (который и есть основа всякого нормального существования), а шире — против нормы как таковой. Отсюда культ перверсии, эпатажные акции, нежелание быть понятым «толпой» и ориентация на «своих» («свои» тоже ничего не понимают, но умеют многозначительно кивать). Авангард хочет ломки общества (включая и ту ломку, которая наркотическая). Авангардистам начала века была в радость разгульная революционная стихия — они ее готовили, а оказавшись у нее на службе, либо честно умерли, как Хлебников и Маяковский, либо не менее честно уехали, как Бурлюк. И рок с его культом смерти, божественность с ее прожиганием жизни как образом жизни — обречены на самоубийство, на вырождение, обречены быть странным аппендиксом культуры, уводящим в сторону от ее магистрального развития. Ибо эстетика современного русского авангарда есть прежде всего эстетика разрушения, а очарование его — именно очарование эстетизированного, ароматизированного порока.

Тут Молчанов вышел на большую тему. У этих людей действительно нет будущего, они его сознательно не хотят. «Цель хиппи — концы отдавать». Абстрактный протест, самоцельный эпатаж не имеют завтрашнего дня — они как раз некреативны, точно так же, как некреативен образ жизни современного авангардиста. Беспорядочные сожигания, пьянство, наркомания, бездомность и безденежье — все это может приводить к незаурядным художественным результатам, но так или иначе ведет к распаду личности и красивой гибели, воскличительным знаком возвышающейся в финале. Самоубийство Маяковского не случайно: пролонгированным самоубийством была вся его жизнь. При хлебниковском образе жизни прожить до тридцати семи — уже подвиг. Эпидемия самоубийств в разгаре Серебряного века — того же корня.

Дело в том, что магистральный путь искусства, как и магистральный путь человечества — как раз путь созидания. Зачастую, возможно, рутинного. Но так или иначе — это путь обуздания детьми, обустройства своего дома, создания уюта. Путь **нормы**. «Нет счастья, кроме как на общих путях» — гласит французская пословица, и эта банальность верна, как и все остальные.

Авангардисты из программы Молчанова не случайно живут все больше в пустых, выселенных домах. Самая атмосфера неуютности, временности, бивуачности им благоприятствует. Художник, встающий вовремя, при-

рабатывающий, в срок отдающий долги, — помилуйте, это неромантично! А вот художник, который приходит в приличный дом и к испуганному восторгу хозяйки в трансцендентальном порыве бьет всю посуду, — это да, это авангард. Это богема.

В мягком голосе Молчанова тепло и сочувствие. Он прекрасно понимает, что они переболеют. И либо обретут будущее, начнут рожать детей и водить их в школу — либо... да нет. До этого не дойдет. Маяковские нечасто рождаются. И дай Бог героям Молчанова переболеть поскорее и влю-

биться, что ли. А то они так трогательно, так подростково выпендриваются перед журналистами (и перед Молчановым тоже), говоря, что уже не способны никого полюбить... что не хотят зависимости... что любят свободу... Причем свободу они понимают прежде всего как отсутствие любых связей. И обрекают себя на жизнь без привязанностей, без обязанностей, без кушнеровского «страха и трепета... за того, кто дорог нам и мил». Зато — свобода. Вполне самоубийственная. Ибо жизнь, в конечном итоге, и есть обрастание связями, их совокупность, их сеть, оплетающая

человека. Иногда мучительная, но чаще — спасительная. А свобода бывает, по большому счету, только одна: свобода не быть.

И пока они творят свою культуру, трагят свою жизнь и отказываются от своих близких — где-нибудь в Ясной Поляне, среди большой семьи, размеренной и правильной жизнью живет добродушный помещик, который уже сегодня выводит последние строчки своего эпоса: «Отказаться от несуществующей свободы и признать неощущаемую нами зависимость».

А Молчанову — спасибо.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ЖЕНСКАЯ КРАСОТА

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Как известно, женская красота дело изменчивое, и красавица жаба Люба, белая и пушистая, пришла к косметичке комару Томке с такими словами:

— Все цветешь, Томик.

— Да тьфу, — боясь взглянуть, уклончиво ответила комар Томка.

— В отпуску, что ли, валандалась?

— Да тьфу, — снова возразила комар Томка.

— Бровки, реснички подправишь? — спросила жаба Люба, — и все остальное, как обычно. На ответственную свиданку иду.

— Да тьфу, — согласилась комар Томка.

Тут на глазах у изумленного бабочки Кузьмы, который тоже пришел подбрить брови и сделать паровую маску лица, жаба Люба сняла с себя все белое и пушистое, высунула морду и сказала спокойно:

— Если без косметики иду, никто меня не узнает.

— Да тьфу, — посоветовала ей комар Томка.

Бабочка Кузьма, который в бытность свою гусеницей Николавной и не знал, что такое косметичка, носил пуховую шаль, синий вязаный жакет, зеленую юбку из синтетики и чулки в резиночку, теперь жадно слушал разговор и думал, как много было в жизни упущено, а теперь, сделай он макияж и надень то же, что носит жаба Люба, его сразу же приветствует из бузины воробей Гусейн с нехорошими предложениями.

«Неравенство, угнетение по принципу пола, дискриминация», — сказал сам себе бабочка Кузьма.

Тем временем его брови были приведены в порядок, и он повис над кастрюлей с паром, имея полотенце на кумполе.

— Представляешь, таракан этот Максимка женится, — сказала жаба Люба, закурив ментоловую, — на мне.

— Да тьфу, — привычно откликнулась комар Томка и начала мазать рожу Любы какой-то дрянью.

Видно было, что комар Томка завидует жабе Любе, это бабочка Кузьма просек тут же.

— А я думаю, — сказала жаба Люба, гася сигарету о свою морду, терять ей было нечего.

Тут комар Томка еще раз сплюнула и растерла меховой талпой.

— Вот и я тоже считаю, — откликнулась жаба Люба, которая в намазанном желтой мазью состоянии выглядела даже лучше.

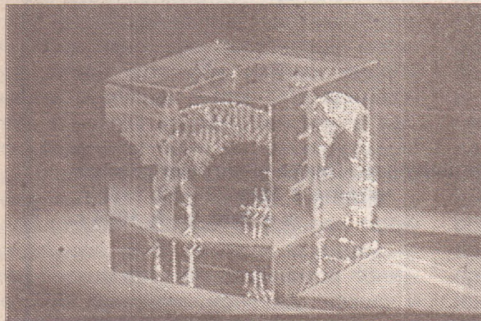
И бабочка Кузьма, висая над паром, тоже стал от всего сердца завидовать красавице жабе Любе.

Предыдущие «Дикие животные сказки»
читайте в №№ 22—52, 1993 г.,
и в №№ 1—9, 1994 г.

ПРОСТРАНСТВО ЮРИЯ МАНЕЛИСА

Ю.Манелис. Фантазия. 1988 г. (оптическое стекло)

Если идти по Измайловскому проспекту и смотреть в сторону Адмиралтейства, то на углу Фонтанки и Вознесенского проспекта над одним из домов можно увидеть внушительных размеров башню. Кому удавалось в нее попасть, поднявшись в интимном двухместном лифте, тот навсегда мог заболеть «высокой болезнью» неповторимого питейского пространства.

В башне, как и полагается, живет художник. Он под стать окружающему, высок ростом, но ничем не напоминает отрезанного от жизни затворника. Напротив, Юрий Манелис столь деятелен и подвижен, что диву даешься, когда и как он успевает творить свои стеклянные вазы, расписывать стеклянные же ширмы, гравировать тончайшие композиции на оптическом стекле, колдовать над миниатюрными квадратиками и прямоугольниками эмалей, делать эскизы мозаик и проекты интерьеров.

Несколько лет назад он побывал в Египте, где по индивидуальному заказу сделал небольшую серию флаконов

для духов. В одной из галерей стекла в центре Кельна мне и искусствоведу Светлане Кавецкой неоднократно доводилось видеть работы Манелиса, соседствующего с большой интернациональной компанией европейских мастеров. Есть его произведения и в лучших отечественных музеях, галереях и частных собраниях.

Размышляя над секретом индивидуальности художника, я берусь доказать, что в отличие от множества имитаторов чужих манер и стилей Манелис в течение последних двух десятилетий выработал свой почерк. Если говорить конкретно о его манере письма, а точнее, рисования, то в его пространственных композициях всегда можно найти нечто восточное и вместе с тем сюрреалистичное. Это часто абстрактные дробящиеся объемы и росчерки, но иногда из множества линий и текучих подвижных пятен складываются фантастические силуэты и конструкции кораблей, деталей пейзажа, птиц, человеческих лиц и фигур.

Пульсирующая изменчи-

вость легкого рисунка Манелиса — это, видимо, не столько секрет его манеры, сколько конкретная творческая форма жизни, материализующаяся при каждом соприкосновении с поверхностью стекла, металла или ткани. Эту легкость касаний хочется отметить особо, так как она снимает зрительское напряжение, неизбежно возникающее при созерцании изображений сюрреалистического характера.

В самые последние годы Манелис обратился к технике батика, а это такой процесс росписи ткани, где нельзя ошибаться и исправлять, где все совершается мгновенно и остается неизменным навсегда. Так, согласно древним трактатам, должны были работать китайские и японские акварелисты.

Трудами Манелиса и его товарищей в конце 80-х — начале 90-х годов было создано сначала небольшое, а затем разросшееся и продолжающее увеличиваться предприятие «Сосново», специализирующееся на оформлении интерьеров. Причем все, начиная

от эскизов и рабочих чертежей и кончая изготовлением готовых деталей и монтажом, совершается одним коллективом художников и исполнителей. В прежние годы это было практически невозможно. Монополия на престижные монументально-декоративные работы полностью находилась в цепких руках различных комбинатов Художественного фонда СССР и его отделений. Коррупция при распределении заказов, несогласованность действий, низкий, а иногда и просто дикий художественный уровень — все это порождало удивительные творения эпохи «развитого социализма». Не возьмусь утверждать, что с появлением таких фирм, как «Сосново», все проблемы разрешатся сами собой. В такой стране, как наша, да еще на нынешнем смутном этапе всеобщей неопределенности достичь вершин в одной отделе взятой декоративно-монументальной области просто невозможно. Но художники, освободившиеся от общего идеологического и частного административного диктата, лучше чувствуют потребности времени и в конечном итоге потребности каждого человека. «Сейчас, — говорит Манелис, — художник выбирает ту работу, которая ему по душе. Экономике мы, конечно, также просчитываем, но часто делаем не только то, что выгодно, а то, что интересно делать. Нам в принципе интересно работать ВМЕСТЕ. Владимир Чернаков, например, лучше понимает металл, я — стекло, Александр Задорин — керамику, Феликс Лейбович — все, что связано с росписью тканей, и т. д. Вместе придумаем, вместе выполним...»

Жаль, конечно, что в роскошный «Швабский домик» на канале Грибоедова, оформленный бригадой «сосновцев», свободный от СКВ россиянин пока что попасть не сможет и, стало быть, не продегустирует не только немецкое пиво, но и красоту оформления. Но я уверен, что вслед за подобными международными заказами последуют не менее престижные российские, и тогда Манелис со товарищи с присущей им универсальностью и художественным качеством создадут нечто если уж не конвенциональное, то, во всяком случае, достойное по отношению к прекрасному петербургскому окружению.

Вильям МЕЙЛАНД

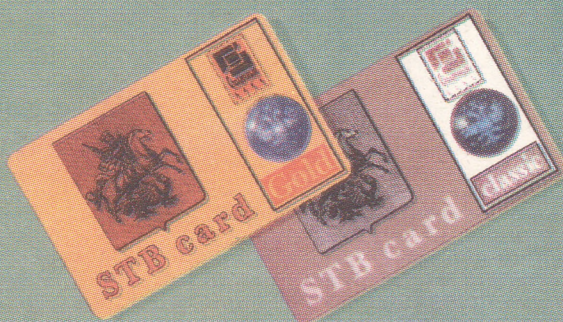

Юрий МАНЕЛИС. Ширма и ваза. 1990

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК